

Глава 1

— Кейси!

Звук этого голоса ударил Кейси, как хлыстом, заставив ее непроизвольно вздрогнуть. С тех пор, как она потеряла Роя, его голос слышался ей повсюду. Вот и сейчас... С учащенно забившимся сердцем она обернулась в безумной надежде.

Перед ней стоял высокий стройный парень. Джинсы, голубая рубашка с закатанными по локоть рукавами, светлые волосы, растрепанные — совсем как у него. Глаза... нет, глаз не видно за темными стеклами очков.

— Как же я соскучился по тебе, маленькая моя, — произнес парень и снял очки.

Пронеслась мысль: «Я сошла с ума. Этого не может быть...». Кейси нерешительно шагнула и протянула к парню дрожащую руку. Не может быть, чтобы это было по-настоящему... Рой не может вернуться... Это призрак, наверняка только призрак...

Но ничего призрачного в парне не было. Пальцы девушки коснулись вполне материальной щеки, живой и теплой. Это стало последней каплей пережитого потрясения, и Кейси потеряла сознание.

— Перестарался с театральными эффектами, — пробормотал парень, едва успев подхватить падающую девушку.

Когда Кейси пришла в себя, она обнаружила, что лежит на диване. Комната была ей незнакома. За открытым окном не было слышно ни шума машин, ни других привычных звуков большого города, зато доносился шелест листьев, а комната была наполнена ароматом жасмина.

«Где это я?» — подумала Кейси. Она встала с дивана, поправила блузку и одернула юбку. Мысль о том, что пока она была без сознания, с ней могли сотворить что-то непристойное, девушка отбросила сразу. И даже не ограбили, в чем Кейси немедленно убедилась, заглянув в свою сумочку, стоящую рядом с диваном. Кошелек, мобильник и ключи были на месте.

«Что со мной случилось? Как я здесь оказалась? Рой... Нет, этого не может быть. Рой погиб. Мне все это привиделось. Наверное, я перегрелась на солнце, потеряла сознание, а кто-то сердобольный не бросил меня лежать посреди улицы. Надо поблагодарить его и возвращаться домой».

Подхватив сумочку, Кейси шагнула к двери, и в этот момент дверь открылась, и в комнату вошел тот самый парень, которого она приняла за Роя. Значит, не привиделось...

— Как вы похожи на Роя! — прошептала Кейси.

— Я все тебе сейчас объясню, — сказал парень. — Слушай и не перебивай меня. Да, я погиб в той катастрофе, но я не призрак. Я вернулся, потому что мне нужна твоя помощь. Это очень долго объяснять, но я попробую.

— Подождите. Вы не можете быть Роем, хотя и похожи на него. Я была на опознании, я видела его тело. Если это розыгрыш, то очень глупый. И жестокий, — голос Кейси срывался, она была на грани истерики. — Что вам от меня нужно? Отпустите меня и оставьте в покое!

— Стой. Держи мою руку.

Немного поколебавшись, Кейси сжала протянутую ладонь.

— Ты ее чувствуешь?

— Да.

— А теперь?

Там, где мгновение назад была теплая, живая, настоящая рука, внезапно образовалась пустота. Парень растворился в воздухе на глазах Кейси за считанные секунды. Ошеломленная девушка невольно вскрикнула и сжала руку, пытаясь схватить эту ускользающую пустоту. Разумеется, безрезультатно.

Страшное понимание накрыло ее горячей волной. Это все по-настоящему! Ни один фокусник не в состоянии проделать такое. Это был Рой! Ее Рой! Он был здесь и снова ушел! Она опять потеряла его!

— Рой!!! — закричала она. — Пожалуйста, вернись! Не уходи от меня снова, я этого не переживу!

— Я здесь, — голос Роя, такой родной и любимый, раздался за спиной Кейси. — Теперь ты мне

веришь?

Кейси бросилась ему на шею. Она задыхалась от счастья.

— Рой... любимый мой... это действительно ты... ты вернулся... это чудо...

Когда Кейси немного успокоилась, Рой легонько отстранил ее от себя. Что-то в его взгляде заставило Кейси вздрогнуть.

— Ты ведь останешься со мной, Рой? Скажи, что ты больше никуда не уйдешь!

Выражение нерешительности, появившееся на лице любимого, сказало Кейси все лучше всяких слов.

— Нет! Я тебя не отпущу! Я запрещаю тебе уходить, слышишь! Запрещаю!

— Кейси, маленькая моя, послушай меня. У меня осталось не так много времени.

Девушка кивнула головой. В ее глазах стояли слезы. Рой усадил ее на диван и сел рядом.

— Я на собственном опыте убедился, что религии, обещающие загробную жизнь, не врут. После автокатастрофы я оказался в мире, который во многом похож на наш. Правда, это не совсем загробный мир, потому что подавляющее большинство населения — его коренные жители, а не погибшие переселенцы из других миров. Да и райские кущи он тоже мало напоминает. В том мире, как и здесь, есть хорошие и плохие люди со своими желаниями, потребностями и амбициями. Если не вдаваться в подробности, то там есть два враждующих между собой правителя. Один — страдающий паранойей жестокий диктатор, который повсюду видит заговоры и борется с ними любыми силами и средствами. Люди, живущие на подвластной ему территории — забытые, запуганные существа, боящиеся собственной тени.

Второй правитель — нормальный вменяемый человек, достаточно культурный и образованный. Заботится о своих подданных, активно развивает экономику, сферу образования, культуру и искусство. Война с соседом ему даром не нужна, но мирно договориться с этим психованным параноиком не получается. В общем, сейчас ситуация такова, что в недалеком будущем начнется война, и перевес сил явно не в пользу второго правителя.

— А какое отношение это имеет ко мне?

— Я как раз подхожу к этому. Единственный шанс второго правителя выиграть войну и вышвырнуть ненормального соседа из нашего мира — это Амулет Жизни. Что это такое, я сам толком не знаю, но по идее, это какой-то артефакт, в котором скрыта сила, которой ничто не может противостоять. А найти этот артефакт и активировать его можешь только ты.

— Я? Но каким образом?

— Кейси, поверь, я знаю об этом не больше тебя. Просто стало известно, что Амулет Жизни выбрал хранителя. И этот хранитель — ты. Поэтому я и пришел просить тебя о помощи. Ты пойдешь со мной в мой мир?

Кейси задумалась. Просьба Роя привела ее в замешательство. Идти неизвестно куда, искать непонятно что... Интересно, как себе это представляет правитель, отправивший к ней Роя? Что едва она окажется в этом потустороннем мире, так сразу почувствует правильное направление и помчится, как гончая, взявшая след? Бред какой-то...

Рой же воспринял ее молчание по-своему.

— Я понимаю, что одно только мое появление выбило тебя из колеи. А тут еще идея прогуляться в соседний мир... Все происходящее кажется тебе сном. Пугающе реалистичным, но все же сном. Но это не сон, любимая. Если ты откажешься пойти со мной, мне придется вернуться одному. И мы больше никогда не увидимся.

Последние слова Роя пересилили все сомнения.

— Рой, ты не так понял. Конечно же, я пойду с тобой. Просто моя учеба... надо как-то отпроситься. И я не представляю, как все объяснить маме. А еще мне очень страшно. Ведь чтобы я смогла попасть в твой мир, мне придется... умереть?

— Умереть? Да Бог с тобой! Зачем такое варварство? Мы пойдем через портал, как цивилизованные люди. Он открывается раз в сутки и держится ровно восемь секунд. И времени у нас осталось... — Рой взглянул на часы, — двенадцать минут. Так что звони маме. Только постарайся без подробностей, иначе она решит, что ты не в себе.

Кейси достала мобильник, но одного взгляда на черный экран было достаточно для понимания того, что позвонить не получится.

— Зараза! Я же его сегодня ночью заряжала! Когда он успел разрядиться? Здесь розетка есть?

Рой указал на розетку на противоположной стене. Кейси принялась рыться в сумочке в поисках зарядного устройства. Но едва вилка оказалась в розетке, раздался хлопок, и в комнате запахло паленой проводкой.

— ... — с чувством произнесла Кейси, глядя на тонкую струйку дыма, поднимающуюся над телефоном. Рой выдернул зарядное устройство из розетки и вздохнул.

— Напиши записку для мамы, оставим ее в почтовом ящике.

Кейси вырвала страничку из записной книжки и вопросительно посмотрела на Роя.

— А что писать-то?

— Ну, для начала свой домашний адрес и как зовут маму. Готово? Теперь пиши: «Мама, мне нужно срочно уехать из города. Позвонить не могу, сгорел телефон». Мы его приложим к записке. Пиши дальше: «Не волнуйся, я здорова и со мной все в полном порядке. Я уехала не одна, обо мне позаботится человек, которому я доверяю. Я все объясню тебе, когда вернусь». И подпись. Напиши еще что-то такое, что знаете только ты и она, чтобы она не сомневалась, что записку писала именно ты. Да, и деньги надо приложить, чтобы почтальон записку в мусор не выбросил, а доставил по адресу. Готово? Тогда идем.

Они вышли на улицу. Рядом с крыльцом был установлен почтовый ящик в виде домика. Пока Рой укладывал внутрь записку, деньги и отслуживший свое мобильник, Кейси окинула взглядом местность. От крыльца отходила мощеная плиткой дорожка, которая через несколько метров раздваивалась. Одна вела к невысокому забору-штaketнику и простой деревянной калитке, за которыми виднелись бескрайние поля. Вторая дорожка сворачивала направо и терялась в глубине сада. Именно туда Рой и повел Кейси.

На языке у девушки вертелись десятки вопросов, но Рой торопился, и Кейси приходилось помалкивать.

Сад оказался гораздо больше, чем показалось Кейси на первый взгляд, и производил впечатление заброшенного. За деревьями давно никто не ухаживал, и всевозможные сорняки чувствовали себя здесь весьма вольготно. Какие-то вьющиеся растения оплетали деревья, местами образуя арки, а то и настоящие тоннели. Кейси готова была поспорить, что даже в сильный дождь земля здесь остается сухой. Однако Рой явно не был расположен к дискуссиям, а других потенциальных спорщиков здесь не наблюдалось.

Дорожка петляла между деревьями, периодически раздваиваясь. Окажись Кейси здесь одна, она бы уже давно заблудилась, но Рой уверенно вел ее, периодически сверяясь на развилках с какими-то одному ему известными ориентирами.

Наконец дорожка вывела их на поляну. Рой попросил Кейси не отвлекать его и принялся мерить поляну шагами, что-то бормоча себе под нос и поглядывая на часы. Наконец он остановился и позвал Кейси. Девушка послушно подошла к нему. Он прижал ее к себе и, чувствуя, как колотится ее сердце, прошептал:

— Все хорошо, маленькая моя. Не бойся.

Кейси уткнулась ему в плечо, и в этот момент их обоих окутал зеленоватый туман, а когда он развеялся, никакого сада вокруг не было. Они стояли на узенькой горной тропе, а на небе сияла луна.

— Это... — Кейси сглотнула слюну. — Это и есть твой мир?

— Мир Вечности, — улыбнулся Рой. — Идем. Осторожно, не споткнись.

Кейси переступила через камень и пошла вслед за Роем. Луна светила ярко, освещая дорогу так, что был виден каждый камушек.

— Куда мы идем?

— Здесь недалеко. Скажи, ты хотела бы погостить в средневековом замке? — спросил Рой и, не дожидаясь ответа, указал Кейси на скалу над ними.

Девушка подняла голову вверх и тихо ахнула. Прямо над ней возвышалась громада замка. Казалось, он был вытесан из монолита скалы.

— Отсюда, правда, вид не ахти, — продолжал Рой, — но в первый раз впечатление производит. Я тебе потом его из другой точки покажу. Вот там вид — закачаешься. А внутри ничего особенного.

Было понятно, что именно здесь и живет правитель. Но Рой, вот так запросто треплющийся о высочайшей резиденции... Или он тоже живет здесь? Этот вопрос Кейси немедленно озвучила.

— Ну да, — просто ответил Рой. — Я ведь у него, — кивок головой в сторону замка, — в первых помощниках хожу.

Не давая Кейси времени осмыслить услышанное, он взял ее за руку и нырнул, как показалось девушке, прямо в скалу. На самом деле в этом месте оказался узкий проход, который через несколько шагов превратился в довольно просторную пещеру, освещенную закрепленными на стенах факелами. Едва Кейси оказалась рядом с Роем, он что-то нажал, и за спиной девушки опустилась каменная плита.

На противоположной стороне пещеры была обычная деревянная дверь, окованная железом. Рой постучал в нее каким-то хитрым образом — явно условным сигналом — и что-то прошептал охраннику, появившемуся в окошке. Дверь, чуть скрипнув, открылась.

Как и предупреждал Рой, ничего впечатляющего за дверью не оказалось. Обычный коридор с деревянными полами, затоптанными множеством ног, кое-где тяжелые портьеры неопределенного цвета, факелы на голых каменных стенах. То ли хозяин замка экономил на электроэнергии, то ли электричество здесь еще не изобрели.

Рой и Кейси прошли по коридору, поднялись по лестнице и остановились перед ничем не примечательной дверью.

— Я на секундочку, — сказал Рой.

Через неплотно прикрытую дверь Кейси слышала, как он перекинулся с кем-то парой слов, после чего вышел, сжимая в руке ключ.

Попетляв по коридорам, лестницам и проходным комнатам (у Кейси сложилось стойкое ощущение, что они ходили кругами), поскандалив с кем-то из служащих (скандалил Рой, Кейси в это время стояла за дверью и отдельных слов не разобрать не могла, но разговор явно велся на повышенных тонах), они наконец добрались до нужной двери. Рой прошелся взглядом по косяку, тихо фыркнул и открыл замок полученным в первой комнате ключом. Войдя внутрь, он зажег свечи в стоящем на столе подсвечнике и приглашающе махнул рукой Кейси.

— Заходи. Это твоя комната.

Девушка нерешительно переступила через порог. Если не брать в учет отсутствие электричества, комната выглядела вполне цивилизованно. Кровать, платяной шкаф, стол, стул, пара тумбочек, зеркало, на полу коврик. Простыни на кровати выглядели чистыми и свежими.

— Туалет и ванна здесь, — Рой указал на неприметную дверь в углу комнаты. Видя удивление, появившееся на лице Кейси, он улыбнулся. — Все-таки у нас не совсем средневековье.

— Рой, а ты разве не останешься со мной?

— Маленькая, прости, не могу. У меня сейчас на шее полтора десятка срочных дел, хоть разорвись.

— Какие дела? Ночь на дворе. Все нормальные люди ночью отдыхают. И нам с тобой нужно о многом поговорить.

— Кейси, я обещаю, что утром приду, и мы обо всем поговорим. Прости, но мне правда нужно бежать, — быстро чмокнув девушку в щеку, Рой вышел.

Оставшись в одиночестве, Кейси присела на край кровати. Во всем происходящем было ощущение чего-то неправильного. Впрочем, этому было вполне логичное объяснение — не каждый день возвращаются с того света умершие возлюбленные, и уж тем более мало кто может похвастать тем, что при жизни посетил загробный мир. Но кроме этого было еще что-то... Да хотя бы Рой. Что-то в нем неуловимо изменилось, он стал каким-то более серьезным, уверенным в себе... по-настоящему взрослым. А тот факт, что он — первый помощник правителя, вообще не лез ни в какие рамки. Это как нужно себя проявить, чтобы за несколько месяцев сделать такой стремительный карьерный рост? Какими уникальными знаниями и навыками должен обладать обычный двадцатилетний парень с неоконченным высшим образованием? Хотя... в эпоху средневековья даже школьные знания могут оказаться выдающимися. И если правитель — образованный человек, то Рой вполне мог найти с ним общий язык. Надо будет утром расспросить Роя об этом подробнее.

Но сомнения не утихали. Как, впрочем, и не желали формулироваться в конкретные мысли. Решив

разобраться с ними утром, Кейси направилась в ванную.

* * *

«... Обо мне позаботится человек, которому я доверяю». Сержант, говорю вам, она попала в беду, — рыдала в полицейском участке мать Кейси, невысокая, начинающая седеть женщина. — Найдите мою девочку! Она такая... доверчивая.

Сержант кивнул головой и протянул женщине стакан воды. В целом дело выглядело не слишком сложным. Почтальон, человек ответственный, добросовестно выполнял свои обязанности и регулярно проверял почтовые ящики во всех домах на своей территории. Не делал он исключения и для стоящего на отшибе дома, хозяин которого жил где-то за границей и не появлялся вот уже несколько лет. Тем не менее плата за дом вносилась аккуратно и своевременно, за порядком присматривала социальная служба, присылая раз в неделю своего работника.

Заглянув в почтовый ящик, почтальон обнаружил записку, деньги и мобильный телефон. Записка была написана от руки, причем писавший, судя по почерку, торопился. Оставленные деньги на сумму, гораздо большую стоимости почтовой марки, явно свидетельствовали о том, что автор записки желал, чтобы она попала к адресату как можно скорее. Поэтому почтальон лично доставил сгоревший мобильник и сообщение по указанному адресу, а деньги оформил по квитанции.

И вот адресат уже третий час рыдает в приемной, отказываясь уходить, пока не будет хоть каких-то результатов. Сержанта это порядком нервировало, тем более что у него уже была готовая версия. Ясное дело, девица сбежала с парнем, причем парень находится в розыске. За наркотики, за кражу, за убийство — это выяснится, как только будет установлена его личность. И телефон девица, небось, сама и сожгла — провод на зарядном устройстве не перетерся, а аккуратно надрезан, да и с контактами чья-то умелая рука пошалила. Стерва малолетняя, мало тебя в детстве воспитывали, не чувствовала ты крепкой отцовской руки.

Правда, высказывать эту версию вслух сержант не собирался по крайней мере до тех пор, пока не будет первых результатов от следственной группы, работающей на месте происшествия. Наконец раздался долгожданный телефонный звонок, и сержант снял трубку. На протяжении всего разговора женщина напряженно всматривалась в его лицо, пытаясь определить, о чем говорит собеседник. А сержант мысленно прощался со своей стройной версией.

Когда разговор был окончен, сержант повернулся к несчастной матери.

— В доме, где почтальон нашел записку, обнаружены отпечатки пальцев вашей дочери и еще одного человека, который идентифицирован как Рой Даллас. Но...

— Это невозможно! — перебила его женщина. На ее лице читалось потрясение. — Этого просто не может быть! Ваши люди ошиблись!

— Вам знаком этот человек?

— Разумеется. Они с Кейси встречались и даже собирались пожениться. И если уж вы опознали отпечатки, как принадлежащие Рою, то сами должны понимать, что он не смог бы их оставить даже при очень большом желании. Ведь около трех месяцев назад Рой погиб — разбился на машине.

— Вообще-то именно это я и собирался вам сказать. И сейчас я вижу две версии. Первая: ваша дочь связалась с какой-то сектой, поверив в возможность воскрешения погибшего парня. Подобных сект в нашем городе не так много и все они нам известны. Если эта версия подтвердится, ваша дочь вернется домой через несколько дней, но вам нужно будет позаботиться о том, чтобы пристроить ее в хорошую клинику. У меня, кстати, есть адрес...

— А вторая версия? — перебила его женщина.

— Похищение с целью выкупа. Какой-то аферист, внешне похожий на Роя Далласа, втерся в доверие к вашей дочери, и она пошла за ним. В этом случае вам следует ожидать звонка от похитителя. Как себя вести и что ему говорить, вам расскажет наш специалист. Сейчас я вас к нему проведу.

— А что если... если это действительно Рой... — прошептала мать Кейси.

— Ну что вы такое говорите! Вы же разумная взрослая женщина, а верите в такую ерунду. Если вы насчет отпечатков, так это повод для служебного расследования, и я обязательно сообщу об этом своему начальству. И не забивайте себе голову этими глупостями о воскресших покойниках. А если вам понадобится помощь, то мой двоюродный брат поговорит с вами. Он работает в клинике, о которой я вам говорил. Правда, у него плотный график, но я могу договориться...

Женщина поднялась со стула.

— Кто там у вас занимается похищениями? Идемте, побеседуем с вашим специалистом.

Глава 2

Кейси проснулась, когда солнце поднялось уже высоко. Рой так и не пришел. Девушка оделась, умылась и направилась к двери, чтобы разыскать его. Но здесь ее ждал неприятный сюрприз — дверь оказалась заперта. Кейси постучала, рассчитывая привлечь чье-то внимание. Немедленно отозвался незнакомый мужской голос:

— Я могу вам чем-нибудь помочь, леди?

— Похоже, замок заклинило, — ответила Кейси. — А вообще-то мне бы хотелось увидеть Роя Далласа. Если не ошибаюсь, он первый помощник.

— Сию минуту, я ему доложу, — за дверью послышались удаляющиеся шаги.

Такое поведение Роя выглядело по меньшей мере странным. Работа работой, но было бы неплохо и о любимой девушке вспомнить. А запирает дверь на ключ — вообще свинство.

Ждать пришлось недолго. За дверью снова послышались шаги, шелкнул замок, дверь открылась, и Кейси, готовая разразиться возмущенной речью, осеклась на полуслове. В комнату вошел Рой, а вслед за ним — мужчина лет сорока. Ростом он был чуть выше Роя, нижнюю часть лица скрывала аккуратно подстриженная борода. Черный костюм сидел на нем идеально, а материал, даже на неопытный взгляд девушки, выглядел очень дорогим. По-хозяйски окинув взглядом комнату и саму Кейси, он произнес:

— Как я понимаю, ты и есть та самая хранительница. Что ж, рад познакомиться. А я правитель этого мира. Можешь называть меня господин Карнелис.

— Эээ... да, господин Карнелис, мне тоже очень приятно.

Кейси совершенно растерялась. Она совсем не так представляла себе знакомство с правителем. Да и сам он совсем не походил на того культурного и интеллигентного человека, которого описывал Рой. Особенно неприятно резануло слух его заявление о собственном титуле. Как будто его конкурента и не существует вовсе. «Правитель этой половины мира» звучало бы куда уместнее. А эта высокомерная фраза — «Можешь называть меня господин Карнелис». У него что, имени нет? Да что за цирк здесь происходит?!

— Вижу, ты уже здесь обжилась, — непонятно из чего сделал вывод «господин Карнелис». — Ну что ж, рад, что тебе здесь понравилось. Иначе пришлось бы привыкать, — он засмеялся собственной шутке. С откровенным удовольствием наблюдая за вытягивающимся лицом Кейси, правитель произнес:

— Дорогая моя, ты что, до сих пор не поняла, к кому попала? Разве твой возлюбленный не сказал, на кого из двух правителей он работает?

— Рой..? — прошептала Кейси, глядя на любимого с нескрываемым ужасом.

Рой, который до сих пор скромно стоял в сторонке, сделал шаг вперед.

— Я не Рой, — сказал он совершенно изменившимся голосом и, взявшись рукой за подбородок, сорвал с себя маску и парик.

Пол покачнулся под ногами Кейси. Она судорожно вцепилась стол, не в силах оторвать взгляда от настоящего лица того, кто еще мгновение назад был ее любимым Роем.

Первому помощнику Карнелиса на вид было около двадцати пяти лет, и его без всякого преувеличения можно было назвать очень красивым. Коротко остриженные черные волосы, загорелое лицо, умные карие глаза, прямой нос, средней полноты губы. Ничего слащавого или женственного ни в чертах лица, ни в манере держаться. Взгляд взрослого, сильного, уверенного в себе мужчины.

Выдержав театральную паузу, «господин Карнелис» снова напомнил о своем существовании:

— Познакомься, это Мервил Коннерс, мой первый помощник. Человек многих и разнообразных талантов. Некоторые из них он тебе уже продемонстрировал.

Кейси наконец стряхнула с себя оцепенение и метнулась к правителю с явным намерением

выцарапать ему глаза. Но Мервил неуловимым движением перехватил ее руку. Переключив внимание на новый объект, девушка попыталась пнуть своего обидчика ногой, но промахнулась. А потом наступила темнота.

* * *

— А девка-то горячая, — усмехнулся Карнелис, когда Мервил, уложив бесчувственную Кейси на кровать, вышел из комнаты и запер дверь на ключ.

— Характер у нее есть.

— Кстати, Мервил, с чего это вдруг ты вчера напился? — поинтересовался Карнелис по дороге к своему кабинету. — У тебя в комнате была такая девушка, а ты пьянствовать отправился. Да еще в одиночестве.

— Уже доложили... — скривился Мервил. — Устал я, господин Карнелис. Мне нужно было немного прийти в себя.

— Дурак ты, помощник, — добродушно пожурил подчиненного правитель. — Эх, знал бы я раньше, что девушка одна сучает...

Мервил нахмурился.

— Господин Карнелис, мы ведь договорились. Девушка моя. И только моя.

Это заявление вызвало у Карнелиса приступ смеха.

— Неужто ревнуешь? Да шучу я, Мервил, никто твою девку не тронет.

— В таком случае вы ведь не станете возражать, если я устрою ей небольшую прогулку по двору замка? Мне бы не хотелось, чтобы произошло... недоразумение.

— Да на здоровье, выгуливай ее сколько хочешь. Только имей в виду — ты головой за нее отвечаешь. Упустишь девку — шкуру спушу.

— Разумеется, господин Карнелис.

* * *

Когда Кейси пришла в себя, в комнате никого не было. Она так и не поняла, что послужило причиной обморока, но сейчас это заботило ее меньше всего. Только что получили объяснение все странности в поведении Роя и ее собственные сомнения. Кейси хотелось выть от горя и унижения — как она могла принять за Роя совершенно постороннего человека?! Она ведь знает Роя как никто другой... Нет, не знает, а знала. Роя больше нет. Чуда не произошло. Есть только негодяй, принявший его облик. Убила бы гада! Своими руками задушила бы! Да в конце концов, если бы он заставил ее пойти с ним, по-простому пригрозив ножом или пистолетом, она бы злилась гораздо меньше. Но нет, ему нужно было вывернуть наизнанку ее душу, заставив поверить в невозможное, а потом признаться в обмане. Мол, что, дура, купилась? Как я тебя разыграл, а? Получила? Такая большая, а в чудеса веришь.

Уткнувшись лицом в подушку, Кейси заплакала.

* * *

Когда Мервил вошел в комнату, Кейси плакала, сжавшись в комочек на кровати. На звук его шагов она не обернулась.

— Кейси, — произнес Мервил, — повернись ко мне, пожалуйста.

Реакция была мгновенная. Девушка вскочила, будто подброшенная пружиной. На залитом слезами лице яростно сверкали сталью серые глаза.

— Сволочь... — прошипела Кейси.

— Сволочь, — согласился Мервил. — Подлец, негодяй и мерзавец. И еще много кто. Но я пришел поговорить не об этом.

— Что тебе от меня нужно?

— Мне нужно, чтобы ты сейчас встала, привела себя в порядок и отправилась со мной. И при этом была пайнкой.

— А не пошел бы ты...

— Хорошо. Попробую объяснить иначе, — глаза Мервила сверкнули, и Кейси отшатнулась, с трудом сдерживая желание заскулить от ужаса и забиться под стол. Внутренности скрутились в тугий клубок, по спине заструился холодный пот. Наверное, так чувствует себя попавший в силос заяц при виде неспешно бредущего охотника, уверенного, что добыча попалась крепко и никуда от него не денется.

Кейси доводилось читать книги, где герой мог одним только взглядом заставить противника сломаться, но считала это авторским вымыслом, чтобы подчеркнуть крутизну персонажа. И никак не ожидала, что такие люди существуют на самом деле. И уж тем более не предполагала, что ей придется столкнуться с таким человеком и испытать ЭТО на себе.

Убедившись, что нужный эффект достигнут, и девушка куда более лояльно расположена к беседе, Мервил моргнул и вернул свой обычный взгляд.

— Итак, ты пойдешь со мной?

Кивок.

— И будешь вести себя прилично?

Снова кивок.

— Тогда я жду.

Кейси метнулась в ванную. Когда она вышла, Мервил, взглянув на ее лицо цвета свежей весенней травки, протянул ей стакан воды. Кейси отрицательно покачала головой.

— Не надо. Сейчас само пройдет.

Девушка села возле распахнутого настежь окна и закрыла глаза, вдыхая полной грудью чистый горный воздух. Через несколько минут зелень сошла с лица, и в таком виде ее уже можно было выводить на улицу.

— Краситься не надо, — предупредил Мервил, когда Кейси потянулась к косметичке. — Могут неправильно понять. Идем.

Кейси послушно встала и приняла протянутую руку Мервила. И вдруг из ее глаз снова брызнули слезы.

— Ну что опять не так? — Мервил начал раздражаться.

— Ты не понимаешь! — выкрикнула Кейси сквозь слезы. — Ты чудовище! Эта рука... живая, теплая, настоящая... это рука Роя... но Роя нет... а я поверила... поверила в чудо... но чудес не бывает... Зачем ты меня так мучаешь?

Это было невыносимо. Мервил закрыл глаза и в бесчисленный раз мысленно проклял тот день, когда он поступил на службу. Он тысячу раз повторял Карнелису, что эта идея с гримом — жестокое и бессмысленное издевательство над психикой бедной девушки. Ведь существует масса способов уговорить ее добровольно прийти в Мир Вечности. Но у Карнелиса имелось одно существенное преимущество — он был работодателем Мервила, а потому последнее слово осталось за ним. И такие пустяки, как морально-этические заморочки непосредственного исполнителя Карнелиса не интересовали.

Если не считать первых лет службы на должности первого помощника, никогда еще Мервилу не было так плохо после выполненного задания. До сих пор он не позволял себе заливать эмоции алкоголем, но в этот раз не выдержал. Говоря Кейси вчера ночью о несуществующих срочных делах, Мервил понимал, что несет чушь. Но еще он понимал, что если останется в комнате еще хотя бы минуту, то признается Кейси во всем открытым текстом, сорвет с себя маску и прямо здесь, не сходя с места, застрелится. Добравшись до своей комнаты, Мервил немедленно выхлестал прямо из горлышка бутылку крепкой алкогольной дряни и обложил пятиэтажным матом слугу, сунувшегося к нему с неурочным докладом. А утром, приводя в порядок грим, он поклялся себе, что костыми ляжет, но не позволит причинить вред бедной девушке. И что, скажите на милость, он делает сейчас? Правильно, снова издевается над бедняжкой — неужели трудно было догадаться, какие воспоминания у нее вызовет его протянутая рука?

Бунтующая совесть Мервила подтолкнула его к нарушению еще одного приказа. Призвав к себе рыдающую девушку, он прошептал ей на ухо:

— Слушай меня внимательно. То, что я тебе сейчас скажу, грозит мне крупными неприятностями.

Карнелис запретил говорить тебе об этом, но я не могу видеть, как ты убиваешься. Рой жив. Рой на самом деле жив.

Почувствовав, как Кейси вздрогнула и попыталась освободиться, Мервил зашептал быстрее:

— Рой в Мире Вечности. Я сам видел его и говорил с ним. И разговор этот происходил не в тюремной камере замка. Твой любимый жив и свободен.

Девушка оторвала залитое слезами лицо от его плеча и посмотрела ему в глаза:

— Почему я должна тебе верить?

— А как иначе я смог бы скопировать его внешность, голос и жесты?

Кейси притихла, обдумывая услышанное, а затем спросила:

— Зачем ты привел меня сюда? Что вам от меня нужно?

— Этого я тебе сказать не могу — сам не знаю. Может, Карнелис собирается задействовать тебя в поисках Амулета Жизни, а может, просто решил тянуть время.

— Я не собираюсь вам помогать! — Кейси оттолкнула Мервила, и он не стал ей в этом препятствовать.

— Кейси, прости за откровенность, но твое мнение на этот счет не имеет абсолютно никакого значения.

— Это мы еще посмотрим!

Мервил вздохнул.

— Кейси, давай не будем начинать сначала. Ты здесь, и этого не изменишь. Поверь мне, если Карнелису понадобится, он заставит тебя делать то, что ему нужно. Я же просто пытаюсь сделать твое пребывание здесь по возможности комфортным. Но если ты предпочитаешь общую камеру в подземелье...

Девушка содрогнулась, но промолчала. Мервил продолжал:

— Поэтому я предлагаю тебе перемирие. Претендовать на твою дружбу я не собираюсь, но если ты будешь прилюдно демонстрировать свое истинное отношение ко мне, я не смогу тебя защитить. Так что решай сама.

Кейси насупилась. Предложение Мервила ей не нравилось, но, похоже, другого выхода у нее не было.

— А лично тебе это зачем? Не все ли тебе равно, что со мной будет?

— Считаю это моей прихотью. Так что, мир?

— Ладно, мир, — буркнула Кейси, протянув руку.

— Ну вот и замечательно, — Мервил пожал ее ладонь. — В таком случае идем.

— Куда?

— Прежде всего, нужно тебя покормить. А поскольку время уже обеденное, то основная масса народа сейчас в столовой. И нужно, чтобы ты показалась всем рядом со мной. Чтобы было ясно, что ты, так сказать, под моей опекой.

— В каком смысле? Ты собираешься представить меня как свою любовницу? — Кейси вспыхнула.

— Ситуация такова, что любая женщина, появившаяся в замке, становится либо чьей-то, либо общей. И до тех пор, пока кто-то не предъявит на нее права, она считается общей. Вчера ночью я выставил возле твоей комнаты охрану, а утром мне доложили, что отгоняли от дверей четырех интересующихся. Поэтому нам нужно показать, что ты моя. Тогда к тебе никто не посмеет лезть. Не рискнут связываться со мной.

Чтобы не пугать девушку, Мервил умолчал о том, что если однажды у ее дверей объявится Карнелис, охрана не посмеет его задержать. Он надеялся, что в ближайшие несколько дней у правителя будут дела поважнее. А потом... потом видно будет.

— Но я надеюсь, ты не собираешься... ты же не станешь...

— Я что, по-твоему, похож на насильника? — неподдельно возмутился Мервил, но тут же осекся. — Извини, вопрос снимается как дурацкий.

— Нет, это ты извини, я вовсе не это имела в виду, — Кейси устыдилась своей бестактности. — Ты ведь мог остаться вчера, когда я считала тебя Роем. Но ты этим не воспользовался. И хотя бы за это я тебе благодарна.

На губах Мервила появилась грустная улыбка.

— Бедная девочка, — прошептал он. — Идем.

* * *

— Похоже, у Коннерса с этой девкой серьезно, — заметил Карнелис, наблюдая с балкона за парочкой, неторопливо бредущей по замковому двору по направлению к столовой. Кейси держала Мервила под руку, а он что-то рассказывал ей, оживленно жестикулируя свободной рукой. Девушка слушала его с явным интересом.

Стоящий рядом командир карательного отряда, высокий статный парень примерно одного возраста с Мервилем, заинтересованно присмотрелся.

— Интересно, он сильно расстроится, если с ней что-то случится?

— Не трогай ее, Кейн, девка нам нужна. — Карнелис сделал паузу и уточнил:

— Пока нужна. И вообще, имей совесть. А то моду взял — вперед хозяина без очереди лезть.

Глава 3

Столовая располагалась в длинном двухэтажном кирпичном здании. Справа от входа была раздаточная, за ней находилась кухня. В зале в два ряда стояли простые деревянные столы, за которыми сидели солдаты. При появлении первого помощника и его спутницы за ближними столами наступила тишина. Кейси почти физически ощущала на себе любопытные взгляды.

Мервил кивнул раздатчику и провел Кейси в дальний конец зала. Там, на возвышении, стояло несколько столиков, накрытых скатертью и сервированных. Устроившись за одним из них и усадив Кейси, Мервил подмигнул девушке и прошелся взглядом по залу. Солдаты, с интересом рассматривавшие девушку, встречаясь взглядом с Мервилем, немедленно опускали глаза к тарелкам, но едва Мервил переводил взгляд в другую сторону, снова пялились на его спутницу. Решив немного пошалить, Кейси подмигнула одному из них. Парень поперхнулся, закашлял, чем немедленно обратил на себя внимание Мервила, уткнулся носом в тарелку и в сторону Кейси больше не смотрел.

Обед подали через несколько минут. Кормили здесь без особых изысков, но вкусно. Кейси с удовольствием выпила куриный бульон и съела большой кусок жареной рыбы с салатом, с сожалением отказавшись от соблазнительного, но слишком калорийного гарнира из картофельного пюре.

Когда обед был окончен и Кейси с Мервилем встали из-за стола, к ним на возвышение поднялся высокий симпатичный парень. Впрочем, таковым вновь прибывший казался Кейси ровно до того момента, как его масляный взгляд оцупал ее с головы до пят, заставив девушку почувствовать себя не совсем одетой.

— Добрый день, леди. Мервил, ты не познакомишь меня со своей очаровательной спутницей?

Мервил сделал шаг вперед, заслоня собой Кейси.

— Леди не хочет знакомиться с тобой, Кейн.

— Да неужели? А может, ты просто опасаясь, что я ей понравлюсь больше, чем ты?

Кейси не видела взгляда Мервила, но по тому, как напряглась его спина, поняла, что нужно вмешаться.

— Не льстите себе, уважаемый, — громко, чтобы услышали в зале, сказала она, беря Мервила под руку. — Мне не нравятся назойливые невоспитанные хамы. И у меня нет ни малейшего желания знакомиться с одним из них.

— Все понял, Кейн? — усмехнулся Мервил, глядя в наливающиеся кровью глаза соперника. — Приятного аппетита.

Не дожидаясь ответа, он вместе с Кейси направился к выходу. Отведя девушку подальше от столовой, где никто не мог их слышать, он произнес:

— Никогда больше так не делай.

— Я должна была дожидаться, пока вы устроите драку? Кстати, кто это был?

— Кейн Уэлли, командир специального карательного отряда. Редкостная сволочь.

— Ну, то, что он сволочь, это я поняла еще в столовой. Но мне казалось, что после Карнелиса ты здесь главный. Или я чего-то не понимаю в здешней субординации?

— Как бы тебе это объяснить... Есть несколько сфер, которые возглавляют разные люди. Служба охраны, служба снабжения, армия, спецотряды... Их начальники формально подчинены первому помощнику, то бишь мне. Фактически же мы общаемся на равных. И не упускаем возможности подгадать друг другу при случае.

— И здесь интриги...

— О, еще какие. Каждый из них метит на мое место, только мозгов у них для этого маловато. А объединиться я им не позволяю, регулярно стравливая между собой. Пока они грызутся, я в безопасности. А если кто-то слишком зарывается, его и сменить недолго. Что мне, трудно нужную проверку организовать?

— Мервил, а ты не боишься выдавать мне такие военные тайны?

— Кейси, здесь нет никакой тайны. Я рассказываю тебе общеизвестные вещи. Ладно, ну их, эти интриги. Помнится, я обещал показать тебе место, откуда замок виден лучше всего.

Они поднялись на смотровую башню и не спеша пошли по крепостной стене. Мервил оказался великолепным экскурсоводом. Он подробно рассказывал о назначении того или иного сооружения, оживляя рассказ историями из жизни. Во время этой прогулки Кейси осмотрела большую часть замковой территории (ничего особенного, почти то же самое, что показывают на экскурсиях по отреставрированным средневековым замкам), полюбовалась на солдатскую тренировку (кое-кто из парней явно старался выпендриться перед девушкой), попробовала помахать тренировочным мечом (может, и помахала бы, если бы сумела поднять эту тяжеленную отрясину), покаталась на лошади (даже Мервил удивился тому, как уверенно она держится в седле), постреляла в тире (с неутешительным результатом, а Мервил почему-то отказался стрелять) и узнала весьма пикантную историю из жизни одного из бывших телохранителей Карнелиса. История дала Кейси неожиданную информацию к размышлению.

Подружка телохранителя жила этажом ниже комнаты, где поселили Кейси, была недурна собой и пользовалась повышенным вниманием противоположного пола. Ее парень по долгу службы часто отлучался из замка, но девице скучать не приходилось. Ее одиночество скрашивал офицерский состав, простые солдаты, а то и отчаянные парни из соседней деревни, взбиравшиеся к ее окну по увитой плющом стене.

Разумеется, открывать незадачливому телохранителю глаза на происходящее никто не собирался. Скандал случился, когда парень, которого ждали только через три дня, неожиданно вернулся и застал неверную возлюбленную сразу с двумя своими сослуживцами. Последовала бурная сцена, итогом которой стал справедливый вывод, что любвеобильной девице самое место в солдатской казарме. Впрочем, там ее уже давно знали и встретили с распростертыми объятиями.

Девица же ничуть не огорчилась такому повороту судьбы и, пожив несколько лет в казарме и поднакопив денег, купила домик, завела небольшое хозяйство и открыла школу по обучению неопытных девиц всем тонкостям общения с противоположным полом. Местные крестьяне сначала были настроены очень враждебно, угрожали сжечь дом и даже несколько раз пытались это сделать, но на защиту своей любимицы всегда вставали солдаты Карнелиса. В конце концов, смирившись с ее присутствием в деревне (а заодно оценив качество новых знаний и умений, которыми обзавелись их жены), крестьяне стали потихоньку налаживать отношения, тем более что хозяйка школы не отказывала в «обучении» и мужчинам. Бизнес предприимчивой девицы процветает и по сей день.

А вот у ее бывшего парня дела сложились далеко не так удачно. Однажды он уехал на задание и не вернулся. Группа, отправленная на его поиски, вернулась ни с чем. Начальник службы охраны пожал плечами, и уже на следующий день должность перестала быть вакантной.

Конечно, история была занимательной, но Кейси слушала ее вполуха с того момента, когда Мервил упомянул озабоченных деревенских парней. Вот он, путь на свободу! Конечно, это путь очень

рискованный и опасный, но она без колебаний им воспользуется, если похитители вздумают к чему-то ее принуждать. Надо будет внимательно осмотреться на месте.

Прогулка продолжалась до вечера и закончилась с наступлением сумерек. После ужина Мервил отвел девушку в ее комнату, пожелал спокойной ночи и ушел. А Кейси приняла душ, растянулась на кровати и принялась обдумывать услышанную историю.

Интересно, а как сельские парни взбирались к безотказной девице? Ведь плющ — растение хрупкое и не выдержало бы такой эксплуатации. И как они вообще попадали на территорию замка? Договаривались с охранниками? Если так, то тему побега на этом можно закрывать. Но если охранники все знали, то почему парни карабкались по стене? Чтобы не попадаться на глаза солдатскому начальству? Можно подумать, оно было не в курсе. Само ведь регулярно захаживало «на огонек». Хотя, с другой стороны, посторонним все-таки не положено шастать по замку. А так сунул крестьянин знакомому охраннику денежку, зашел за угол — и вперед, покорять вершину. Даже если снизу кто-то и заметит, шум поднимать не станут.

Мда, плохо дело. Похоже, выбраться этим путем не удастся. Но все равно надо утром посмотреть, куда выходит стена. Может, еще не все потеряно.

Утром, едва открыв глаза, Кейси бросилась к окну и чуть не подпрыгнула от радости.

Башня, где поселили пленницу, располагалась на вершине скалы. С этой стороны хозяин замка мог не опасаться нападения — штурмовать отвесные скалы мог только абсолютно ненормальный враг, лишенный инстинкта самосохранения. Вести снизу боевые действия тоже не представлялось возможным — с узенькой тропинки, где даже лошадь с трудом пройдет, много не навоюешь. Опасность могли представлять разве что одиночки-диверсанты, но десяток солдат с автоматами легко свели бы на нет любую попытку незаметно пробраться в замок.

Видимо, хозяин замка рассуждал примерно так же, потому что крепостной стены в этом месте не было вовсе — скалы были лучшей защитой. Не просматривался этот участок и с замковой стены — Кейси вчера просила Мервила показать ей окно любвеобильной девицы, но он сказал, что его отсюда не видно. Вот и получается, что в мирное время все желающие могли карабкаться к заветному окошку, минуя центральный вход.

Кстати о «карабкаться». Плющ здесь действительно был — в паре метров от окна. Шелестящая на ветру зелень начиналась примерно на высоте человеческого роста над тропинкой и уходила далеко вверх. И вилась она не только по стене. «Несущим стержнем» служил металлический прут, к которому когда-то крепилась водосточная труба. А вмурованные в стену скобы, к которому этот прут был приварен, образовывали своеобразную лестницу. Вся эта конструкция была надежно скрыта зеленым ковром, и Кейси рассмотрела ее только благодаря порыву ветра.

Стена тоже порадовала Кейси. Хотя камни и клались на растворе, солнце, ветер и дождь потихоньку делали свое дело, и сейчас в щели между камнями могла свободно пройти рука, а в некоторых местах — даже нога. Если сельские парни по этой стене регулярно лазили, то и Кейси как-нибудь справится. Осталось только выяснить, ходит ли здесь патруль и с какой периодичностью.

Девушка мстительно потеряла руки и отвернулась от окна. Осталось только дожидаться Мервила и уговорить его на прогулку по крыше башни. Караульные наверняка должны там быть. Вот и посмотрим, как часто они меняются и по какому маршруту ходят.

Но Мервил так и не пришел. Устав ждать и проголодавшись, Кейси постучала в дверь. Охранник немедленно отозвался и сообщил, что господин Коннерс уехал на рассвете, а ему поручил позаботиться о девушке. Кейси не решилась идти в столовую без Мервила и попросила принести завтрак ей в комнату. А также обед и ужин — если Мервил к тому времени не вернется.

Позавтракав, Кейси вернула поднос охраннику. Парень сказал, что если у нее возникнет желание прогуляться, он охотно составит ей компанию. Но Кейси слишком хорошо помнила, каким взглядом изучал ее командир карательного спецотряда. Если она случайно столкнется с ним, а Мервила поблизости не будет, то неизвестно, как далеко может зайти этот тип в своих намерениях «подгадить» врагу. И вряд ли охранник станет ему помехой. Так что лучше не рисковать.

Что ж, значит, прогулка отменяется. Не беда, у окна тоже можно устроить наблюдательный пост. А еще было бы неплохо осмотреть комнату. Глядишь, и найдется какая-нибудь полезная для побега вещичка.

«Вещичка» обнаружилась в одном из ящиков стола. Кейси даже растерялась — уж что-то, а найти в своей комнате шкатулку с драгоценностями она никак не ожидала.

Шкатулка оказалась настоящим шедевром ювелирного искусства. Единственной цельной деталью в ней было дно, почему-то зеркальное. Стенки и крышка как будто были сотканы из золотой паутины, которая, переплетаясь, образовывала затейливый узор. Освобожденная от драгоценных

побрякушек, шкатулка почти ничего не весила. Казалось, стоит дунуть на нее, и она взлетит в воздух, как пушинка. Очарованная изяществом и тонкостью работы неизвестного мастера, Кейси осторожно отодвинула шкатулку в сторону и занялась осмотром украшений.

Пожалуй, даже королева не погнушалась бы носить любое из них. Тончайшей работы колье, несколько браслетов, серьги, перстни, кольца, броши — такой красоты Кейси не видела ни в одном ювелирном магазине. Казалось, браслет-змея сейчас развернет свои кольца и поднимет голову, брошь-стрекоза затрепещет хрустальными крылышками, а роза из красного золота раскроется навстречу солнечным лучам. Интересно, кто носил эти произведения искусства? И как они оказались в комнате Кейси? Вряд ли бывшая хозяйка комнаты забыла их забрать. Не Мервил же, в самом деле, пытается таким образом компенсировать Кейси моральный ущерб.

Сложив украшения обратно в шкатулку, Кейси спрятала ее в ящик стола и устроилась возле окна. Но сидеть без дела было скучно, и Кейси попросила охранника принести ей какую-нибудь книгу, чтобы скоротать время.

Когда щелкнул дверной замок, Кейси обернулась. Вопреки ожиданиям, в комнату вошел не охранник, а господин Карнелис собственной персоной. Робкие протесты охранника заглушила захлопнувшаяся дверь.

Окинув насмешливым взглядом испуганно сжавшуюся девушку, Карнелис придвинул стул и сел напротив Кейси.

— Не трясись, я пришел просто поговорить.

Кейси кивнула.

— Да, конечно. Я слушаю вас, господин Карнелис.

— В общем, дорогая моя, у тебя было время, чтобы подумать. И сейчас мне нужен ответ — ты будешь с нами работать по-хорошему или по-плохому?

— Но я даже не знаю, что от меня требуется.

— Мне нужен Амулет Жизни. Ты его хранительница. Мне все равно, что ты будешь делать и где его искать. Я должен получить его.

Кейси растерялась. Такой постановки вопроса она не ожидала.

— Поймите меня правильно, господин Карнелис, — произнесла она, — но о том, что я хранительница, я узнала лишь позавчера. Я не имею ни малейшего представления ни о том, что такое Амулет Жизни, ни как он выглядит, ни где он находится. Или вы ожидали, что эта информация всплывет у меня в голове, как только я окажусь в вашем мире? Что Амулет Жизни «позовет» меня, я пойду на этот «зов» и поведу за собой ваших людей?

Судя по мрачнейшему лицу Карнелиса, именно на это он и рассчитывал. Опасаясь, что сейчас последует фраза: «Ну если ты ничего такого не чувствуешь, то и нам незачем с тобой церемониться», Кейси поспешно продолжила:

— Может быть, вы и правы. В конце концов, вы знаете об Амulette Жизни больше, чем я. Ведь не с потолка же вы эту идею взяли. Возможно, если я побуду здесь подольше, «зов» появится. Может быть, я пока ничего не чувствую потому, что еще толком не привыкла к этому миру.

— И сколько тебе нужно времени?

— Да откуда мне знать? Может неделя, может месяц, может год.

— Значит, так, — Карнелис поднялся. — У тебя есть неделя. Если после этого ты будешь морочить мне голову, я расценю это как отказ сотрудничать. И свое содержание будешь отрабатывать в солдатской казарме.

— Но...

— Пусть это будет тебе стимулом, — бросил Карнелис перед тем как закрыть за собой дверь.

Едва в коридоре стихли начальственные шаги, в комнату заглянул перепуганный охранник. Увидев девушку целой и невредимой, он облегченно вздохнул и вошел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Леди, простите...

— Со мной все в порядке. Мы с твоим хозяином просто поговорили.

— Я только за книгой отошел, а тут... я не успел... господин Коннерс сказал, что голову с меня снимет, если с вами что-то случится... — продолжал оправдываться парень, будто не слыша слов Кейси.

— Да не переживай ты так, ничего не случилось, — Кейси было по-человечески жаль ни в чем не повинного охранника. — Что за книга?

— Это моя подружка читает, ей нравится. Я подумал, что и вам должно понравиться, — парень протянул замусоленную книжицу.

Кейси взглянула на обложку и едва не прыснула от смеха. Литературное творение называлось «Неразделенная Любовь, или Несчастные Возлюбленные». Видимо, автору одинаково нравились оба названия, и он, так и не определившись с выбором, оставил оба.

Картинка на обложке тоже радовала глаз. На фоне колосющегося пшеничного поля неизвестный художник изобразил пышногрудую девицу, стоящую на коленях перед обнаженным по пояс мускулистым парнем с выражением лица клинического идиота. Девица (надо полагать, с мольбой) протягивала к парню руки, однако несчастной отнюдь не выглядела. Ее перекошенное лицо говорило скорее уж о крайней степени раздражения — ну еще бы, этот перегруженный мышцами кретин явно никак не мог сообразить, чего от него хотят.

— Спасибо огромное, обязательно почитаю, — Кейси, не в силах больше сдерживаться, улыбнулась, адресовав эту улыбку охраннику. Тот польщено опустил глаза. — А твоя подружка не будет возражать?

— Нет, что вы. Она только через несколько дней придет, сейчас у нее в деревне работы много.

Стоп. Деревня. Уж не та ли это деревня, жители которой наведывались в комнату этажом ниже через окошко? И Кейси вцепилась в разговорчивого охранника, ненавязчиво вытягивая из него имена и другую полезную информацию.

Минут через десять парень занервничал и стал коситься на дверь. Выяснив, что он переживает из-за того, что самовольно оставил пост, Кейси заявила, что никакого нарушения здесь нет. Ведь ему поручено охранять ее драгоценную персону, а что может быть надежнее, когда объект охраны находится перед глазами. Тем более, у охранника имеется прямое указание Мервила составить Кейси компанию, если она того пожелает.

Аргументы подействовали, парень расслабился, и уже к обеду у Кейси имелась более-менее подробная картина. После обеда девушка выставила охранника за дверь под предлогом того, что она хочет отдохнуть, улеглась на кровать и занялась сортировкой и анализом полученных сведений.

Глава 4

Мервил появился только после ужина. Уставший, запыленный, он буквально рухнул на стул. Кейси протянула ему стакан воды.

— Совсем тебя сегодня загоняли.

— Да мне из деревни чуть пешком не пришлось идти. Конь захромал, пришлось оставить его у кузнеца, чтобы подковы сменил.

— А что, другой лошади не было?

— На всю деревню две заморенные клячи, на которых крестьяне землю пашут. Мне повезло, что я там купца застал, который в замок ехал. На его лошади и добрался.

— А твой конь...

— Переночует у кузнеца. Завтра кого-нибудь за ним отправлю или сам заберу.

— Не боишься, что украдут?

— Кто? Крестьяне? — Мервил пренебрежительно фыркнул. — Не смехи.

Сердце Кейси екнуло. Все складывалось так, что лучшей возможности для побега трудно даже желать. Но оставалось еще одно...

— Мервил, — Кейси запнулась, — нам нужно поговорить.

Глаза Мервила сверкнули, он весь подобрался, как тигр перед броском.

— Тебя кто-то посмел тронуть?

— Нет, но ко мне приходил Карнелис.

Кейси передала разговор с правителем и вопросительно посмотрела на Мервила.

— И что мне делать?

— Как это все не вовремя... — Мервил задумчиво потер лоб. — Ладно, по крайней мере, у нас есть еще неделя. Этот вопрос пока потерпит.

— Потерпит? — Кейси разозлилась. — Ты притащил меня сюда, чтобы в итоге я оказалась солдатской подстилкой? Да ты...

— Хватит! — Мервил резко встал. — Прекрати истерику! Хочешь поднять на ноги весь замок и оказаться в казарме прямо сейчас?

— Ненавижу тебя... — всхлинула Кейси, вжимаясь в угол.

Дверь за Мервилом захлопнулась.

Злые слезы душили Кейси. Сколько это будет еще продолжаться?! Есть же предел человеческому терпению! С нее хватит! Сегодня ночью ее здесь уже не будет!

Чтобы добраться до спасительного плюща, ей понадобится веревка. Решительно шагнув к кровати, Кейси сдернула простыню.

Резкий звук, как будто прямо у нее над головой кто-то с размаху швырнул на пол что-то тяжелое, заставил Кейси замереть на месте. И сразу же раздался вопль, в котором девушка с трудом опознала голос Карнелиса:

— Да как ты посмел?!

— А что я должен был ей сказать? — голос Мервила Кейси узнала сразу. — Она же была невменяемая от горя! Если бы я не сказал, что ее парень жив, мы бы ее сейчас с камнями соскребали!

— Ты вообще должен был играть свою роль до конца!

— Я же вам объяснял, почему это невозможно! Неужели вы бы сами не отличили настоящую Бэсс от подделки?

— Оставь Бэсс в покое, — Карнелис сбавил тон, но тем не менее его было прекрасно слышно. — Что ты ей еще рассказал?

— Она не знает о том, что Рой ее разыскивает. Кузнец мне сказал, что сегодня утром он расспрашивал о ней жителей деревни.

— Почему мальчишку не задержали?

— Об этом спросите Кейна, — голос Мервила буквально сочился ядом. — Его балбесы третий день в деревне не показываются.

— Я вчера отослал Кейна с заданием. Так что мальчишкой займешься ты.

— Как скажете. Значит, завтра я вам его привезу. Думаю, при таком раскладе Кейси будет сотрудничать гораздо охотнее. Зря вы ее пугали казармой. Я же говорил, что сам буду с ней работать. А теперь у нее опять истерика.

— Наябедничала?

— Ну, я же ее вроде как защищаю. Кому же она еще может пожаловаться?

— Да уж точно не тому недотепе, который торчит под ее дверью. Ладно, Мервил, на сегодня все.

Ответ Мервила оборвался на полуслове, и Кейси, как ни прислушивалась, больше ничего не услышала.

Ошеломленная девушка опустилась на кровать, продолжая сжимать в руках простыню. Услышанное потрясло ее до глубины души. Мервил, подлая лживая скотина! Только прикидывается другом, а на самом деле «вроде как защищает»! Решили с хозяином сыграть в «плохого и хорошего

полицейских»? Не выйдет! Но главное другое — Рой ищет ее! Он совсем рядом! Если она не найдет его раньше, эти мерзавцы схватят его! Но где его искать?

Стоп. Без паники. Надо все спокойно обдумать. О том, что Рой был в деревне, Мервилу сказал кузнец. Там же конь, которого Мервил так любезно оставил для Кейси. Значит, нужно поговорить с кузнецом.

Разорвать простыню, скрутить ее жгутом и связать заняло у Кейси не больше четверти часа. Теперь осталось дожидаться, когда все разбредутся баиньки и распрощаться с гостеприимными хозяевами. Хотя нет, есть еще одно дело. Надо отблагодарить единственного человека в замке, который отнесся к ней хорошо и совершенно искренне.

Кейси достала из ящика шкатулку, выбрала тонкий ажурный браслет и вложила его в книгу. Пусть подружка охранника порадуетя неожиданному подарку.

Вернув парню книгу с восторженными отзывами, девушка остановилась взглядом на шкатулке. Забрать ее с собой? Вроде как воровство получается. Хотя с другой стороны, местных денег у нее все равно нет. И чем, скажите на милость, она будет расплачиваться, если ей понадобится какая-то услуга? А если ее все-таки поймают, то вряд ли аргументы типа «я могла еще и драгоценности забрать, но не сделала этого» как-то облегчат ее участь.

Приняв окончательное решение, Кейси спрятала шкатулку в сумочку и стала дожидаться удобного момента.

Где-то через час по дорожке внизу прошли стражники. Ребята совершали рутинный обход и больше трепались между собой, чем смотрели по сторонам. Они даже остановились покурить, и до Кейси долетали обрывки их разговора. Выждав еще полчаса для верности, девушка обвязала веревку вокруг пояса, другой конец привязала к вмурованному в стену железному крюку и залезла на подоконник.

Самым трудным был первый шаг. Опустить ногу, нащупать щель между камнями, опустить вторую ногу... Сливаясь со стеной, нащупать еще одно углубление, перенести центр тяжести, ухватиться рукой за выступ, аккуратно переставить вторую ногу... Снова нащупать углубление или выступ... Не смотреть вниз... не думать о том, что здесь высота седьмого этажа...

Ноги мгновенно стали ватными, а ладони — липкими и скользкими. Кейси так и застыла, распластавшись по стене. Спасительный плющ казался далеким и недосыгаемым. Окно, впрочем, тоже — девушка примерзла к стене как раз на середине пути.

— Я не могу... — всхлипнула Кейси.

Сможешь, ответил внутренний голос. Сможешь как миленькая. Потому что иначе тебе придется протирать спиной лежак в солдатской казарме. А Роя заставят на это смотреть. Господин Карнелис, ... его, такой затейник.

Левая нога оторвалась от стены и присоединилась к правой. Остаток пути девушка проделала в считанные минуты и перевела дух, когда крепко ухватилась за металлический стержень.

Впрочем, здесь Кейси ждал сюрприз: плющ скрывал не только стержень, но и привязанную к нему веревочную лестницу. Хорошую лестницу, прочную, сплетенную неизвестным умельцем на совесть, как для себя.

Ну вот и приплыли. То, что это ловушка, так же ясно, как если бы к лестнице прилагалась табличка с соответствующей надписью. И уж тем более понятно, кто ждет Кейси внизу. Теперь все встало на свои места — и история о распутной девице, и внезапно захромавший конь, и сцена «сердитый хозяин распекает нерадивого подчиненного». Тут уж первый помощник не поспешил на полезную информацию. А она-то по наивности своей думала, что сумела обмануть Мервила. Непонятно только, зачем ему это понадобилось. Выслужиться хочет, схватив ее при попытке к бегству?

— Вот внизу и спрошу, — пробормотала девушка, ставя ногу на перекладину.

Вопреки ожиданиям, внизу никого не оказалось. Либо комитет по встрече запаздывал, либо расположился в другом месте. В любом случае задерживаться здесь не следовало.

Чем дальше Кейси отходила от замка, тем глупее казалась ей ситуация. Она прошла несколько мест, будто созданных для засады, но никто ее не окликал, не выскакивал навстречу, не пытался остановить. Уже и до деревни рукой подать, а хватать беглянку что-то никто не торопится. Если и в деревне засады не окажется...

Деревня была небольшой, всего полтора десятка домов. Дом кузнеца Кейси нашла сразу — он стоял на отшибе, как и рассказывал разговорчивый охранник. Через открытое нараспашку окно

доносился мощный храп хозяина. Пока Кейси нерешительно топталась, прикидывая, как бы поделикатнее его разбудить, из окна выглянула девушка.

— Вам кого? — спросила она.

Кейси подавилась заготовленной фразой. Она не ожидала, что кузнец живет не один.

— Я... меня за конем прислали.

Девушка нахмурилась.

— В такое время? Ночь ведь на улице.

Но Кейси уже взяла себя в руки.

— Мне-то что? Мое дело маленькое. Что хозяин приказал, то и выполняю.

— Подходите к конюшне, я сейчас.

Видимо, конюшной назывался дощатый сарайчик, который Кейси вначале приняла за склад готовой продукции. Вышедшая из дома девушка откинула полог, приглашая Кейси войти — двери у сарайчика не было.

Сарайчик оказался неожиданно просторным. Здесь хранился кузнечный инвентарь, какие-то заготовки и различные сельскохозяйственные инструменты. Примерно треть занимал сеновал, а в отдельной загородке стоял великолепный вороной конь. На вошедших девушек он не обратил никакого внимания.

Дочь (сестра, жена, любовница?) кузнеца зажгла фонарь, повесила его на крюк в потолке и прошла по Кейси внимательным изучающим взглядом. Для необразованной крестьянки у нее оказались слишком умные глаза.

— Так что вы там говорили по поводу коня?

В голосе девушки явно слышалась насмешка. Байка, заготовленная Кейси для неграмотного деревенского кузнеца, здесь явно не годилась. Как, впрочем, и любая другая байка. «Вот и долгожданная засада...» — пронеслась мысль в голове Кейси. Как ни странно, беглянка почувствовала облегчение. Ведь если бы засады не оказалось и здесь, это означало бы только одно — Кейси используют как приманку.

— Сдаюсь, — Кейси вскинула руки как бы защищаясь. — Ваша взяла. Да, я сбежала. А что мне еще оставалось делать? Карнелис угрожал мне солдатской казармой, если я откажусь от «сотрудничества». А я понятия не имею, где искать ваш дурацкий Амулет Жизни!

Как оказалось, лимит сюрпризов еще не исчерпался. Вместо того, чтобы позвать притаившихся неподалеку солдат, девушка вытаращила глаза.

— Что ты сказала?

— Эээ... — Кейси слишком поздно поняла свою ошибку, но сказать что-то внятное не могла.

— Ты Кейси, правильно? Та самая, хранительница Амулета Жизни?

До этого момента Кейси считала, что дальше удивляться некуда. Да что здесь происходит, в конце-то концов?!

— Я Сайна, — торопливо представилась девушка. — Поверить не могу... хранительница... Как тебе удалось сбежать?

— Честно говоря, я вообще не уверена, что мне это удалось. За мной могут следить.

Но Сайна отрицательно помотала головой.

— Вряд ли. Если бы за тобой кто-то шел, по всей деревне сейчас лаяли бы собаки.

— А почему на меня ни одна не гавкнула?

— Может, не почувствовали в тебе опасности? — пожала плечами Сайна. — А эта грубая солдатня так и норовит самоутвердиться, хотя бы и за счет животного. Поэтому их всегда встречают остервенелым лаем. Так чем я могу тебе помочь?

— Говорили, что обо мне расспрашивал парень...

— Да, приходил вчера, светловолосый, симпатичный. Говорил, что его подруга сейчас в замке, а он навестить ее хочет.

— Ты не знаешь, где он сейчас?

— Откуда я могу это знать? Что ж он, совсем дурак — оставлять такую информацию? Чтобы через час его солдаты Карнелиса скрутили?

Кейси задумчиво потерла лоб.

— Тебе нужно бежать к Судье, — продолжала Сайна. — Там ты будешь в безопасности. А утром, когда твой побег обнаружится, Карнелис всех на уши поставит. И если твой парень решит наведаться в замок, он об этом узнает задолго до того, как подойдет к воротам.

— А кто такой Судья?

— Правитель, как и Карнелис. Его территория находится по ту сторону границы.

— Какой еще границы?

— Извини, совсем забыла, что ты нездешняя. Это слишком долго объяснять, но в двух словах дело обстоит так: территория Судьи и Карнелиса разделена невидимой границей. Законно пересечь ее можно на таможне — если, конечно, у тебя есть именной пропуск. Если пропуска нет, нужно искать «дыры» в границе. Судя по тому, что твой парень пробрался на нашу территорию, он такую «дыру» нашел. Я тоже знаю пару «дыр». И не исключено, что возле одной из них вы встретитесь.

— Ты можешь меня проводить?

— Если я уйду сейчас, то поставлю под удар Берна, кузнеца. Никто не усомнится в том, что он помог тебе бежать.

— Он твой муж?

— Нет, просто хороший человек. Я, как и ты, не из этого мира. Там умерла, здесь воскресла. А Берн вроде как удочерил меня.

— Расскажи хотя бы, где находится эта «дыра» и как мне ее искать.

— Когда выедешь из деревни, скачи прямо до развилки. Там свернешь направо. Проедешь по ущелью до водопада, за ним будет долина. объезжай ее по левому краю и ищи серый валун с выбитой птичьей лапой. Сразу за ним будет ручей. Иди по течению до полосы серой земли. Это и есть граница. Походи вдоль нее, присмотрись. «Дыру» можно заметить боковым зрением. Да, кстати, — вдруг спохватилась Сайна, — ты на лошади ездить-то умеешь?

— Я с детства привыкла к седлу, — не без гордости сообщила Кейси. — Мой дедушка ферму держал.

— Тогда забирай этого красавца, — Сайна кивнула в сторону коня, — и уезжай отсюда. То-то Мервил расстроится, — злорадно добавила она.

Кейси, уже двинувшаяся в сторону загородки, обернулась.

— Ты давно знаешь Мервила?

— Ну, не то чтобы знаю... Поведа познакомиться с ним лично у меня не возникало, и я ничуть об этом не жалею. Я видела его, когда он приезжал в нашу деревню, когда заходил к Берну. Накрывала на стол, суетилась по дому, когда они разговаривали. Ко мне он ни разу не обращался и наверняка воспринимал как деталь интерьера. А еще я видела, как Мервил устроил допрос нашему старосте. Не было ни угроз, ни пыток, никто не брал в заложники семью. Мервил просто стоял и смотрел на него. А староста, здоровый крепкий мужик, который на спор гнул подковы голыми руками, валялся у него в ногах, плакал и рассказывал все, как на исповеди. Жуткое было зрелище.

Кейси невольно вздрогнула. Она очень хорошо понимала несчастного старосту.

— Ладно, не задерживайся, — подвела черту Сайна. — Забирай коня и уезжай.

— Нет, — покачала головой Кейси. — Конь останется здесь. Я пойду так.

— Не выдумывай! Без коня ты туда и к утру не доберешься.

— Зато вы с Берном будете в безопасности. Пропажу коня Мервил вам не простит. А так будете просто разводить руками — никого не видели, ничего не слышали, мирно спали. Если бы кто-то чужой зашел, то коня непременно бы украл. А раз конь на месте, то какой с вас спрос?

Сайна вздохнула, признавая правоту Кейси.

— Удачи тебе, хранительница. Постарайся не возвращаться в замок.

— Обязательно, — улынулась Кейси.

Но и просто так уйти Кейси не могла. Ей очень хотелось отблагодарить храбрую девушку. Порывшись в сумочке, она достала первое, что попало в руки, и протянула Сайне.

— Это тебе. На память.

— Да ты что?! — Сайна отмахнулась от броши-розы. — Я не возьму!

— Бери-бери, — Кейси насильно вложила брошь Сайне в ладонь. — У меня этого добра полная сумка. Если меня схватят, то все отберут, а так хоть у тебя подарок останется.

— Ну, если так... — заколебалась Сайна.

Кейси подтвердила, что именно так. Девушки обнялись на прощание, Сайна вернулась в дом, а Кейси отправилась на поиски «дыры».

Глава 5

У Элмы Лисицы было две мечты. Обе они оригинальностью не отличались и формулировались двумя словами: «финансовое благополучие» и «Мервил Коннерс». Но если первая мечта имела неплохие шансы на осуществление (господин Карнелис весьма щедро оплачивал доносы), то со второй дела обстояли хуже — несмотря на все старания Элмы Мервил ее в упор не замечал (или, что более вероятно, не желал замечать).

Кто-то другой уже давно бы все понял и оставил несговорчивый объект в покое, но только не Элма. Равнодушие Мервила означало для нее одно: нужно стараться лучше.

Такое событие, как оставленный у кузнеца конь, не могло пройти незамеченным. А где конь, там скоро должен появиться и хозяин. Поэтому Элма еще с вечера заняла наблюдательный пост на сеновале. Когда Мервил придет за конем, ему как минимум придется с ней поговорить: зря она, что ли, придумывала очередной донос?

И тут судьба подбросила Элме такой подарок, о котором она могла только мечтать: НАСТОЯЩАЯ важная пленница, НАСТОЯЩИЙ побег и НАСТОЯЩАЯ предательница Сайна. Да за эту информацию Карнелис ее озолотит! Едва девушки разошлись, Элма выбралась из сарая, обошла стороной дом кузнеца и помчалась к замку. Она не сомневалась, что сделала правильный выбор — в незнакомой местности, в потемках, да еще пешком Кейси далеко не уйдет. Солдаты Карнелиса догонят ее в ущелье, в крайнем случае — в долине. Конечно, можно было бы поднять тревогу в деревне, но это означало делиться с кем-то славой и наградой, а этого Элме совсем не хотелось. Ну да ничего, куда Кейси не денется.

Награду для себя Элма придумала давно. Ей нужно получить работу в замке и защиту Карнелиса. Тогда ее никто не посмеет тронуть, она будет благополучно «окучивать» Мервила, а заодно станет глазами и ушами Карнелиса — ведь в замке возможностей для настоящих заговоров куда больше, чем в деревне.

Кстати о заговоре. За то время, что Элма доносила на жителей деревни, она успела понять, что слово «заговор» действует на Карнелиса примерно так же, как на ревнивого мужа — улыбка жены, адресованная другому мужчине. Так что будет не лишним порадовать господина Карнелиса еще и этим, для надежности. Вот, например, Сайна. Она уже подписала себе приговор тем, что помогла Кейси. Так почему бы ей не помочь еще и Элме и не стать заговорщицей? А что? С властями не сотрудничает, помогает беглым пленницам и знает, где находятся «дыры» в границе. Чем не заговорщица?

Уже предвкушая заслуженную награду, Элма постучала в ворота замка.

* * *

Мервила разбудил грохот в дверь. Стучали так, как будто вознамерились выбить ее вместе с коробкой. Стук сопровождался громким нецензурным требованием немедленно открыть. Карнелис явно был в бешенстве.

Мервилу была известна только одна причина, по которой Карнелис мог впасть в такую истерику —

зря он, что ли, вчера веревочную лестницу в плюше прятал. Но Карнелис засуетился слишком рано, по плану скандал намечался на утро. Значит, что-то пошло не так. Неужели Кейси схватили?

Вскочить с кровати, метнуться к двери и впустить Карнелиса было делом нескольких секунд. Захлопнув за ним дверь (незачем всему замку слушать хозяйские вопли), Мервил вытянулся по струнке.

Судя по протянутым рукам, Карнелис намеревался взять своего первого помощника за грудки и хорошенько потрясти. Но из этой затеи ничего не вышло — в данный момент на Мервиле были только трусы. А поддержать себя за горло первый помощник не позволил, отведя скрюченные пальцы Карнелиса в сторону.

— Я с тебя шкуру спущу! — брызжа слюной, заорал правитель. — Своими руками...

— Господин Карнелис, — бесцеремонно перебил его Мервил, — может, вы объясните, что все это значит?

Карнелис осекся на полуслове. А Мервил с видом оскорбленного достоинства продолжал:

— Вы врываетесь ко мне среди ночи, в чем-то обвиняете... Если вы считаете, что я сделал что-то не так, скажите мне об этом, и незачем поднимать на ноги весь замок. Может, на мой авторитет среди подчиненных вам наплевать, но себя вы ведь тоже роняете в их глазах.

— Ты мне еще лекции о правилах хорошего тона почитай, — прошипел Карнелис, испепеляя Мервила взглядом. Но тон сбавил и руки к горлу первого помощника тянуть перестал. — Кейси сбежала.

Мервил старательно округлил глаза. Выдержав необходимую паузу, он принял виноватый вид и почтительно склонил голову.

— Вы были правы, господин. Я виноват. Я ее упустил, мне ее и возвращать. Я немедленно отправлюсь в погоню.

— Не так быстро, помощник, — рука Карнелиса легла на плечо Мервила. — Я... в общем, я немного погорячился. Девку поймают и без тебя. Ты поедешь со мной в деревню. Чтобы через пять минут был внизу, — и дверь за Карнелисом захлопнулась.

Значит, Кейси не поймали. Это радует. Но почему побег обнаружили сейчас? Из замка она выбралась благополучно — Мервил сам следил из окна за ее спуском. Нарваться на патруль она тоже не могла — маршруты были изменены еще вечером. Видимо, она попала на глаза кому-то в деревне. Ладно, разберемся.

Чтобы одеться и спуститься вниз, Мервилу с лихвой хватило времени, выделенного Карнелисом, даже еще минута в запасе осталась. Он уже был в седле, когда во двор вышел Карнелис. При взгляде на сопровождающую его девушку Мервил мысленно застонал. И здесь не обошлось без Элмы! Видимо, все-таки придется устроить этой рыжей стерве несчастный случай.

— Мервил, Элма поедет с тобой, — распорядился Карнелис. — Познакомьтесь поближе, вам предстоит работать вместе.

Элма просияла. Но Мервил немедленно все испоганил.

— Крис, возьми девушку к себе, — обратился он к ближайшему солдату. — Мне лишний груз ни к чему, — пояснил он Карнелису. — А познакомимся мы как-нибудь потом.

У деревни отряд разделился. Карнелис, Мервил, Элма и пятеро солдат направились к дому кузнеца, а остальные поскакали в погоню за Кейси. Мервил снова попытался присоединиться к поисковому отряду, но Карнелис не позволил. Однако при виде гневно сверкающих глаз первого помощника, наверное, понял, что тот готов пойти на открытый бунт, поэтому приказал солдатам не причинять вреда Кейси и обращаться с ней предельно аккуратно.

— И чем эта девка тебя так зацепила? — усмехнулся он, не замечая, как при этих словах перекошилось лицо Элмы.

— Вам не понять, — отрезал Мервил.

— Ладно, Мервил, не злись, не тронут они твою девку. Раз уж ты любишь девушек с характером, сейчас пообщаешься еще с одной. По словам Элмы, в деревне заговор, и в нем участвует дочка кузнеца. Вот и расспросишь ее о подробностях. В смысле, кузнецовскую дочку, — уточнил он, потому что Мервил уже хищно поглядывал в сторону Элмы.

У дома кузнеца Мервил спешил.

— Я сам ее выведу, — сказал он.

В доме никто не спал. Под потолком висела зажженная керосиновая лампа, кузнец сидел на краешке кровати рядом со сжавшейся в комочек девушкой. Когда Мервил вошел, Берн поднялся ему навстречу, заслоняя собой приемную дочь.

— Я ее не отдам.

— Берн, послушай, — Мервил вскинул руки, — на вашу семью поступил донос. Из замка сбежала важная пленница, а Сайна не только помогла ей уйти из деревни, но и ничего не сообщила. У меня нет другого выхода.

— Я не отдам вам свою дочь, — угрюмо повторил кузнец.

— Берн, у тебя во дворе Карнелис собственной персоной. Не вынуждай меня прибегать к насилию. Сопrotивление ничего не изменит, будет только хуже.

— Он прав, Берн, — Сайна выскользнула из-за его спины. — Я должна пойти с ним. Не беспокойся обо мне, они все равно ничего не докажут. Если бы здесь была беглая пленница, она бы забрала коня. Но конь на месте, в конюшне. Так что будет только слово Элмы против моего.

— Не только мое слово, — злорадно уточнила стоящая в дверях Элма. — Еще будет драгоценная цацка, которую тебе дала твоя сообщница. Брошь в виде розы. Я сама видела.

Берн зарычал и бросился к Элме, но та проворно отскочила в сторону. Подоспевшие солдаты схватили кузнеца и заломили ему руки за спину.

— Не смей! — выкрикнул Мервил, когда один из солдат замахнулся дубинкой. Обернувшись к Сайне, он произнес:

— Отдай сама, если не хочешь, чтобы тебя обыскивали.

Девушка содрогнулась. Она отошла в угол, отодвинула половицу, и через минуту в руку Мервила легла драгоценная брошь.

— Подавись, сволочь!

И тут Мервил понял, что больше выдержит. Да сколько же можно издеваться над человеком?! Сначала эта озабоченная рыжая тварь испаскудила все планы (а какая хорошая была задумка — обнаружить рано утром исчезновение Кейси, отправиться за ней в погоню и больше никогда не видеть ни этого проклятого замка, ни его хозяина), потом Карнелис наорал на него, как на мальчишку. С кузнецом — единственным нормальным человеком в этой деревне — испорчены отношения, а теперь еще и какая-то крестьянка хамит?!

От взгляда Мервила Сайне полагалось три дня заикаться, но у первого помощника сегодняшний день явно не задался. Вместо того, чтобы испуганно отшатнуться, Сайна ответила таким убийственным взглядом, что Мервил от неожиданности моргнул. Разумеется, устрашающий эффект был испорчен.

— Чего ты с ними возишься? — Карнелису надоело ждать на улице, и он тоже вошел в дом. Одобрительно хмыкнув при виде стоящего на коленях кузнеца, он подошел к Сайне и взял ее за подбородок. Девушка сердито мотнула головой.

— С характером, — усмехнулся Карнелис. — Это хорошо, — и вдруг коротко ударил ее в живот.

Девушка согнулась пополам. Кузнец рванулся, но получил дубинкой по затылку и бессильно свалился на пол. Довольно ухмыляющийся Карнелис перевел взгляд на своего первого помощника.

— Возвращаемся в замок. Этого, — он указал на кузнеца, — бросьте, он все равно ничего не знает. Да и нужен он еще, все-таки единственный кузнец. Девчонку забрать, я с ней еще утром поговорю. Потом Кейну ее отдам, пусть своих ребят порадует.

— Как скажете, господин, — Мервил почтительно склонил голову.

— А с заговором, — добавил Карнелис, встретившись глазами с Элмой, — тоже Кейн разберется. Да и я к тому времени с этой девкой закончу. Что же касается Кейси... Об этом у нас будет особый разговор. И с ней, и с тобой, Мервил.

На улице, вручив Элме оценку ее преданности в денежном эквиваленте, Карнелис добавил, что работу в замке она получит тогда, когда Кейси будет схвачена. Элма с благодарностью поклонилась.

Проводив взглядом удаляющегося Карнелиса, она решительно направилась к Мервилу. Но тот, будто не заметив этого маневра, направил коня к солдатам, державшим Сайну.

— Пленница поедет со мной, — произнес он не терпящим возражений тоном и протянул руку, не оставляя выбора ни Сайне, ни солдатам.

Девушка вздрогнула, когда Мервил прижал ее к себе.

— Замерзла? — «не понял» первый помощник и, не дожидаясь ответа, снова протянул руку к солдату:

— Давай свою куртку.

— Но...

— Сам сообразить не мог? — выверился на него Мервил. — Вытащили девушку в одной рубашке, одеться толком не дали. Хочешь, чтобы по твоей вине пленница простудилась?

Заполучив куртку, Мервил накинул ее Сайне на плечи.

— Спасибо не дожدهшься, — пробурчала девушка.

— Я это как-нибудь переживу.

Сайна хмыкнула и отвернулась. Мервил же, снова в упор не заметив перекошенное лицо Элмы, тронул каблуками бока коня и бросил через плечо:

— Героиню по раскрытию всемирных заговоров не забудьте. Если такой ценный кадр пропадет, это будет очень большой потерей для господина Карнелиса.

— Элма-то чем тебе не угодила? — ехидно поинтересовалась Сайна, когда ее никто, кроме Мервила, не мог слышать. — Вы же с ней друг друга стоите.

— Ты бы предпочла ехать в солдатской компании? Так в замке и без них будет много желающих тебя облапать.

— Какая же ты скотина!

— А ты дура.

Сайна от возмущения поперхнулась, но Мервил задавил безобразный скандал в зародыше одним словом:

— Сажу.

Сайна гневно засопела, но за всю оставшуюся дорогу больше не сказала ни слова.

А Мервилу не давала покоя одна мысль: как, КАК эта самая что ни на есть обычная девушка сумела не поддаться ему, гранд-мастеру ментального воздействия? И не просто не поддаться, а выйти победительницей из поединка взглядов, в котором осилить Мервила не всегда удавалось даже его учителю.

Глава 6

Кейси то шла, то бежала, насколько позволяли лунный свет и собственные силы. Ущелье никак не заканчивалось. Девушка уже не раз пожалела, что не взяла коня. Сейчас она наверняка была бы в долине, о которой говорила Сайна.

Небо впереди посветлело, когда Кейси услышала стук копыт. Прятаться было негде — по обе стороны дороги возвышались отвесные скалы. Оставалось только бежать вперед.

Погоня приближалась, и до Кейси долетали радостные вопли солдат Карнелиса, которые, разумеется, заметили бегущую впереди фигурку и громко сообщали, что именно они будут делать с девушкой, когда догонят. Теперь им торопиться было некуда. Девчонка совсем рядом и уже никуда не денется.

Кейси задыхалась, из последних сил переставляя ноги. И тут во всей красе проявил себя закон подлости: зацепившись за камень, девушка растянулась на дороге, ободрав до крови ладони и колени. Сумка от удара раскрылась, и драгоценная шкатулка выпала на землю.

Солдатам показалось, что на дороге вспыхнуло солнце. Яркая белая вспышка осветила все вокруг вплоть до мельчайших трещинок в камне и тут же съежилась до маленького светящегося шарика. В небо ударили тонкие лучи, заплясали по облакам, затем замерли, сложившись в какую-то ни на что не похожую загогулину, и погасли. Земля дрогнула, послышался грохот. Несколько крупных каменных глыб свалилось на дорогу, а следом за ними обрушилась настоящая лавина, намертво закупорив проход и отрезав беглянку от преследователей.

Солдатам пришлось круто осадить коней и повернуть назад, чтобы не оказаться на пути камнепада, и теперь они могли лишь бессильно ругаться у завала. Впрочем, среди них все же нашлось двое храбрецов (или придурков), которые не стали дожидаться окончания светопредставления, а сразу рванули вперед. Их усилия оказались не напрасными: прямо перед ними лежала награда — драгоценности, за которые можно купить половину мира, и беглянка, которая, похоже, сама не поняла, что произошло.

Кейси, не успев оправиться от шока, подняла голову, столкнулась взглядом с ухмыляющимся солдатом и без особой надежды на успех спросила:

— Может, договоримся?

— Угу, начинай, — охотно кивнул тот и принялся расстегивать штаны.

Кейси завизжала, вскочила на ноги и тут же натолкнулась на второго радостно скалящегося вояку.

— Эй, командир! — заорал первый. — Девка у нас, возвращайтесь в замок и приводите бригаду завал разбирать. А мы пока с этой стороны начнем, — и состроил пленнице глазки.

— Не трогайте девку, остолопы! — раздалось с противоположной стороны. — Коннерс вам за нее головы поотрывает.

— В последнюю очередь, — уточнила Кейси.

— Много говоришь, девка. Сейчас я тебе...

Что именно ей сейчас, Кейси так и не узнала. Грохнул выстрел, и у ног солдата взвился фонтанчик пыли. Тот подскочил, как укушенный.

Из-за камней показался человек. Ружье в его руках было направлено на несостоявшихся насильников.

— Эй вы, отпустите девушку!

— Да пошел ты!

Снова грохнул выстрел, и солдат, державший Кейси, с воплем схватился за руку. Девушка немедленно отскочила в сторону.

— Это только царапина, — сообщил неизвестный. — В следующий раз отстрелю что-то более существенное. Имейте в виду, у меня разряд по стрельбе, так что не промахнусь. Оба выбросили оружие и отошли в сторону, быстро!

С другой стороны завала нецензурно интересовались, что, собственно, происходит, но никто не торопился разъяснять ситуацию. Кейси, не дожидаясь распоряжения незнакомца, быстро подобрала с земли два пистолета, три ножа и шкатулку с драгоценностями (не оставлять же этим двоим такое сокровище), схватила поводья обеих лошадей и направилась к своему спасителю, благоразумно не перекрывая ему линию огня. Солдаты тихо матерились ей вслед.

Когда Кейси поравнялась с незнакомцем, он, не спуская глаз с солдат, спросил:

— Ездить умеешь?

— Да.

— Скачи вперед, я тебя догоню. На выходе из ущелья нас встретят.

Кейси без лишних вопросов забралась в седло и поскакала по дороге, благо уже светало. Ее спаситель нагнал ее через несколько минут.

— Надеюсь, ты Кейси? — спросил он.

От неожиданности девушка едва не свалилась с лошади.

— А если нет, то ты с извинениями вернешь меня этим козлам?

Незнакомец рассмеялся. Это был молодой парень, почти мальчишка, которому еще и двадцати лет не исполнилось. Симпатичный, темноволосый, с озорными бесенятами в карих глазах, он как-то сразу располагал к себе и вызывал доверие.

— Я Мак, — представился он. — Кстати, а ты почему пешком шла? С конем накладка возникла?

— Конем?! Откуда ты знаешь о коне?!

— Ну вот, приехали. Ты еще спроси, почему я здесь оказался! По плану мы должны были встретить тебя на выходе из ущелья или у водопада. Там, кстати, удобное место, чтобы отсечь возможную погоню. Но для подстраховки меня отправили тебе навстречу, на тот случай, если что-то пойдет не так.

— Мак, — у Кейси голова шла кругом, — как ты мог ждать именно меня и именно в этом месте, если еще вчера вечером я понятия не имела о существовании этой дороги и вообще даже всерьез не планировала бежать?

— Круто, — присвистнул Мак. — Тебе организовали побег, но забыли о нем предупредить?

Будто пелена упала с глаз Кейси при этих словах.

— Мервил... — восхищенно прошептала девушка. — Ну, попадись ты мне только в руки...

— Что?

— Нет, ничего, это я так, о своем. А кто меня должен встретить?

— Да вот сейчас сама увидишь, — Мак махнул рукой вперед, где уже виднелся выход из ущелья.

От скал отделилось несколько человек. Едва Кейси остановилась, один из них бросился к ней.

— Кейси, любимая моя!

Острое чувство дежавю накрыло девушку. Эти глаза, эти волосы, эти руки... Да как она могла их перепутать?!

— Рой... — всхлипнула Кейси, падая в объятия любимого.

— Нам нужно торопиться, — произнес кто-то из встречающей компании. — Поговорим на той стороне.

* * *

Вспышку, осветившую полнеба, видели многие. Крестьяне, разбуженные ночным переполохом, суеверно крестились и бормотали молитвы, отгоняющие злых духов. Солдаты озадаченно чесали затылки и строили версии в меру своей образованности и фантазии. И только Мервил догадывался об истинных причинах странного происшествия, но делиться своими соображениями ни с кем не собирался.

Карнелис же благополучно проспал необычное явление. И первого помощника, явившегося на рассвете со срочным докладом, встретил зевая и потягиваясь.

— Надеюсь, девку поймали?

— Господин Карнелис, эти бестолочи упустили ее.

— Чтоооо? — Карнелис тут же проснулся.

— Я ведь просил, чтобы вы отпустили меня. А теперь эти бараны блеют о каком-то обвале, который перекрыл дорогу прямо перед ними. Двоим удалось проскочить, но тем не менее Кейси от них благополучно удрала. По их словам, за обвалом ждала вооруженная засада.

— Где эти двое?

— Остались по ту сторону завала, и лично я считаю, что мы их больше не увидим. Либо проворонили Кейси и пустились в бега, опасаясь показаться вам на глаза, либо решили сопровождать хранительницу, рассчитывая на покровительство Судьи.

— Обвал, говоришь... — Карнелис мрачно взглянул на своего помощника. — Да еще так вовремя... Похоже, у девчонки проснулся дар хранительницы. Хотя странно, до сих пор хранители не обладали сверхспособностями. Неужели... А скажи-ка мне, Мервил, не обзавелась ли девка каким-то артефактом в нашем мире? Может, что-то стащила из замка, получила от кузнецовой дочки или

нашла по пути?

— Что она могла найти по пути, я не имею ни малейшего представления. От Сайны она точно ничего не получала. А в замке... я еще не осматривал ее комнату. Да и что там можно было взять?

— Сайна... — Карнелис нахмурился. — Ну конечно! Брошка! Мервил, — в голосе Карнелиса прорезались истерические нотки, — ты что, дал своей девке те самые драгоценности? А мою казну ты не догадался ей притащить?!

— Господин Карнелис, вообще-то это МОИ драгоценности. И почему я должен отчитываться о подарках, которые делаю своим девушкам?

— ТВОИ драгоценности?! ТВОИ девушки?! — взревел Карнелис. — Здесь нет ничего твоего, ясно? Здесь все принадлежит мне! Этот замок со всем его содержимым, эта земля, эти крестьяне со всем имуществом! Здесь находятся мои солдаты, которые носят мое оружие и выполняют мои приказы! И ты не исключение! Ты тоже принадлежишь мне! Весь, до последней пакостной мыслишки! Понял?

Лицо Мервила дрогнуло и превратилось в бесстрастную маску.

— Да, господин, я понял. А чтобы в будущем не возникало подобных недоразумений, я передам ваши слова начальникам всех служб и подразделений. И проконтролирую, чтобы они довели его до сведения своих подчиненных.

— Кхм... — Карнелис представил себе реакцию высшего офицерского состава на эту новость. Картина взбунтовавшейся армии и весело полыхающего замка как-то не вдохновляла. — Пожалуй, я немного погорячился. Забудь об этом.

— Как скажете, господин. Я так понимаю, вопрос о драгоценностях снимается?

— Да. И надеюсь, что ты пришел не только для того, чтобы сообщить о неудачной операции. Если есть идеи, как вернуть девчонку — говори.

Выслушав предложение Мервила, Карнелис кивнул головой.

— Хорошо, действуй. Но имей в виду: больше провалов я не потерплю.

* * *

Элма сидела в приемной, когда Мервил вышел из кабинета Карнелиса. По выражению его лица Элма сделала правильный вывод, что сейчас к Карнелису лучше не соваться, если не хочешь огрести по полной программе. И она бросилась к несговорчивому объекту своих мечтаний.

— Мервил, подожди!

Мервил раздраженно поджал губы. Элма была последним человеком, с которым ему сейчас хотелось общаться.

— Чего тебе? Я тороплюсь.

— Кейси все-таки сбежала?

— Да.

— И ты отправляешься за ней?

— Возможно.

— Мервил, пожалуйста, возьми меня с собой! Я буду тебе помогать, буду делать все, что скажешь. Я не буду тебе мешать, вот увидишь!

— Элма, — терпение Мервила было на исходе, — я тебя как человека прошу: исчезни с глаз долой и больше на них не попадайся. Я всегда работаю один и не имею привычки таскать за собой неопытных новичков. И уж тем более не нуждаюсь во «всем».

— Ты винишь меня в том, что Кейси сбежала? Я должна была поднять тревогу в деревне, а не бежать в замок?

— Сейчас это не имеет никакого значения. А сейчас извини, мне пора.

Элма посмотрела ему вслед, потерла нос и отправилась в столовую позавтракать и обдумать ситуацию.

Глава 7

Когда Мервил вошел в камеру Сайны, она обернулась. Взгляды скрестились, как клинки. Мервил «давил», Сайна упорно сопротивлялась. Эта дуэль продолжалась уже несколько минут, и чем дальше, тем глупее чувствовал себя Мервил. И вдруг Сайна рассмеялась. Мервил едва ли не с облегчением отвел взгляд.

— Потерял навык?

Мервил, не говоря ни слова, принялся медленно обходить Сайну по кругу, рассматривая ее, как купец на базаре, выбирающий лошадь. Это подействовало куда лучше. Девушка занервничала.

— Что ты делаешь?

— Повернись.

— Зачем?

— Просто повернись.

Присмирившая Сайна послушно покрутилась вокруг своей оси. Мервил аккуратно взял прядь ее волос и пропустил между пальцев.

— Что ты делаешь?

— Рассматриваю тебя, — честно признался Мервил. — Копирую внешность, голос, мимику, жесты.

— Ты издеваешься?

— Вообще нет. Мне скоро предстоит стать тобой и отправиться к Судье. Видишь ли, Карнелис очень расстроился из-за того, что Кейси удрала, и хочет ее вернуть. Как ты думаешь, Кейси заподозрит подвох в девушке, которая помогла ей бежать?

— Ах ты скотина! — взвилась Сайна. — Не смей!

Мервил легко поймал ее руку и тут же воспользовался возможностью рассмотреть пальцы и ногти. Это окончательно вывело Сайну из себя. Она выдернула руку из ладони Мервила. Тот ей не препятствовал.

— Да ты... ты...

— Я знаю, — спокойно согласился Мервил. — А ты очень необычная. Сильная. Смелая. Умная. И красивая.

— Мервил... — голос Сайны дрогнул. — Пожалуйста, не делай этого.

— Думаешь, у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда. Нужно только решиться его сделать.

Мервил внимательно посмотрел на Сайну. Сейчас в его взгляде не было ничего пугающего. Напротив, в глазах первого помощника светилась какая-то необычная теплота.

— Я не дам тебя в обиду, — наконец произнес он и вышел из камеры, оставив девушку в совершенной растерянности.

* * *

Сайна не знала, что и думать. Личное знакомство, пусть и произошедшее в тюремной камере, заставило девушку пересмотреть свое представление о Мервиле. В результате сложившийся образ бездушного чудовища дал серьезную трещину.

Это открытие внесло смятение в честную душу девушки. «Новый» Мервил вызывал какие-то странные чувства, которые Сайна сама не могла толком идентифицировать. Волнение, сочувствие, интерес, симпатия... все вместе и что-то еще. И это «что-то еще» почему-то вызывало беспокойство.

От этих размышлений Сайну отвлек приход охранника. Парень поставил на стол поднос с едой и молча вышел. Поднос вызвал у Сайны живейший интерес. Увесистый, металлический, при соприкосновении с головой он легко мог вызвать продолжительный обморок и давал неплохие шансы выбраться отсюда. Быстро съев обед, Сайна спряталась за дверь, поднимая поднос над головой, едва в коридоре слышались шаги.

Ждать пришлось довольно долго. Наконец дверь открылась, и Сайна с размаху опустила поднос. Вопреки ожиданиям, на пути летящего металла оказалась отнюдь не голова охранника. Поднос врезался в ладонь девушки, похожей на Сайну, как отражение в зеркале. Девушка как ни в чем не бывало отобрала поднос и сказала голосом Мервила:

— Предсказуемо. И глупо. А если бы входящих было несколько?

— А ты бы на моем месте просто сидел и ждал развития событий?

Мервил выглянул в коридор и сказал:

— У меня с пленницей секретный разговор. Попробуешь подслушать или хотя бы подойдешь к двери ближе, чем на десять шагов — пойдешь чистить сортиры.

— Я все равно тебе ничего не скажу, — Сайна нахмурилась.

— Сейчас, подожди, — Мервил рывком распахнул дверь, хорошенько приложив по лбу охранника.

— Неделя на сортире, вне очереди. Пошел вон, — он захлопнул дверь. — Ну вот, теперь можно и поговорить.

— Это тоже было предсказуемо?

— С конкретно этим типом — практически со стопроцентной вероятностью. В общем, так, — Мервил протянул Сайне пакет, — переодевайся. Я отвернусь. Только давай без фокусов.

В пакете оказались брюки из мягкой кожи, зеленая шелковая рубашка и удобные туфли. Точно так же был сейчас одет и Мервил.

— Готово? — услышав подтверждение, Мервил повернулся. — Отлично.

— Но что все это значит?

— Ты бежишь отсюда. Я в этом гриме попался на глаза чуть ли не половине замка, укоротил похотливые ручонки и раздал штрафные наряды на месяц вперед, так что при твоём приближении все будут разбегаться, чтобы опять не огрести. Тебе нужно будет подняться наверх, пройти по коридору и спуститься во двор. Конюшню увидишь сразу. Бери моего коня и скачи по южной дороге до развилки, а там сворачивай налево. Надо пробираться к другой «дыре» в границе. К ближней не пройти, в ущелье обвал. Да и возле твоей деревни показываться нежелательно.

— А как же ты?

— Я побуду здесь еще минут пятнадцать, просто чтобы подстраховать твой отход, а потом догоню тебя.

— Но зачем ты это делаешь?

— Потому что как только лже-Сайна уедет, настоящую по-тихому придушат. Но вначале вволю порезвятся.

— А тебе не все ли равно?

— Дура, — беззлобно упрекнул Мервил. — Во-первых, я обещал, что не дам тебя в обиду. Во-вторых, я бросаю службу. А в-третьих...

Мервил наклонился и легонько коснулся губами губ Сайны. Девушка вспыхнула.

— Все, иди. Удачи, — и Мервил, не давая Сайне опомниться, выставил ее за дверь.

Как и предсказывал Мервил, встречные солдаты либо замирали по стойке «смирно» и отдавали честь, либо старались прикинуться неодушевленными предметами и слиться с интерьером. Охранник на выходе из тюремного блока предупредительно распахнул перед девушкой дверь. Вошедшая в роль Сайна высокомерно кивнула.

До конюшни девушка добралась без происшествий. Конюх, седой ветеран с добродушным лицом, отвлекся от игры в кости с мальчишкой-помощником и радостно заулыбался при виде Сайны.

— Мервил, соблазнительно выглядишь! И грудь совсем как настоящая! Дай потрогать, а?

— Но-но! — Сайна шутливо погрозила пальцем. — Ты не в моем вкусе, красавчик.

Конюх от души расхохотался.

— Бурана берешь?

Сайна кивнула. Лицо мужчины на мгновение напряглось, но тут же снова расплылось в добродушной улыбке.

— Береги его. И удачи в пути.

— Спасибо, — Сайна поскорее бросилась забирать коня. Слишком уж пронизательным был взгляд старого конюха.

Когда под копытами коня закружилась пыль, мальчишка спросил:

— Дядя, а почему ты назвал Уголька Бураном?

— Переименовали коня, сынок. Теперь его так зовут. И знаешь что, беги-ка ты домой, к мамке. Не будет тебе сегодня работы.

* * *

Когда Мервил подошел к выходу из тюремного блока, охранник вытаращил глаза.

— Но ведь... ведь вы только что выходили...

— А где ты был, когда я возвращался? Кто разрешил отлучаться с поста?

— Господин Коннерс... да я... я клянусь, никуда...

— А ну-ка дыхни! Ты, часом, не пьян?

Солдат наклонился, Мервил нажал на сонную артерию и охранник безропотно отключился. Мервил подхватил увесистую сумку, которую оставил по дороге в блок, и направился к выходу.

В конюшне Мервила ждал конюх. Повторный визит «Сайны» несколько его не удивил.

— Она благополучно выехала за ворота.

Мервил вопросительно приподнял бровь.

— Девушка, которая выглядит, как ты сейчас. Славная малышка, не обижай ее.

— Спасибо, Брас, — Мервил отстегнул от пояса увесистый кошель и вложил конюху в руку. — Забирай жену и мальчишку и перебирайтесь за границу. Заведете хозяйство и будете жить, как нормальные люди.

— Мервил, здесь же денег на три усадьбы с парками и фонтанами хватит.

— Вот и отлично. Считаю это премиальными от господина Карнелиса за хорошую службу.

— Пусть тебя хранят боги, Мервил. Может, еще увидимся.

— По ту сторону границы, Брас.

Стража на воротах попыталась преградить дорогу Мервилу, но услышав печально знакомый голос, тут же скисла.

— Пропустили девку, бестолочи! Вас здесь для чего поставили? Для красоты? Ваше счастье, что я тороплюсь. Когда вернусь, будете месяц конюшни чистить!

— Господину уже доложили о побеге? — обреченно спросил один из стражников. Видимо, уже успел представить себе реакцию Карнелиса.

— Если я не буду терять с вами время, то это и не понадобится.

Стражники понятливо расступились, провожая взглядом удаляющегося всадника и про себя желая никогда его больше не видеть. Но никто из них даже не подозревал, что на этот раз их желание имеет весьма высокие шансы сбыться.

* * *

Сайна ждала Мервила в небольшой рощице в паре километров от развилки.

— Все в порядке?

— Да, но задерживаться не стоит. Тревога может подняться в любой момент. Но раз уж мы остановились, давай поменяемся конями. На Уголке я чувствую себя гораздо комфортнее.

— Уголек?! Твоего коня зовут Уголек?! Господи, конюх! Он все понял!

— Я знаю. Не волнуйся, он не выдаст. Сейчас он наверняка собирает вещи. Кстати, надо себя в порядок привести, — Мервил стащил парик и маску и сунул их в сумку. — Ну что, вперед?

— А куда мы, собственно, направляемся?

— Ну, конечная цель вроде бы ясна — Дом Судьи. Если бы не обвал в ущелье, мы могли бы совершенно спокойно воспользоваться «дырой» в долине, а то и вовсе набраться наглости и официально пройти на территорию Судьи через таможеню. Но поскольку этот путь для нас закрыт, придется уходить окольными путями. Так что сейчас нам нужно ехать к «дыре», которая ведет в соседний тольф, а там будем смотреть по обстоятельствам.

— А ничего, что так мы будем углубляться в территорию Карнелиса?

— Ничего. Ты что-нибудь слышала о природных порталах?

— Нет.

— Тогда расскажу на привале. Не отставай.

* * *

Странные сообщения о внезапном обмороке охранника тюремного блока и двоящейся Сайне поначалу вызвали у Карнелиса недоумение и раздражение. Когда же стало известно об исчезновении двух лучших лошадей и главного конюха, недоумение переросло в смутные подозрения. А когда Карнелис выслушал невразумительные оправдания охраны у замковых ворот, подозрения перекалифицировались из смутных в явные.

Взбешенный правитель приказал взломать дверь в комнату своего первого помощника. Увиденное буквально лишило его дара речи.

Все вещи Мервила, включая инструменты и коробочки с гримом, исчезли. Пустой шкаф сиротливо покачивал распахнутыми дверцами, на полочках у огромного зеркала не осталось даже пыли, а на письменном столе белел свернутый вчетверо лист бумаги. Карнелис развернул его и прочел:

«Господин Карнелис!

Прошу считать это письмо официальным заявлением об уходе со службы по собственному желанию. Хотя, наверное, формулировка «несоответствие занимаемой должности» все же будет точнее.

Несмотря на все ваши старания, я так и не смог стать такой злобной сволочью, какой вы хотели меня видеть. Поэтому я считаю своим долгом сложить с себя полномочия вашего первого помощника и избавить вас от своего присутствия.

А чтобы между нами не оставалось каких-либо недоразумений, сообщаю, что это я спланировал и организовал побег Кейси. Надеюсь, что смогу ей помочь и в поисках Амулета Жизни. К побегу Сайны я тоже имею самое непосредственное отношение.

Надеюсь никогда вас больше не увидеть. В крайнем случае — через перекрестье прицела.

Мервил Коннерс, бывший первый помощник»

От яростного рева, казалось, содрогнулись стены замка. Солдаты в коридоре застыли по стойке «смирно», про себя жалея, что не умеют становиться невидимыми. Начальник охраны, оказавшийся ближе всех к двери, поспешно сделал шаг назад, уходя из зоны прямой видимости непотребно матерящегося работодателя. Но тот, похоже, не видел ничего, кроме злосчастного письма.

Наконец поток проклятий, призываемых на голову бывшего подчиненного, иссяк. Карнелис вышел из комнаты, на ходу бросив начальнику охраны:

— Кейна и Лекса ко мне немедленно. А Мервила хоть из-под земли достать.

* * *

— И все-таки, почему мы поехали этой дорогой? — спросила Сайна.

Весь день они гнали лошадей вперед, делая лишь короткие передышки и подкрепляясь

бутербродами, которыми Мервил хозяйственно разжился на солдатской кухне. И только вечером остановились на привал в небольшой ивовой роще у реки. Пока Мервил занимался лошадьми, Сайна собрала хворост для костра.

— А что именно тебя смущает?

— Мы могли бы проехать мимо моей деревни, а на развилке свернуть на северную дорогу. Я знаю в тех местах две «дыры» в границе. Да и таможня там неподалеку. Мы могли бы в это время уже быть на территории Судьи.

— Если бы мы выбрали этот маршрут, то были бы сейчас не на территории Судьи, а возвращались под конвоем в замок, — ответил Мервил, помешивая булькающую в походном котелке вкусно пахнущую кашу. — На северной дороге, на таможне и вдоль границы сейчас развлекается Кейн со своими отморозками. «Дыры» закрыты, очень строгий пропускной режим, всех проходящих досматривают по полной программе. Разведка сообщила о готовящейся диверсии, вот Карнелис и отрядил комитет по встрече. И поверь мне, наше присутствие было бы там совершенно неуместным.

— Согласна. Я этого не знала. А что ты говорил насчет порталов?

— Природные порталы — это нечто вроде стационарных телепортов в другие миры или внутри одного мира. Существует несколько разновидностей таких порталов. Например, альфа-порталы — двусторонние стационарные. Они действуют непрерывно, работают в режиме входа-выхода и привязаны к одной строго определенной точке. Пока понятно?

— Да вроде ничего сложного. По сути, такой портал — просто открытая дверь в нужное место.

— Точно. Дальше немного сложнее. Бета-порталы работают исключительно на вход или на выход и тоже только на одну точку, а гамма-порталы имеют несколько точек входов-выходов и периодически между ними переключаются.

— То есть бета — это фактически два связанных между собой портала. Здесь вошел, там вышел, но в точку выхода обратно войти нельзя. А гамма — это целая сеть порталов с несколькими входами и выходами. Грубо говоря, два входа — пять выходов. И при входе в один из них можно выйти в любой из этих пяти точек, правильно?

— Именно. Там своя система, когда именно конкретный вход работает на конкретную точку выхода, но в целом все правильно. Еще есть дельта-порталы — своего рода помесь беты и гаммы. Они тоже работают на несколько точек, причем вход может становиться выходом, и наоборот. А еще существуют сигма-порталы, но это очень редкое явление. Такие порталы работают хаотично, безо всякой системы, и никогда заранее не знаешь, когда этот портал активизируется и куда тебя забросит. В свою очередь, каждый вид порталов подразделяется на несколько типов в зависимости от пропускной способности и по принципу «местный — иномирский», «постоянный — периодический». Но это уже специфика, которая тебе вряд ли будет интересна. Кстати, ужин уже готов, — и Мервил протянул Сайне миску с густой горячей кашей, исходящей ароматным паром.

— О, спасибо! — девушка с наслаждением втянула пар носом. — Ммм, вкуснотища! И мы едем к одному из таких порталов?

— Именно.

— Мервил, может, я чего-то не понимаю, но разве такие порталы не должны усиленно охраняться?

Мервил кивнул, наполняя свою миску.

— Они и охраняются. Но охрана ставится исходя из опасности того или иного портала. Например, возле крупных альфа-порталов и бета-выходов стоит небольшая армия в режиме постоянной боевой готовности. Впрочем, на территории Карнелиса таких мест всего три, причем реальную угрозу представляет только одно. А вот местные бета-входы охраняются чисто символически, а то и вовсе стоят пустыми. Какой смысл ставить там усиленный пропускной пункт, если этими порталами пользуются только свои? Конечно, есть небольшая вероятность, что через портал удерет вражеский шпион, но вряд ли он потащится к portalу, до которого надо добираться неделю, рискуя засветиться на каждой внутренней таможне.

— А наш портал? Какой он?

— По сложившемуся мнению, наш портал не представляет ни какой-либо ценности, ни опасности. Пропускная способность у него очень низкая — не более четырех человек в сутки. Работает он только на вход, активен либо десять часов в сутки, либо до превышения лимита входящих. Точка выхода находится в зоне прямой видимости Дома Судьи и давно и хорошо известна. Прибывающие оказываются под пуленепробиваемым колпаком и попадают прямо в руки сотрудников службы безопасности. Шпионы этим порталом, понятное дело, не пользуются, а редкие дезертиры

предпочитают «дыры» в границе.

— А долго туда ехать?

— Если не случится ничего непредвиденного, послезавтра будем на месте. По моим расчетам, в первую очередь нас будут искать вдоль границы и устраивать усиленные проверки на таможнях. К тому времени, когда они сообразят проверить дальние порталы, мы будем в безопасности.

— Мервил, — Сайна задумчиво облизнула ложку с остатками каши, — можно личный вопрос?

— Спрашивай.

— Что все это значит? Извини, но то, что ты делаешь, не вписывается ни в какие рамки. Второй человек после правителя, практически неограниченная власть — и вдруг ты бросаешь все, уходишь в неизвестность и неопределенность, да еще и рискуешь жизнью, помогая какой-то безвестной селянке, с которой только вчера познакомился. Почему, Мервил? И почему я должна тебе верить?

— А ты мне веришь? — угли сердито зашипели на потревожившую их ветку и ярко вспыхнули, отразившись в карих глазах бывшего первого помощника золотистыми огоньками.

Но Сайна не поддавалась на провокацию.

— О своей репутации ты осведомлен не хуже меня. Бездушное чудовище, для которого убить человека — как высморкаться. Ты можешь выглядеть как угодно, говоришь любым голосом. Да еще и твой взгляд, который выворачивает мозги наизнанку. Это, пожалуй, самое страшное. Тебя боятся больше, чем Карнелиса. Но сейчас я вижу перед собой человека, который не имеет ничего общего с этим монстром. Что это — очередная маска? Есть ли в этой череде образов настоящий Мервил? И какой он?

Мервил вздохнул и провел ладонью по волосам. Огоньки из глаз исчезли, но взгляд не утратил теплоты.

— Это правильные вопросы, Сайна, и я бы разочаровался, если бы ты их не задала. Но это слишком долгий и серьезный разговор, чтобы начинать его здесь и сейчас. Пока я могу сказать тебе только одно: я не такая тварь, какой меня считают, но и не сахарный ангелочек. И я честен с тобой. Я действительно бросил службу. Я давно хотел уйти, но реальная возможность сделать это появилась только сейчас. Я привел в наш мир хранильницу Амулета Жизни, но я же подтолкнул ее к побегу и постарался подстраховать на всех опасных участках пути. А о причинах этого я, возможно, расскажу тебе как-нибудь в другой раз. Если, конечно, ты сочтешь, что я достоин твоего доверия, и у тебя появится желание узнать настоящего Мервила, без маски.

Ужин был окончен, и пустой котелок недвусмысленно намекал, что если его не вымыть сейчас, то к утру остатки каши намертво присохнут к стенкам, и никакая сила не сможет их разлучить. Да и миски с ложками охотно поддержат его в этом начинании.

Несмотря на явное желание Мервила закончить разговор, Сайна не собиралась так легко сдаваться. По крайней мере, хотя бы на один вопрос этот скрытный тип должен ей ответить. Она решительно встала, взяла котелок и, протянув руку за миской Мервила, потребовала:

— Тогда скажи хотя бы, зачем тебе я. Почему ты так озаботился моим спасением? Только не надо рассказывать про мою нереальную красоту и любовь с первого взгляда.

— Вот еще! — фыркнул Мервил. — За кого ты меня принимаешь?! Я руководствовался сугубо практичными соображениями. Должен же кто-то готовить мне еду в дороге, мыть посуду и чистить копыта Угольку. Посудой, кстати, можешь заняться прямо сейчас.

— Ну ты и гад! — Сайна выхватила пустую миску из руки Мервила и с пылающими щеками бросилась к реке. Вслед ей полетел издевательский хохот.

Глава 8

Путь к Дому Судьи Кейси запомнила плохо. Неопределенность и чувство опасности, державшие ее в постоянном напряжении, отступили, оставив после себя усталость и опустошенность. Хотелось прилечь куда-нибудь, закрыть глаза и отключиться. Но нужно было ехать вперед.

Покачиваясь в седле, Кейси ловила на себе взгляд Роя, в котором читались беспокойство, забота и нежность. Она улыбалась в ответ и повторяла про себя: «Все закончилось. Теперь все хорошо».

Она так и не поняла, как именно выглядит «дыра» в границе, и чем этот участок земли отличается от такого же тремя метрами правее. Но сил и желания задавать вопросы не было, и девушка просто проехала вместе с остальными.

Потом была длинная дорога по горным тропинкам, иногда встречались небольшие зеленые долины и водопады. Кейси отмечала про себя, что здесь, должно быть, очень красиво, но сейчас ей это было безразлично.

В какой-то момент седло сменилось уютным кожаным салоном автомобиля. «Наконец-то цивилизация». Кейси склонила голову на плечо сидящего рядом Роя и уснула в теплом кольце его рук.

Проснулась девушка в незнакомой комнате, производившей впечатление больничной палаты. Окрашенные в белый цвет стены, большое окно, прикрытое вертикальными светло-голубыми жалюзи, линолеум на полу. Простой деревянный стол, покрытый светлой скатертью, два мягких стула, компактный деревянный шкаф для одежды. Дверь напротив кровати ведет, по всей видимости, в санузел, а другая, напротив окна — в коридор.

«О Господи, похоже, я все-таки попала в психушку. Вот позорище... Что я успела наговорить? Надо все отрицать. Меня зовут Кейси Джонс, живу... так, адрес помню, маму помню, колледж помню. Наверное, что-то несвежее съела, а потом перегрелась на солнце и поймала глюки. Фууух, теперь бы еще убедить в этом врачей и поскорее отсюда выбраться».

За первой дверью действительно оказался санузел — небольшая облицованная бежевым кафелем комната с унитазом, душевой кабинкой, умывальником и зеркалом. Кейси быстро привела себя в порядок, достала из шкафа свою одежду (выстиранную и отглаженную) и выглянула в коридор.

Плечистых санитаров со смиренной рубашкой за дверью не оказалось, что не могло не радовать. Кейси прошла по коридору и чуть не столкнулась с девушкой, выскочившей ей навстречу из соседней палаты.

— Ой, ты уже проснулась! Как себя чувствуешь? Все в порядке? Пойдем скорее! — и девушка, не дожидаясь ответа, схватила Кейси за руку и потащила за собой.

Ошеломленная таким напором, Кейси безропотно позволила себя увлечь в комнату. И поняла, что уходить из психушки еще рано — глюки продолжались.

Это была столовая. Посередине стоял большой стол, заставленный тарелками с разнообразной едой. За ним сидели два человека и негромко о чем-то переговаривались. По бокам от окна на полу стояли кадки с растениями, на подоконнике тоже было несколько цветочных горшков. Вдоль стены располагалась широкая мраморная столешница, на которой стояли электрочайник, микроволновка и еще какие-то бытовые приборы.

Главный глюк встал из-за стола и шагнул к девушке.

— Кейси, маленькая моя, наконец-то! Как же я по тебе соскучился!

«Опять??? Господи, ну за что? Не хочу! Я уже смотрела это кино!»

Парень с лицом Роя сгреб ее в охапку и прижал к себе.

— Кейси, ты чего? Это я, Рой. Все в порядке, мы выбрались. Мы в Доме Судьи.

— Доме Судьи? — неуверенно повторила Кейси.

— Ну да. Или ты еще не проснулась? Эй, погоди, ты что, думаешь, что у тебя мозги повернуло?

— Это нормально, после такого и в самом деле можно с катушек съехать, — отозвался сидящий за столом темноволосый мужчина в белой футболке и зеленых камуфляжных шортах.

Он встал из-за стола, подошел к Кейси, профессионально пощупал ей пульс, заглянул в глаза, обхватил голову руками, покачал из стороны в сторону и вынес вердикт:

— Все в порядке, просто сильное переутомление, физическое и эмоциональное. Кейси, не стесняйся, проходи к столу. Сейчас покушаешь, чаю попьешь, и все наладится.

— А кофе у вас есть? — спросила девушка.

— А то! — ответил Рой, кивая на стоящую в углу кофеварку. — С молоком, и чтобы побольше пенки?

— Дааа, — Кейси в предвкушении сглотнула слюну. — Даже если это глюки, то пусть для разнообразия они будут приятными.

За столом Кейси оттаяла. Кофе был великолепным и примирил девушку с реальностью лучше любого психоаналитика. Еда тоже оказалась выше всяких похвал. Кейси с аппетитом ела все, что заботливо подкладывал ей в тарелку Рой, в кои-то веки наплевав на подсчет калорий.

Собеседника Роя звали Элитором, но он просил называть его Элом. Врач по образованию, он преподавал в университете и занимался практикой, увлекался археологией и экстремальными видами спорта. Его помощница (и по совместительству студентка) Тина разделяла увлечения преподавателя, сопровождала его в поездках и занималась организационными вопросами.

После обеда Рой кому-то позвонил, после чего сообщил, что если Кейси чувствует себя хорошо, Судья готов принять их. Девушке тоже было любопытно познакомиться с главным конкурентом господина Карнелиса («Чтоб ему всю жизнь икалось!»), поэтому не стала откладывать визит.

Судья встретил Кейси в большом светлом кабинете.

— Рад познакомиться с вами, Кейси, — произнес он, поднимаясь навстречу.

— И я очень рада, господин Судья, — ответила девушка, с интересом рассматривая второго правителя.

На вид Судье было около сорока лет. Серый деловой костюм, приятная располагающая внешность, аккуратно подстриженные темные волосы, спокойный уверенный голос. Высокий, стройный и подтянутый, Судья производил впечатление крупного бизнесмена, руководящего процветающей корпорацией. От него исходило ощущение спокойной силы, надежности и уверенности.

— Мне жаль, что вам пришлось познакомиться с нашим миром при столь неприятных обстоятельствах. Но здесь вы в безопасности. Надеюсь, пребывание у меня в гостях поможет сгладить впечатления, оставленные моим, так сказать, коллегой.

— Спасибо. У вас здесь гораздо комфортнее, — улыбнулась Кейси.

— Наверняка у вас ко мне много вопросов, — продолжил Судья. — Спрашивайте, не стесняйтесь. Постараюсь ответить.

— Вопросов у меня действительно много, — Кейси задумчиво провела пальцами по столу, — но в первую очередь мне хотелось бы выяснить, кто тот нехороший человек, которому взбрело в голову назвать меня хранительницей и донести эту информацию до вашего, так сказать, коллеги.

Судья усмехнулся.

— Так Карнелис не сообщил вам об этом?

— Он мне вообще ничего не сообщил. Он явно ждал, что вся информация волшебным образом поступит мне из космоса, минуя посредников. Я понятия не имею, что такое Амулет Жизни, как он выглядит и что с ним делать. И тем более не представляю, какова роль хранительницы.

— Кофе будете? — спросил Судья. — Разговор предстоит долгий.

Кейси кивнула. Судья тронул какую-то кнопку у себя на столе, и через несколько минут девушка-секретарь принесла две чашки кофе и вазочку с печеньем. Судья поблагодарил ее и, дождавшись, когда за ней закроется дверь, произнес:

— Об Амulette Жизни я вам расскажу, но за достоверность этой информации ручаться не могу. Вообще сведения о нем крайне противоречивы. Разные источники называют его по-разному, но сходятся в одном: Амулет Жизни — это могущественный артефакт, который управляет всем миром. Эта сверхсила не подвластна никому, никто не может подчинить ее или контролировать. Никто, кроме хранителя.

Разные ученые собирали информацию по крупицам, сортировали ее и анализировали. В результате сложилась более-менее цельная картина.

В глубокой древности в Мире Вечности был храм, в котором хранился некий артефакт. Храм принадлежал какому-то религиозному ордену, члены которого поклонялись этому артефакту, как величайшей святыне. На одной из стен храма периодически появлялась надпись с чьим-то именем. Это означало, что указанный человек стал хранителем артефакта. Тогда монахи отправлялись на поиски и приводили хранителя в храм. Он брал в руки артефакт, и тот выполнял волю хранителя.

Кейси, я понятия не имею, что здесь правда, а что домыслы. Выполнялось одно желание или хранитель получал «безлимит», как это происходило и были ли случаи мошенничества — мне неизвестно. По одной версии, хранитель в момент объединения с артефактом сравнивался по могуществу с богами, по другой — он просто озвучивал свое желание, выдавая его за повеление

высшего разума, по третьей — ничего говорить не требовалось, артефакт сам считывал намерения хранителя и выполнял их.

Неизвестно, с какой периодичностью менялись хранители и когда заканчивались их полномочия — после выполнения желания либо в момент исчезновения имени со стены. Сам храм находился в глухом труднодоступном уголке, популярностью среди паломников не пользовался, монахи жили замкнуто и посторонних к себе не приглашали.

Но во время очередной войны какой-то завоеватель, наслушавшись легенд о спрятанном в храме таинственном сокровище, решил его заполучить. Монахи категорически возражали. В итоге храм был разрушен, защитники перебиты, а артефакт исчез. То ли его скрытно вынес кто-то из уцелевших монахов, то ли завоеватель его все же захватил, но так и не сумел воспользоваться — неизвестно. Так или иначе, на этом древняя история заканчивается.

Кейси нахмурилась, обдумывая услышанное.

— Подобных легенд много и в нашем мире. Но я так понимаю, конкретно эта история получила продолжение?

— Именно. Лет двести назад при археологических раскопках какого-то древнего поселения была найдена каменная плита с высеченным на ней именем. Поскольку рядом с именем были какие-то значки и цифры, плиту сочли надгробной. Ее выставили в музей вместе с другими находками вроде глиняных черепков и ржавых ножей и благополучно забыли.

Неизвестно, сколько бы она так простояла, если бы кто-то из работников музея не заметил, что имя на плите изменилось. Случился скандал, который, впрочем, быстро замяли. Администрация музея так и не нашла шутника, который испортил древнюю находку. Экскурсоводы не заостряли внимание посетителей на этом экспонате, да и по большому счету им было все равно, что там написано.

Второй скандал произошел, когда плита внезапно очистилась. Экспонат убрали из зала и поместили в запасник. А когда на нем снова появилось имя, плитой занялись всерьез. К исследованиям привлекли историков, археологов, знатоков древних хроник и других специалистов. Тогда-то и выяснилось, что это часть стены того самого древнего храма. О необычной находке написали в газетах, упомянули в новостях, на эту тему защитили несколько диссертаций, после чего о плите снова забыли.

— Но почему? — по мнению Кейси, такое развитие событий было по меньшей мере странным. — Неужели никто не догадался найти человека, указанного на плите?

— Почему же? Догадались. И даже поняли, что цифры означают вовсе не даты рождения и смерти, а координаты мира, в котором живет хранитель. Вот только с поиском возникли сложности. Ты не пробовала найти человека, зная только его имя? Энтузиасты приводили к плите по два десятка человек, чьи имена совпадали с указанным. Кандидаты в хранители подходили, смотрели на плиту, трогали ее, говорили с ней, но ничего не происходило. И через какое-то время научный интерес к плите был утрачен. Ее снова выставили в музей, но теперь экскурсоводы дополняли свои лекции легендами о древнем храме и таинственном утерянном артефакте.

Кейси была окончательно сбита с толку.

— Простите, но в таком случае получается, что я никакая не хранительница? И меня затащили в этот мир только потому, что мое имя совпало с какой-то древней надписью? А настоящей хранительницей может быть какая-то женщина из другого города, а то и вовсе мужчина по имени Джонс Кейси?

Судья развел руками.

— А вот на этот вопрос я тебе ответить не могу. Возможно, Карнелис нашел способ точно идентифицировать хранителя — ведь плита сейчас у него.

— То есть как?

— Сначала было несколько похищений, которые ничем не выделялись из обычной полицейской хроники. Какой-то профессор, парочка студентов, музыкант, художник, библиотекарь. Если покопаться, у каждого могли быть причины для возможного исчезновения — творческий кризис, переезд, тайная интрижка, долги. Трупов не находили, требований о выкупе никто не присылал, поэтому полиция не особо усердствовала в поисках. А потом был ограблен музей. Кто-то вломился ночью в здание и вынес плиту. Больше ничего не тронули, поэтому администрация не стала поднимать шум, а посетителям говорили, что плиту передали на реставрацию. О том, что плита у Карнелиса, я узнал из донесений своих агентов. Собственно, тогда же стало понятно, где следует искать похищенных людей. Всех их объединял один фактор — интерес к древнему храму и

связанным с ним легендам.

Кейси допила кофе и помассировала пальцами виски. Информации было много, и она требовала тщательного осмысления.

— Господин Судья, спасибо. К сожалению, вопросов меньше не стало, наоборот, появились новые. Но сначала мне надо все обдумать и поговорить с Роем.

— Конечно, Кейси, — Судья поднялся из-за стола, давая понять, что разговор закончен. — И поскольку тебе придется какое-то время пожить в нашем мире, будет не лишним побольше о нем узнать. Я открою тебе доступ к своей библиотеке и некоторым документам. Ну и, разумеется, общайся, заводи новых друзей и знакомых. А если появятся вопросы или захочешь поделиться какими-то соображениями — обращайся, я с удовольствием выслушаю тебя и постараюсь помочь.

Еще раз поблагодарив Судью, Кейси вышла из кабинета. И лишь тогда поняла, что правитель как-то легко и незаметно перешел в общении с ней на «ты». Но ничего оскорбительного в этом не было, а напротив, вызывало доверие и чувство некоторого сближения.

«Значит, новые знакомства», — подумала Кейси и доброжелательно улыбнулась девушке-секретарю.

Глава 9

Мервил разбудил Сайну, едва начало светать.

— Тихо. Надо уходить. За нами погоня.

Девушка не стала задавать лишних вопросов, ужом выскользнула из-под пледа и быстро его сложила. Мервил тем временем скатал в рулон тонкий походный коврик и закрепил его у седла. Остальные вещи были предусмотрительно уложены в сумки еще с вечера.

Копыта коней Мервил обернул мягкой тканью, чтобы цокот подков не выдал беглецов раньше времени. И хотя Сайна не слышала ничего подозрительного, она не сомневалась в правоте Мервила.

Бывший первый помощник Карнелиса помог Сайне забраться в седло, вывел лошадей на дорогу, нацепил на ноги приспособления наподобие ледоходов, которые носят старушки в гололед, и вернулся к стоянке, тщательно замата за собой следы подобранными с земли ветками. Сайна заметила, что «ледоходы» оставляли за собой отпечатки подкованных копыт.

Мервил потоптался по песку и прошелся к воде, имитируя следы, оставленные двумя лошадьми. Зашел по колена в воду, прошел вдоль берега до нависающего над рекой дерева, снял «ледоходы», подпрыгнул, схватился за ветку, подтянулся и с ловкостью кошки вскарабкался наверх. Прошелся по ней, примерился, оттолкнулся и белкой перелетел на соседнее дерево. И так далее до самой дороги. А там Сайна поняливо подвела Уголька под нужную ветку.

Все акробатические упражнения заняли не больше пяти минут. В седле Мервил отряхнулся и улыбнулся Сайне.

— Это отвлечет их на какое-то время. Пусть думают, что мы прошли по реке и переправились на другой берег. Пока они будут искать наши следы, мы успеем оторваться.

Глаза девушки сияли от восхищения.

— Мервил, это было здорово! Научи меня так!

— Прямо сейчас? — Мервил насмешливо изогнул бровь.

— Вот вечно ты все испоганишь! Потом!

— Если мы так и будем торчать посреди дороги, никакого «потом» не будет.

Сайна обиженно сжала губы и тронула бока коня, посылая его вперед. Мервил последовал за ней.

Девушка сердилась недолго.

— Как ты думаешь, сколько их? — спросила она, когда река осталась далеко позади.

— Пятеро.

— Откуда ты знаешь?

— Это группа Лекса Стенери. У них разведчик темнокожий.

— И где ты его видел?

— На нашей стоянке, сегодня ночью.

Сайна едва не свалилась с коня.

— И что ты сделал?

— Оставил его под кустиком, сверху ветками прикрыл, чтобы в глаза не бросался. Неплохим ножом и запасным пистолетом обзавелся.

— Эээ... — Сайна лихорадочно пыталась подобрать слова для ответа, но они никак не желали формулироваться в связное предложение.

Мервил с интересом наблюдал за меняющимся выражением ее лица. Там было удивление, замешательство, тревога. Даже одобрение мелькнуло. Девушка явно обдумывала ситуацию в целом, а не прикидывала, как бы поскорее сбежать от ненормального маньяка-убийцы, пока он не прикопал под кустиком уже ее.

Сайна наконец определилась со следующим вопросом.

— Они для нас опасны? Ты сможешь с ними справиться, если они нас догонят?

— Я бы предпочел с ними не связываться. Это элитная спецгруппа, которая занимается заданиями повышенной сложности. Если бы за нами увязался обычный поисковый отряд, я бы вообще не напрягался. Просто подождал бы их у реки и подготовил теплую встречу.

Услышанное Сайну не обрадовало.

— Как ты думаешь, они поверят, что мы перешли реку?

— Не знаю. Скорее всего, они разделятся. Трое отправятся обыскивать противоположный берег, а двое — дальше по дороге. Я ведь тоже не вчера школу закончил, умею прятать следы и оставлять нужные.

— Так, может, этих двоих тоже...

— Ну и кто из нас кровожадный злодей? — ехидно поинтересовался Мервил.

— Да ну тебя! — возмутилась Сайна, вырываясь вперед.

Через пару часов, когда лошади стали проявлять признаки усталости, беглецы сделали короткий привал. Мервил внимательно осмотрел Уголька и второго коня. Увиденное ему не понравилось.

— Все плохо? — спросила Сайна, наблюдавшая за его действиями.

— До вечера протянем, но потом надо дать лошадям нормальный отдых, иначе мы их потеряем. — Мервил сосредоточенно потер лоб.

Сайна молчала, опасаясь спугнуть мысль. От действий Мервила зависела их жизнь и свобода, и девушка полностью доверилась в этом вопросе своему спутнику.

Она сама не знала, в какой момент перестала воспринимать Мервила как врага. В тюремной камере замка? На одном из коротких привалов, когда он, передавая ей бутерброд и флягу с водой, будто невзначай касался ее руки? Во время вчерашнего ужина, когда она с аппетитом уплетала приготовленную им кашу и любовалась золотистыми огоньками в его глазах? Или сегодня ночью, когда они спали рядом на коврик под одним пледом, и сильная рука Мервила по-хозяйски прижимала девушку к себе? Бывший помощник Карнелиса не позволил себе ничего лишнего, и Сайна была ему за это благодарна, хотя где-то в глубине души чувствовала легкое сожаление.

А может, сыграли свою роль ехидные подколки и шутовское подтрунивание, которые легко звучат только между друзьями? Или то, что Мервил вернул ей подаренную хранительницей брошь? Но как бы там ни было, Сайна была уверена в одном — этот человек ей интересен.

Наконец Мервил принял решение.

— Едем дальше. Сейчас наши друзья уже наверняка нашли своего разведчика и обшаривают берег

в поисках следов. Я оставлю им здесь пару сюрпризов. Пусть парни развлекаются.

— А отцепиться от нас они могут? Например, если решат, что ты для них слишком опасен?

Мервил покачал головой.

— Нет. У Лекса приказ. И он не отступит.

— Он настолько предан Карнелису?

Бывший помощник внезапно напрягся, лицо исказилось, как от сильной боли.

— Мервил, что с тобой? — такая резкая перемена испугала Сайну не на шутку.

— Ничего, все в порядке, — сквозь зубы выдохнул Мервил, явно с трудом переводя дыхание. — Уже в порядке.

— Что это было? У тебя что-то болит?

— Все нормально, — Мервил выпрямился. — Надо торопиться.

Глава 10

Поговорив с Судьей, его секретарем Джесс, Роем и десятком новых знакомых, а также изучив предоставленные в ее распоряжение документы, Кейси получила более-менее определенное представление о Мире Вечности.

Этот мир был разделен на множество замкнутых участков — так называемых тольфов. Граница между ними проходила, как правило, по горам, ущельям и рекам. Однако встречались и такие тольфы, где граница шла по ровной местности, и на ее наличие указывала лишь полоса безжизненной земли.

Ограниченность пространства и ресурсов не позволяла местному населению подняться выше феодализма. Промышленность развилась до уровня небольших предприятий, обеспечивающих всем необходимым конкретный тольф. Вся внутритольфовая торговля сводилась к нескольким крупным рынкам и работе на заказ. Каждый тольф имел свою денежную единицу.

Войны стали редкостью с тех пор, как установилось соотношение: один тольф — один феодал. Иногда, впрочем, смена власти происходила принудительным путем, но это случалось с излишней зарвавшимися правителями либо с теми, кому не повезло с детьми, имеющими завышенные амбиции.

Ситуация в мире кардинально изменилась с появлением человека, имя которого история не сохранила. Этот человек владел каким-то загадочным артефактом, позволяющим убирать границы между тольфами. Быстро оценив свое преимущество, он объединил несколько тольфов и провозгласил себя Императором. Местных феодалов, которые не пришли в восторг от такого произвола, быстро успокоила армия Императора, прибывшая в Мир Вечности вместе с ним.

Немного обустроившись, Император расширил свои владения, сделав проходы в соседние тольфы. Однако проходить через них могли лишь солдаты императорской армии и те, кого они сопровождали. Таким нехитрым способом Император полностью обезопасил себя от угрозы восстания.

Рассудив, что негоже правителю мира жить в обычном доме (пусть даже и отобранном у местного феодала), Император силами местного населения возвел для себя замок — тот самый, которым сейчас владел Карнелис. На строительство были потрачены огромные ресурсы, но и результат получился впечатляющим.

Армия Императора состояла всего лишь из нескольких сотен человек, но что это были за солдаты! Уровень их подготовки можно было сравнить лишь с современным спецназом, да и то, пожалуй, его элитными частями. Солдаты Императора называли себя Черными Беркутами и имели особый знак отличия — татуировку в виде одноименной птицы.

Дисциплина в армии была железной, но на императорской территории Беркуты могли творить все, что угодно. Было лишь одно ограничение — не лишать правителя мира рабочей силы без особой необходимости. На практике это означало не убивать совсем уж без причины. Ну а если так получится, что какой-то тольф обезлюдееет, тоже не беда — в Мире Вечности их много, и к владениям Императора всегда можно добавить еще парочку.

Однако назвать Императора сумасшедшим кровожадным тираном тоже было нельзя. Утвердившись на троне и расправившись с недовольными, он принялся за создание своего государства. Свою трудовую деятельность на этом поприще он начал с того, что ввел на подконтрольной территории единую денежную единицу и принялся активно поощрять торговлю, благо теперь возможностей у торговцев стало гораздо больше.

Со временем некоторые купцы получили разрешение на торговлю в других тольфах, не относящихся к императорской территории. Однако такое разрешение мог получить далеко не каждый торговец, да и к этому разрешению прилагались некоторые обязательства. Например, межтольфовой купец был одновременно шпионом и своего рода проповедником — привозя товары в закрытый тольф, он собирал о нем информацию и красочно расписывал населению все выгоды и преимущества императорских подданных. В итоге, когда солдаты Императора появлялись в этом тольфе, их встречали с цветами и распростертыми объятиями. Потом, правда, «выгоды и преимущества» представляли перед одуроченными людьми в несколько ином свете, но это уже не имело никакого значения. Да и Черным Беркутам в этом случае было чем себя занять.

Впрочем, вся государственная деятельность Императора торговлей и ограничилось. Он не поощрял развития промышленности, науки и культуры, не собирался заниматься образованием населения, справедливо считая, что дураками легче управлять. А умные и образованные люди могут быть опасны.

Приход Императора к власти ознаменовался еще одним событием — жители Мира Вечности перестали стареть. Но и дети перестали рождаться. А через какое-то время стали воскресать и те, кто погиб в период правления Императора. Люди воскресали в новом теле и в том возрасте, в котором их застигла смерть. Но воскресали не все, а лишь те, кому еще не исполнилось сорока лет. Единожды воскресший оставался в своем возрасте навсегда. Дети росли и развивались до тридцатилетнего возраста, после чего старение прекращалось.

Разумеется, эти обстоятельства выяснились далеко не сразу, но в итоге Император из захватчика-диктатора превратился в благодетеля. Но, видимо, к тому времени он уже успел обзавестись врагами среди своего окружения, потому что в один прекрасный день его нашли мертвым, а его трон занял никому тогда еще не известный Карнелис, которого признала и поддержала армия. Смена власти поначалу не принесла никаких изменений, разве что на официальных документах теперь стояла другая подпись.

То, что Императора убрали свои, было ясно с самого начала. Как и то, что Карнелис — просто марионетка в руках кого-то из высоких армейских чинов. Несколько лет Карнелис добросовестно играл эту роль, а потом решил внести в нее некоторые коррективы.

По случаю какого-то праздника всю армию собрали в столице, провели парад и выставили угощение. А через несколько часов на местных крестьян свалилась работа по уборке трупов и доведению до нужной кондиции тех, кто еще был жив. Последнее было встречено с энтузиазмом — Черные Беркуты снискали редкостную нелюбовь местного населения, а потому отыграться на беспомощных врагах за все обиды было для крестьян настоящим подарком судьбы.

Однако это были не все сюрпризы, которые приготовил Карнелис. Оказалось, что у него имеется собственная неплохо обученная армия, дожидавшаяся своего часа в одном из закрытых тольфов и прибывшая в столицу в тот же день.

Что Карнелис сделал с телами Беркутов, осталось невыясненным, но ни один из Беркутов так и не воскрес. Однако простой подсчет трупов показал, что на праздник собрались не все Беркуты. А потому следующие несколько лет армия Карнелиса устраивала регулярные рейды по всем мало-мальски пригодным для жизни местам столицы и других тольфов на предмет розыска уцелевших Беркутов. Крестьяне предпочитали сами сообщать о том, где скрывается разыскиваемый, потому что иначе смерть грозила всей деревне. О том, что Карнелис всерьез решил довести начатое до конца, говорила судьба, постигшая один из отдаленных тольфов. В нем засели пятеро Беркутов, и после нескольких безуспешных попыток выбить их оттуда солдаты Карнелиса уничтожили в этом тольфе все живое, оставив после себя лишь обугленную землю и камни. Тольф был выжжен дотла, после чего «запечатан» — на всякий случай.

Занятому наведением порядка на теперь уже своей территории, Карнелису было не до расширения владений. А потому он даже не догадывался, что в Мире Вечности есть еще один человек, владеющий аналогичным артефактом.

Свой артефакт Судья купил в антикварном магазине в одном из высокоразвитых миров. Правда, там эта вещица отнюдь не считалась артефактом. Она носила прозаическое название «Портативный преобразователь пространства» и находилась в отделе «Устаревшие технологии».

Страсть к коллекционированию сувениров из различных миров Судья унаследовал от родителей. Они никогда подолгу не засиживались в одном мире, регулярно переезжая с места на место. А ему

хотелось чего-то постоянного. Ему надоело каждый раз обживаться на новом месте, чтобы потом все бросать и снова начинать сначала в другом мире. И когда родители в очередной раз собрались менять место жительства, он решил остаться, тем более что для этого имелась веская причина: ясноглазая красавица, одной рукой нежно держащая любимого за локоток, а другой — поддерживающая внушительных размеров живот.

Однако семейная идиллия продолжалась недолго — до рождения ребенка. Малыш родился на два месяца раньше положенного срока, однако слабеньким и недоношенным не выглядел. Счастливый отец не скоро задумался бы об этом необычном обстоятельстве, если бы не встретился в роддоме сразу с двумя претендентами на отцовство. Произошел весьма неприятный разговор, после которого Судья уехал из этого мира, оставив неверную возлюбленную самой выбирать отца для своего ребенка из двух оставшихся кандидатов.

Поиски нового дома заняли несколько лет. Объехав полтора десятка миров, Судья остановил свой выбор на Мире Вечности. Наличие конкурента его не остановило. Решив, что им обоим хватит места в этом мире, Судья обосновался подальше от территории соперника и, заручившись поддержкой местного феодала, развернул бурную деятельность по перестройке мира на свой лад.

Для начала он нашел общий язык с феодалами соседних тольфов и убрал разделяющие их границы. Заинтересовав наделенных властью людей открывающимися перспективами, он сплотил крепкую команду, увлеченную общим делом. Эти изменения немедленно отразились на уровне жизни населения, а строительство школ и обязательное получение образования очень скоро принесли свои плоды. Стали развиваться промышленность и торговля, пошла в рост наука и культура.

Не останавливаясь на достигнутом, Судья присоединял к своему маленькому государству новые территории. Попутно он приглашал к себе специалистов и ученых из других миров, привнося в Мир Вечности новые разработки и технологии.

Увлечшись мирными преобразованиями, Судья оставил без внимания возможность военной угрозы со стороны Карнелиса, за что едва не поплатился. Когда его обнаружили разведчики Карнелиса, он оказался совершенно не готовым к вооруженной защите. Попытка мирных переговоров успеха не принесла. Узнав о том, какой лакомый кусок лежит прямо у него перед носом, Карнелис загорелся идеей заполучить его.

К счастью для Судьи, Карнелис был слишком занят собственными внутренними проблемами, а потому не имел возможности немедленно заняться новыми завоеваниями. А к тому времени, когда такая возможность у Карнелиса появилась, Судья уже успел к ней подготовиться, и армия Карнелиса, привыкшая усмирять бунтующих крестьян, вооруженных в лучшем случае вилами, столкнулась с совершенно неожиданными вещами типа автоматов, гранат и военной техники.

Карнелис усвоил урок. Сделав правильные выводы, он стал привлекать к себе ученых и наращивать военную мощь. Однако из-за неразвитого производства дело продвигалось туго. Но и на месте не стояло. Судья же, обеспокоенный перспективой неминуемой войны, максимально укрепил границу, пролегающую между своей и вражеской территорией.

Установившееся между сторонами состояние вооруженного нейтралитета сохранялось уже больше ста лет. Обе стороны старались подгадать друг другу по мелочам, но до серьезных столкновений дело не доходило. Изредка конфликты случались в «таможенных зонах» — официальных проходах между вражескими территориями. Шпионы официальными переходами, разумеется, не пользовались, предпочитая пробираться окольными путями через лазейки в границе. Периодически такие лазейки находили и закрывали, а шпионов рассекречивали и уничтожали либо переманивали на свою сторону.

Такое положение дел могло оставаться еще сколько угодно долго, если бы не странные вещи, происходящие с границами — они стали разрушаться сами по себе. Процесс этот начался несколько лет назад и грозил закончиться через пару-тройку месяцев. Тогда Мир Вечности уже ничто не спасет от войны, а его жителей — от уничтожения и рабства. Единственной возможностью остановить это безумие был Амулет Жизни.

Впрочем, Кейси немедленно усмотрела еще одну возможность — сделать вылазку в ближайший высокоразвитый мир на предмет закупки различных технических штучек (типа того же преобразователя пространства) и доходчиво объяснить Карнелису всю ошибочность его политики.

Однако в ответ это предложение Судья достал из сейфа несколько футляров и наглядно продемонстрировал Кейси, что пользоваться в Мире Вечности даже таким простеньким приспособлением, как портативный телепорт, можно с таким же успехом, как в каменном веке — мобильным телефоном.

Проблема заключалась в том, что подавляющее большинство высоких технологий, безусловно работающих в других мирах, в Мире Вечности отказывались действовать. И преобразователь

пространства был, пожалуй, единственным исключением из этого правила. Над разгадкой этого феномена бились многие ученые, но, несмотря на все их усилия, выяснить причины этого до сих пор так и не удалось.

Зато Кейси наконец-то поняла, как именно Мервилу удалось повернуть эффектный трюк с исчезновением «а-ля призрак». Он просто воспользовался какой-то иномирской штучкой, которая в родном мире девушки действовала без сбоев. А в Мире Вечности она явно не работает (к счастью для всех), иначе для первого помощника Карнелиса вообще не существовало бы замков и секретов. Он бы даже дверями не пользовался, спокойно проходя сквозь стены.

Еще одной странностью, не поддающейся объяснению, было воскрешение в Мире Вечности людей, умерших в других мирах. Всего таких фактов было известно чуть меньше двух сотен, а первый документально зафиксированный случай приходился на период правления Императора.

Происходили такие воскрешения случайным образом, без какой бы то ни было системы. По крайней мере, если система и была, то понять ее не удалось до сих пор. Известно было лишь то, что большинство воскресших в Мире Вечности не старше тридцати лет, и некоторые из них являются родственниками или членами одной семьи. При этом те, кто не переступил тридцатилетний барьер, воскресали в своем возрасте и больше не старели ни на день, а те, кто был старше — обзаводились новым физически здоровым телом тридцатилетнего человека с иммунитетом к старости.

Не играли абсолютно никакой роли религиозные взгляды воскресших, их пол и расовая принадлежность, а также способ смерти — насильственный или естественный. Анализ же взаимоотношений между воскресшими иномирцами показывал, что вероятность встретиться в Мире Вечности больше у тех, кто безумно любил друг друга либо ненавидел так, что готов был с того света достать и снова туда отправить. Но было ли это закономерностью или простым совпадением, выяснить пока не удалось.

Глава 11

Кейси с Роем и Элом сидели в столовой, пили кофе и разговаривали, когда в комнату влетела Тина и с порога выпалила:

— Эл, тебя в операционную срочно требуют!

Врач отодвинул чашку и быстро вышел. Тина плюхнулась на его место.

— А тебя не позвали? — удивилась Кейси. — Ты же ассистентка.

Девушка покачала головой.

— Нет, там серьезный случай, пациент тяжелый. Меня к такому еще не допускают.

— А что случилось-то? — теперь и Рой заинтересовался.

— Парня какого-то доставили, с огнестрелом. Вроде бы с той стороны границы, наши охранники вокруг него бегали, как ошпаренные. Еще девушка какая-то с ним была, рыдала. Еле отцепили ее.

Кейси и Рой переглянулись.

— Мервил?

— Возможно, кто-то из наших агентов, — предположил Рой. — Но я в этом сомневаюсь.

— Идем, проверим.

Оставив Тину наедине с кофе и булочками, Кейси с Роем спустились в медотсек. На входе их остановил вооруженный охранник.

— Посторонним нельзя.

— Это Мервила привезли, да? Что с ним? — Кейси попыталась заглянуть внутрь через плечо охранника. Но тот расправил плечи, целиком загораживая дверной проем.

— Простите, леди, до особого распоряжения Судьи никому не разрешается сюда входить.

— А девушка, которая была с ним? Как она? С ней-то хоть можно поговорить?

Зашуршала дверь лифта, и охранник напрягся, поудобнее перехватывая автомат. На лице читалась готовность встретить группу вражеских диверсантов шквальным огнем до последнего патрона. Однако начинать полномасштабные боевые действия не понадобилось — из лифта вышел Судья, и парень слегка расслабился.

— О, вы уже здесь? Отлично. Пропусти их, — приказал он охраннику, прикладывая ладонь к экрану сканера. Дождавшись зеленого огонька, Судья прошел внутрь мимо посторонившегося солдата. Кейси и Рой повторили эту процедуру.

В просторном холле на диване сидела Сайна с пластиковым стаканчиком в руке и отрешенно смотрела в стену. Лицо девушки опухло от слез, на пыльных щеках они оставили чистые дорожки. Зеленая шелковая рубашка была залита кровью, одного рукава не доставало. Кожаные брюки висели грязными лохмотьями. Рядом хлопотала медсестра.

Судья мельком взглянул на Сайну и направился в один из кабинетов. Кейси же бросилась к подруге.

— Сайна!

Девушка даже не шелохнулась. Медсестра раздраженно поджала губы.

— Ей дали успокоительное. Не нужно ее сейчас беспокоить.

— Да что случилось-то?

— Мервил... — голос Сайны звучал тихо и глухо. — Не дайте ему умереть...

Медсестра решительно оттеснила Кейси в сторону.

— Все вопросы потом. Дайте бедняжке прийти в себя.

Кейси присела на соседний диванчик и только сейчас заметила, что Рой куда-то исчез. Сайна продолжала безразлично смотреть в стену, полностью игнорируя присутствующих.

Через несколько минут из ближайшего кабинета вышел врач, подошел к Сайне, обменялся несколькими фразами с медсестрой, и они вместе увели девушку куда-то по коридору. Кейси осталась одна, если не считать стоящего на посту охранника, который то и дело бросал на нее неодобрительные взгляды.

Ждать пришлось недолго. По коридору послышались шаги, и в холл вышел Судья в сопровождении Роя. Парень махнул Кейси рукой, и она присоединилась к нему. Все вместе они вышли из медблока и поднялись в кабинет Судьи.

— Вы узнали, что произошло? — глаза Кейси горели от нетерпения.

— В общих чертах, — ответил Судья. — По всей видимости, Мервил попал под автоматную очередь. Две пули в груди, еще две навывлет, сломанные ребра, пробитые легкие, болевой шок, огромная кровопотеря.

Воображение Кейси немедленно нарисовало могильный холмик, заваленный цветами, и толпу рыдающих родственников. Возглавлял ее почему-то господин Карнелис, шумно сморкающийся в белый носовой платок. Девушка мотнула головой, пытаясь отогнать неуместное видение.

— Сердце, к счастью, не задето, — продолжал Судья.

Холмик сменился инвалидным креслом-каталкой, в котором сидел обмотанный бинтами на манер мумии Мервил со страдальческим выражением лица. Рядом стояла услужливая медсестра с судном-«уткой» в руках.

— Врач говорит, что неделя постельного режима обеспечена.

— В каком смысле — неделя? — медицинский прогноз настолько не вязался с перечисленными травмами, что Кейси показалось, будто она ослышалась. — Неделя реанимации?

— Почему реанимации? — удивился Судья. — Реанимация только первые сутки после операции, а потом общий режим. Правда, без посещений.

— Но как это возможно? С такими ранениями вообще не выживают!

— А, вот ты о чем, — Судья усмехнулся. — Кейси, наша медицина — не ровня вашей. Здесь совершенно другой уровень. Да, Мервилу сильно досталось, но ничего непоправимого с ним не произошло. Вот если бы пришлось менять сердце или восстанавливать половину брюшной полости, тогда действительно был бы повод для беспокойства. А в совсем уж крайнем случае вывезли бы его

для лечения в соседний мир. Тамошняя медицина такова, что позволяет воскрешать умерших, если от тела остался хотя бы лоскуток кожи.

— А что с Сайной? — спросил Рой. — Она тоже ранена? У нее рубашка вся в крови.

— Это не ее кровь. Я так понял, она тащила Мервила на себе. Подождем несколько дней, пусть бедная девушка немного придет в себя, убедится, что никто не собирается умирать и успокоится. Тогда все и расскажет.

* * *

Сайне опять снился кошмар. «Сюрприз», оставленный Мервиллом, не сработал, лошади исчезли, враги множились в геометрической прогрессии, а они с Мервиллом бежали, бежали... Ноги не слушались, заплетались, она просила Мервила бросить ее и спастись самому, но он продолжал тащить ее, и она чувствовала, как его тело пробивает очередная пуля. Кровь была повсюду, липкая и горячая, и вот уже она тащит Мервила, умоляет его не умирать. Не слышит его дыхания и стука сердца, но все равно тащит, тащит... «Мервил... пожалуйста, держись... только не умирай, я не смогу жить без тебя...»

Девушка проснулась, задыхаясь от рыданий. В темноте светились электронные часы, извещая, что сейчас третий час ночи. «Это сон, всего лишь сон», — мысленно повторяла Сайна, вытирая слезы и стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Окинув взглядом темную больничную палату, девушка поняла, что не может сейчас находиться в одиночестве. Она встала с кровати, надела тапочки и вышла в коридор. И с удивлением обнаружила в холле прикорнувшую на диванчике Кейси. При звуке ее шагов хранительница Амулета Жизни открыла глаза и села.

— Кошмары замучили? — в голосе Кейси звучало понимание и сочувствие.

Сайна кивнула.

— А ты что здесь делаешь? Тоже кошмары спать не дают?

— Первые несколько дней вообще спать не могла, потом отпустило. Хочешь, посидим вместе?

— Хочу, — Сайна с облегчением вздохнула. — А еще пить хочу. Чай. Горячий. Крепкий. Сладкий. Большую чашку.

— Тогда идем в столовую, заварим. Две большие чашки.

Дежурная медсестра выглянула из палаты, и, убедившись, что Сайне не требуется срочная помощь, оставила девушек одних, только попросила не шуметь.

Прихлебывая обжигающий чай из стеклянной кружки, Кейси просветила подругу касательно здешней медицины, клятвенно заверив, что с Мервиллом все будет в порядке. Сайне ощутимо полегчало.

— Я вчера весь день просидела под реанимацией. Меня к нему не пускали, только через окошко удавалось иногда заглянуть. Он лежал, как мертвый, с этими трубочками, приборами... Невыносимо больно видеть его таким.

Кейси сочувственно кивнула.

— По идее, сегодня Мервила должны перевести в общую палату. Правда, Судья говорил, что приходить к нему пока нельзя, но для тебя, я думаю, сделают исключение.

— Надеюсь. Кейси, прости, я совсем заиклилась. Расскажи, как ты тогда добралась?

Слушая рассказ подруги и грея руки на чашке с чаем, Сайна чувствовала, как отступает ужас, сковывавший ее последние дни. Кейси рассказывала интересно, с юмором. И Сайне захотелось поделиться своей историей. Выговориться, выплеснуть этот кошмар, чтобы больше никогда к нему не возвращаться.

Она рассказывала о разговоре в тюремной камере и улыбалась, вспоминая вытянувшихся по струнке охранников и услужливо распахнутые перед ней двери. Восхищалась умением Мервила варить кашу на костре и лазать по деревьям. Торопливо и сбивчиво рассказывала о погоне. После «сюрприза» на полянке (Сайна так и не узнала, в чем именно он заключался) преследователей осталось трое, и они обнаружили себя лишь на следующий день. Накануне вечером Мервил отдал лошадям остатки корма, расседлал их и отпустил. Перебрал свою сумку, отобрал самое необходимое и спрятал оставшиеся вещи и сбрую в какой-то расселине. Дальше они шли пешком почти всю ночь, останавливаясь лишь на короткий отдых.

Искомый портал находился на равнине. Ориентиром служила россыпь камней, между которыми росли чахлые кустики. Тут-то, на краю леса, их и догнали.

Мервил приказал Сайне спрятаться в ложбинке у корней большого дерева и не высовываться, а сам короткими перебежками отправился решать возникшую проблему. Сайна слышала одиночные выстрелы и автоматные очереди, но благоразумно оставалась на месте, прикидываясь частью лесного пейзажа.

Наконец вернулся Мервил в забрызганной кровью рубашке. Он помог девушке подняться, отдал ей теплый пистолет, а сам наклонился за сумкой. На вопрос, ранен ли он, Мервил ответил: «Так, царапина».

Враги вроде бы закончились, и к portalу можно было идти спокойно. До камней оставалось порядка полусотни метров, когда Мервил внезапно бросил сумку, толкнул Сайну на землю, выхватил пистолет и выстрелил. И тут же раздалась автоматная очередь.

Сайна всхлипнула и уткнулась в чашку с уже остывшим чаем. Кейси пересела поближе, обняла подругу и принялась баюкать ее, шепча что-то успокаивающее. Потом, когда всхлипывания прекратились, заварила новый чай и поставила перед Сайной. Девушка благодарно кивнула.

Позднее, когда у Сайны стали слипаться глаза, девушки перебрались в палату и уснули в обнимку на одной кровати. Так их и нашел дежурный врач, делавший утренний обход.

Отправив Кейси к себе, он осмотрел Сайну и сказал, что сегодня днем ее переведут в другую палату, где лежат выздоравливающие. Поскольку она все равно будет сидеть у дверей, так пусть, по крайней мере, приносит пользу — будет не только смотреть на пациента, но и присматривать за ним.

Глава 12

Мервил быстро шел на поправку, и уже через четыре дня доктор разрешил посещения. Правитель решил, что сейчас будет уместно познакомиться с Мервилем лично.

Когда Судья вошел в палату, Мервил приподнялся. Простыня сползла, открывая туго перебинтованную грудь.

— Лежи-лежи, не вставай. Как ты себя чувствуешь?

Мервил пожал плечами.

— Нормально. Доктор говорит, что жить буду.

— Не возражаешь против разговора?

Мервил подтянул подушку повыше и сел на кровати.

— Спрашивайте.

Судья придвинул стул и сел рядом.

— Для начала я хочу разъяснить ситуацию. Ты здесь не в плену и не под арестом. Ты можешь пользоваться моим гостеприимством сколько потребуется, и волен уйти когда пожелаешь. Если нужно, я могу обеспечить тебя новыми документами. Получишь все необходимые оформленные бланки, имя и фотографию впишешь-вклеишь сам. Новое лицо не предлагаю, с этим ты и сам прекрасно справишься. — Судья сделал небольшую паузу и добавил:

— Но лично я предпочел бы видеть тебя в числе своих штатных сотрудников.

Мервила услышанное, мягко говоря, озадачило.

— Позвольте спросить, а не слишком ли слепо вы мне доверяете? Ведь куда логичнее было бы предположить, что я прохлопал побег Кейси и разыграл спектакль с уходом со службы, после чего заявился сюда с довеском в виде Сайны, чтобы завоевать ваше доверие. А здесь просто выжидаю удобного момента, чтобы нанести удар в спину. Причем все это делается с ведома, а то и по прямому распоряжению Карнелиса.

Судья усмехнулся.

— Если это был розыгрыш, то весьма дорогостоящий для Карнелиса, если учесть размах, с которым он тебя ищет. Согласись, куда проще было просто заслать тебя в маске кого-то из моих сотрудников. Вряд ли у тебя возникли бы большие затруднения с повторным похищением Кейси. Кроме того, извини, Мервил, но я ни за что не поверю, что ты так по-дурацки упустил Кейси. Все факты говорят о том, что ты сам этот побег организовал. И Кейси ненавязчиво к этому подтолкнул, и Рою сообщение передал, где ее встречать, и инструкции «на всякий случай» оставил. Да и Сайна — вовсе не довесок. Понравилась тебе эта девушка так, что ты сам под пулю подставился, чтобы ее прикрыть.

Мервил вздохнул. Повязка на груди говорила сама за себя. А Судья продолжал:

— Я неплохо разбираюсь в людях, Мервил. И хотя многие считают тебя чудовищем, я не разделяю эту точку зрения. Никакое ты не чудовище. В тебе нет мелочной подлости и тупой жестокости. И садизма в тебе нет. А Карнелису было на это наплевать, и он пытался тебя сломать и превратить в монстра. Дурак, что тут скажешь. Твоя же вина только в том, что ты совершил ошибку, устроившись на службу к Карнелису. Ты был молодым и неопытным и не мог знать, что представляет собой этот чокнутый параноик. Но несмотря на все моральное давление ты остался человеком. Впрочем, есть один момент, который остается для меня не совсем понятным. Объяснишь?

— Что именно?

— Я представляю, как тебе осточертела служба и твой работодатель. Не сомневаюсь, ты не раз представлял себе в ярких красках и со всеми подробностями, как сворачиваешь Карнелису шею. Возможностей сделать это у тебя наверняка было предостаточно. Но ты предпочел сбежать. Я не думаю, что расправиться с хозяином тебе помешали высокие моральные принципы и вера в неприкосновенность человеческой жизни даже такого мерзавца, как Карнелис. Что скажешь?

— Господин Судья, вы совершенно правы, — кивнул головой Мервил. — Если бы я мог, я избавил бы Мир Вечности от этого паразита еще в первые годы службы на должности первого помощника. Но я не могу. Хочу больше всего на свете, но не могу. И объяснить почему, тоже не могу. Поймите меня правильно, мое желание здесь не играет абсолютно никакой роли. Я просто не могу этого сделать.

— Вот, значит, как... — Судья задумчиво потер щеку. — А по поводу этой штуковины ты что-то можешь сказать?

Он сунул руку в карман и протянул Мервилу пакетик, в котором лежала плоская черная «таблетка» размером с пуговицу. От нее отходило множество отростков не толще человеческого волоса.

— Врач обнаружил это, когда извлекал пули. Вживляли тебе эту штуку явно не в нашем мире, пользовались высокими технологиями. Мы заинтересовались, прошлись сканером по всему телу и нашли еще парочку таких «ежиков». С их удалением пришлось повозиться, но зря я, что ли, столько средств вложил в медицину? Так что сейчас ты полностью очищен от всяких посторонних предметов и механизмов. Надеюсь, ты не сердишься на такое самоуправство?

С лицом Мервила происходили странные вещи. Он явно пытался что-то сказать, но то ли язык не слушался, то ли слов не находилось. Судье даже почудились слезы, блеснувшие в уголках глаз бывшего первого помощника Карнелиса. Наконец Мервил справился с эмоциями и, насколько позволяло сидячее положение, склонился перед Судьей в поклоне.

— Господин Судья, вы не представляете, что вы для меня сделали. Я обязан вам даже не жизнью. Вы дали мне свободу. Настоящую СВОБОДУ. Я перед вами в неоплатном долгу. Можете располагать мной, как считаете нужным.

— Но... — Судья тоже несколько растерялся.

— Это так называемая «капсула верности». Ее вживляют всему офицерскому составу и обслуживающему персоналу. Человек с капсулой не может причинить вред своему господину. У него не поднимется рука нажать на курок, ударить ножом или подсыпать яд в пищу, не повернется язык нанять убийцу со стороны. Он не может ослушаться прямого приказа. Сбежать в другой мир и там затеряться тоже нельзя — в капсуле заложен механизм автоматического возврата. К счастью для меня, в пределах нашего мира этот механизм не действует, а то далеко удрать мне бы не удалось.

— Ничего себе! — Судья был ошеломлен услышанным. — Это же форменное рабство! А что она собой представляет?

— При установке она сразу программируется на несколько главных и нерушимых правил типа «не покушайся на жизнь своего господина», «выполняй его приказы» и «не пытайся избавиться от капсулы и никому о ней не говори». Поначалу капсула запрограммировалась и на «не причиняй своими действиями вред интересам и имуществу своего господина», но от этого правила быстро отказались, потому что шпионы не могли сказать ничего лишнего, отдел финансов не мог выйти за

пределы сметы, взятки не получалось ни давать, ни брать. В общем, не прижилось это правило. А такой момент как «не говори и не думай плохого о своем господине» в первые же дни эксплуатации сделал клиническими идиотами четверть офицерского состава.

— Ну еще бы... А как эта штука действует?

— При попытке нарушить приказ носитель получает небольшой разряд тока. Если упорствует в своем намерении — разряд усиливается. А если учесть, что эта штука подключена напрямую к нервным окончаниям, масса впечатлений гарантирована.

Судья невольно вздрогнул.

— И ты, столько лет проносив в себе эту дрянь, все же не сломался и остался нормальным человеком...

— Поначалу, конечно, чуть не свихнулся. Но потом немного разобрался в принципе действия и нашел лазейки. Например, правило, не позволяющее нарушать прямые приказы, не работает при хозяйских фразах типа: «хорошо» или «договорились». Да и я со временем научился строить фразы так, чтобы слышать от Карнелиса максимально невнятные и расплывчатые распоряжения. Опять же сам что-то предлагал. Кроме того, работа первого помощника подразумевает определенную свободу действий и, разумеется, некоторое отступление от приказов. В конце концов, зачем нужен такой первый помощник, для которого хозяин все пошагово планирует? Так что действовал я практически самостоятельно, важно было не нарушать ключевые моменты задания и окончательный результат. Или еще такой момент. Нам устанавливали самую простую версию капсул, более сложные почему-то напрочь отказывались работать. А эти, помимо основных правил, могли держать в памяти не больше пяти распоряжений. Так что можно было, получив основное задание, заговорить Карнелису зубы чем-то второстепенным и добиться от него распоряжения типа: «Зайди в службу снабжения и передай им, чтобы подготовили отчет. И, разумеется, проконтролируй, чтобы там было все в порядке. Ну и, само собой, сделай...». В общем, память капсулы забивалась мелочевыми делами, а в основном задании я имел свободу действий. Правда, этим способом я пользовался очень осторожно.

— И Карнелис не догадывался о таких «милых шалостях»? Наверняка ведь не ты один нашел эти лазейки.

— Естественно. Но как вы понимаете, носители капсул не выстраивались в очередь, чтобы настучать Карнелису о том, что они нашли вариант, как немного упростить себе жизнь. Впрочем, иногда случались и проколы, кто-то попадался на вроде бы безотказном способе. Тогда устраивался «разбор полетов», на какое-то время режим ужесточался, приказы отдавались четко и недвусмысленно, а потом все возвращалось на свои места.

— Мервил, но все равно ты буквально ходил по лезвию бритвы. Как в таких условиях тебе удалось устроить побег Кейси, не говоря уже о том, чтобы бежать самому? И если уж на то пошло, то почему ты не сбежал раньше?

Бывший первый помощник Карнелиса тяжело вздохнул.

— Потому что далеко я бы не убежал. Во-первых, в капсуле прошит механизм, позволяющий хозяину усилить разряд тока до максимума. Так что даже если бы я сбежал и попробовал затеряться на вашей территории, прожил бы я недолго, зато очень ярко. Во-вторых, в капсулу вшит поисковый маячок, который включается через трое суток отсутствия носителя в замке. По нему меня бы нашли где угодно. В-третьих, я не мог никому сказать о капсуле и избавиться от нее. А если бы сунулся в клинику в другом мире на предмет пройти обследование и удалить ее хирургическим путем — немедленно сработал бы механизм автоматического возврата, и я тут же оказался бы в замке.

Судья содрогнулся, представив себе подобную ситуацию.

— Мервил, это полный... я бы даже сказал, абсолютный ...

— Полностью с вами согласен, господин Судья, — кивнул головой Мервил. — Полнее некуда.

— Но все же — что изменилось сейчас?

— Я встретился с Кейси. И вдруг оказалось, что в ее присутствии капсулы начинают барахлить. Причем чем дольше я был рядом с ней, тем больше был промежуток сбоя. А после того, как мы весь день гуляли по окрестностям замка, капсулы не работали почти сутки. Собственно, это время я и потратил на организацию и подготовку побега. К сожалению, сбой касался только подчинения приказам, на базовую установку «не убивай хозяина» он не распространялся. А жаль.

С последним Судья не мог не согласиться. Действительно, одним махом можно было бы решить

массу проблем.

— А что было потом, когда Кейси оказалась далеко? Капсулы опять включились?

— Да, но работали уже на слабой мощности и периодически отключались. И я решил, что как-нибудь продержусь до того момента, пока они окончательно не выйдут из строя. В крайнем случае, буду регулярно менять лица и переезжать с места на место, сбивая со следа наемников Карнелиса, которых он наверняка отправит за мной.

— И Карнелис не пытался достать тебя разрядом тока?

— Почему же не пытался? Еще как пытался. Я подозреваю, что он до сих пор на кнопку давит. Я же говорю, мощность капсул очень снизилась, можно было и потерпеть.

— Мервил... — голос Судьи дрогнул. — Господи, это ужасно... Какая же он сволочь... Мервил, я даю тебе слово, что никогда и ни при каких обстоятельствах не буду ни к чему тебя принуждать. Прости, я понимаю, что после такой службы тебе наверняка противна сама мысль о работе, пусть и на другого хозяина. Но, может быть, ты согласишься нам помочь?

— Господин Судья, пожалуйста, даже не сравнивайте себя с Карнелисом. А что касается помощи, то я полностью в вашем распоряжении. Сделаю все, что в моих силах.

— Тогда завтра я приведу Кейси, и ты расскажешь все, что тебе известно об Амулете Жизни. Договорились?

— Конечно. И раз уж мы договорились сотрудничать, может, обменяемся агентурными сведениями? Вам ведь интересно, кто из ваших сотрудников постукивает Карнелису и кто из ваших агентов рассекречен?

— Спрашиваешь!

— Тогда дайте мне, пожалуйста, пару листов бумаги, ручку и минут 15-20 времени. Вы, кстати, тоже можете составить список известных вам имен, а для чистоты эксперимента разбавить его именами других сотрудников. Потом сравним результаты.

Результаты Судью ошеломили. В его списке, состоящем из полутора десятков имен, Мервил безошибочно вычеркнул семь и вручил свой перечень, в котором насчитывалось около трех десятков человек, причем шестеро занимали высокие посты.

— А это ваши, — протянул Мервил другой список, не уступающий первому. — Эти почти два месяца назад перевербованы и пишут свои донесения под диктовку начальника секретной службы. Эти под плотным колпаком, им в любой момент может быть предъявлено обвинение в шпионаже. Об этих известно, что они постукивают помаленьку, за ними приглядывают, но особо не трогают. А этих даже агентами можно назвать с большой натяжкой. Доступа к серьезной информации у них нет, а то, что они сообщают — это сплетни, полученные через десятыя руки.

— Мервил... я даже не знаю, что сказать...

— Отзовите, кого сможете, или замените. Карнелис сейчас может срывать зло на ком угодно. Кстати, вряд ли мое местонахождение ему до сих пор неизвестно, так что в ближайшие дни здесь выстроится очередь желающих открутить мне голову. Ну и, разумеется, пойдут потоком донесения якобы для меня со всевозможными инструкциями от «затаиться» до «убить Судью».

— Писульки уже пошли, — усмехнулся Судья. — Кажется, Карнелис считает меня дебилом. Я должен поверить, что шпион твоего уровня нуждается в таких примитивных инструкциях? Что ты проник сюда без четко определенного задания, «до дальнейших указаний»? Даже обидно.

— Господин Судья, — Мервил протянул руку, которую Судья охотно пожал, — я думаю, мы с вами работаем.

* * *

Когда Судья вышел, Сайна вернулась в палату. Девушка была явно обеспокоена.

— Мервил, все в порядке? Нормально поговорили?

Будущий сотрудник Судьи подвинулся на кровати и приглашающе похлопал ладонью по освободившемуся месту.

— Иди ко мне.

Сайна без колебаний устроилась рядом. Мервил обнял ее одной рукой и привлек к себе. Девушка не

сопротивлялась, только чуть изогнулась, опасаясь потревожить повязку.

— Девочка моя, я говорил тебе, какое ты чудо?

Сайна повернула голову и удивленно распахнула глаза.

— С чего бы? Кашу не варила, носки твои не стирала, даже Угольку ни разу копыта зубной щеткой не почистила.

Мервил расхохотался так, что в боку ощутимо кольнуло. Почувствовав, как он вздрогнул, Сайна попыталась отстраниться, но безуспешно.

— Все хорошо, не беспокойся. Я свободен, Сайна. Я полностью свободен и могу сам распоряжаться своей жизнью. И это здорово.

— То есть ты не жалеешь, что ушел от Карнелиса? — в голосе девушки сквозило откровенное ехидство.

— Да ну его в пень! Дело в другом. Теперь я могу тебе все-все рассказать. И остальным тоже. Об Амулете Жизни, древнем храме, и вообще. Но это потом. Потому что есть главное, которое я хочу сказать тебе прямо сейчас.

С замиранием сердца Сайна подняла голову и взглянула ему в глаза. Мервил склонился к ней и прошептал:

— Я тоже тебя люблю.

Глава 13

Чтобы избавить Мервила от необходимости многократно повторять одно и то же, Судья собрал у себя всех заинтересованных и объявил, что не имеет никаких претензий к бывшему помощнику Карнелиса, поскольку тот действовал, подчиняясь «капсуле верности» — весьма продвинутому современному аналогу древнего рабского ошейника. Теперь эта проблема решена, и с сегодняшнего дня Мервил числится внештатным добровольным консультантом по стратегическим вопросам. Каким конкретно? Неважно, главное, чтобы информация пользу приносила.

Врач, которому уже надоел нарастающий поток посетителей в конкретную палату (каждый считал своим долгом хотя бы пару раз в день заглянуть и поинтересоваться самочувствием пациента), пригрозил, что прикроет «офис» не до конца оправившегося новоявленного консультанта еще на неделю, если это безобразие не прекратится. С большой неохотой разрешил визиты только Судье, причем не больше получаса и исключительно по неотложным жизненно важным вопросам. Сайну назначил ответственной за соблюдение режима.

Кейси не стала испытывать терпение медиков и запаслась собственным. В конце концов, личное любопытство — не повод доставать человека, которого несколько дней назад едва ли не из могилы вытаскивали. Да и побеседовать с Мервиллом на тему Амулета Жизни будет лучше в компании с Роем, чтобы потом не пересказывать весь разговор.

Видимо, Мервил рассуждал примерно так же, потому что спустя три дня появился в столовой в сопровождении Сайны. Шел он самостоятельно, твердым уверенным шагом абсолютно здорового человека. Кейси даже усомнилась на мгновение — а было ли вообще ранение?

Поздоровавшись с присутствующими, Мервил удобно устроился на стуле и окинул всех быстрым изучающим взглядом. Сайна тоже приветственно кивнула и отошла к кофеварке.

Эл, как ни в чем не бывало, продолжал обедать, тихо переговариваясь с Тиной. Мервил был для него всего лишь одним из пациентов. Остальные несколько оживились.

— Как ты себя чувствуешь? — задала Кейси традиционный вопрос, уже порядком надоевший Мервилу за последнюю неделю.

— Да он всех нас переживет, — ответил за своего пациента Эл. — Особенно если в ближайшую пару дней не будет увлекаться физическими нагрузками.

Щеки Сайны слегка покраснели, и она принялась чересчур усердно размешивать сахар в чашке с чаем. Кейси бросила заинтересованный взгляд на подругу. Рой с уважением покосился на Мервила. И только бывший помощник Карнелиса остался невозмутим, как индейский вождь.

Возникла неловкая пауза. Предстоящий разговор явно норовил свернуть куда-то не туда. Положение спас Мак. Отодвинув от себя пустую тарелку и промокнув губы салфеткой, он спросил:

— Мервил, насчет «капсулы верности» — это правда?

— Что именно? — уточнил ее бывший носитель, с благодарностью принимая от Сайны чашку горячего кофе. Девушка тепло улыбнулась и села рядом.

— То, что ты не мог нарушить приказ.

— Мак, прекрати! — Кейси вспыхнула, смущенная бестактностью друга. — Мервил, извини.

— Нет-нет, все в порядке, — спокойно ответил Мервил. — Это действительно правда. Но тебя ведь интересует вовсе не это, не так ли?

От испытующего взгляда бывшего первого помощника Мака пробрал озноб. Казалось, Мервил читал его мысли, как открытую книгу.

В столовой ощутимо повеяло холодом, но Мервил вовсе не ставил себе цель запугать до икоты всех присутствующих. Он взял чашку, сделал глоток и доброжелательно улыбнулся, сразу же утратив мрачный ореол.

— Так что ты хотел спросить, Мак? Как мне удалось морочить голову хозяину? Как я смог сбежать из замка? Или что сейчас мешает мне пристрелить Карнелиса, чтобы не заморачиваться с поисками Амулета Жизни?

Последний вопрос вызвал настоящий ажиотаж, даже доктор отвлекся от своего разговора с Тиной. Мак вскочил с места, возмущенно заявляя, что он ничего такого не имел в виду, и это гнусный поклеп. Рой, напротив, счел идею гениальной, о чем немедленно сообщил. Кейси идея тоже понравилась, но она стеснялась сказать об этом вслух. И только Сайна видела, что Мервил откровенно развлекается.

— А в самом деле, что? — полюбопытствовал Эл.

— Ваш запрет, доктор, касательно физических нагрузок, — Мервил была сама любезность. — Беготня по замку с тяжелыми металлическими предметами — очень утомительное занятие.

Кейси прыснула от смеха, Рой расхохотался, Сайна и Тина присоединились к нему. И только Мак продолжал сердито сопеть.

— Ничего, пары дней тебе как раз хватит, чтобы добраться до замка, — не остался в долгу Эл. — А если нужно, так ради такого дела я тебя хоть сейчас любые нагрузки разрешу.

Мервил шутливо склонил голову, благодаря доктора за веру в его здоровье, и уже другим тоном продолжил:

— А если серьезно, то этот вариант мы уже обсуждали с Судьей еще пару дней назад. И пришли к выводу, что это нецелесообразно.

— Почему???

— Рой, представь себе ситуацию. У тебя есть хищник, которого ты держишь на коротком поводке и регулярно дразнишь. Зверь ненавидит тебя, ты это знаешь и получаешь от этого удовольствие. Но достать тебя ему не позволяет длина поводка. И вдруг поводок исчезает, и ты понимаешь, что зверя больше ничто не сдерживает. Что ты сделаешь?

— Ну, для начала постараюсь залезть туда, где он меня не достанет. А потом попробую его пристрелить, пока он меня не угробил.

— Логично. Так вот, Карнелис тоже вряд ли сейчас перекладывает бумажки у себя в кабинете. Наверняка он окопался в своем бункере, в котором ядерную зиму пересидеть можно. В одном из них. На безопасности себя, любимого, он не экономит. Ничего средневекового там нет, самое современное оборудование. Конечно, если очень постараться, его можно достать и там. Но в этом случае его место займет кто-то из ближайших помощников. А среди них много таких уродов, что в конечном итоге еще неизвестно, что лучше — привычный Карнелис или непредсказуемый псих, ошалевший от свалившейся на него неограниченной власти.

— Прошу прощения, господа, — Эл встал. — С вами интересно, но мне надо работать. Мервил, если передумает, зайти ко мне. Выдам тебе лицензию на открытие сезона охоты. Идем, Тина.

Когда дверь за доктором и его ассистенткой закрылась, Сайна спросила:

— Что это с ним? Личные счёты?

— Вроде того. Нашему доктору довелось поехать по миру и посмотреть на результаты карательных операций. Так что да, это можно назвать личными счётами, — ответил Мервил и примирительно улыбнулся все еще хмурающемуся Маку.

— Мак, извини, если обидел. Просто вы все так явно ожидали от меня какой-нибудь пакости, что я не мог вас разочаровать.

— Ладно, мир, — сердитые складки на лбу парня разгладились, и он улыбнулся в ответ. — По большому счёту, я сам виноват. Но ты все равно зараза.

— Еще какая, — согласился Мервил.

— А кстати, — Кейси заинтересованно повернулась к несостоявшемуся «охотнику», — если я правильно поняла, в этом мире все умершие воскресают. Так почему вокруг тебя поднялась такая суеда? Сайна, прости, ничего личного, — торопливо добавила девушка при виде возмущения на лице подруги.

Мервил слегка сжал ладонь готовой взорваться Сайны и обернулся к Кейси.

— Ты права, воскресают. А как это происходит?

Кейси растерялась. Деталей она не знала.

— Так вот, допустим, человек утонул. В этом случае он воскреснет на берегу, то есть в ближайшем безопасном месте. Если берег окажется непригодным для жизни — например, это будет безлюдный каменный остров без единого деревца, — то следующее воскрешение произойдет в более благоприятных условиях. Промежуток времени между воскрешениями — от нескольких дней до нескольких лет. То есть, это неприятно, неудобно, но, по большому счёту, лучше окончательной смерти. Согласна?

Девушка кивнула.

— Так вот, — продолжал Мервил, — в отношении носителей капсул есть один маленький, но существенный нюанс: они воскресают исключительно в одном месте — в замке Карнелиса, в специально отведенной для этого камере. То-то он бы поразился моему возвращению после всех моих художеств!

Кейси содрогнулась, представив, сколько раз и как именно умирал бы Мервил, прежде чем Карнелису надоело бы это развлечение. Остальные смотрели на бывшего помощника с нескрываемым ужасом. Мак потрясенно высказал свое нецензурное отношение к ситуации, невзирая на присутствие девушек. Впрочем, они были полностью с ним согласны.

— Так что, — подвел итог Мервил, — рассказать вам об Амулете Жизни?

Возражений не нашлось ни у кого.

* * *

В отличие от большинства ученых, Карнелис очень живо интересовался загадочной плитой, на которой сами по себе менялись имена. И этот интерес был вполне объясним: ведь у правителя был доступ к информации, недоступной тому самому большинству — личной библиотеке Императора. Собранные сведения многое проясняли.

Император был одним из хранителей, и именно по его воле Мир Вечности стал таким — с вечной молодостью и бессмертием.

О том, что именно он выбран хранителем, Император узнал случайно. Однажды он просто почувствовал некий «зов», который не давал ему покоя, и последовал за ним. Подчиняясь загадочному чувству, он обнаружил три предмета, которые собрал воедино. Что это были за предметы и где именно он их нашел, Император в своих записях не сообщал. Он «объединил свой разум» с собранным артефактом, и тот выполнил его пожелание, после чего все три части снова разъединились, изменились и исчезли. Видимо, отправились дожидаться нового хранителя. Собственно, тогда и выяснилось имя артефакта — Амулет Жизни.

За время своего правления Император активно собирал информацию о других потенциальных хранителях, но далеко в этих розысках не продвинулся. То ли Амулет Жизни надолго впал в спячку и в хранителях не нуждался, то ли избранные оказались неудачниками и не смогли разыскать нужные предметы, то ли их желания были настолько мелкими, что в масштабах мира ни на что не оказали влияния.

Зато Императору удалось найти несколько потомков тех самых монахов, в храме которых находился Амулет. И один из них сообщил примерное местонахождение развалин храма. К сожалению, сразу заняться поисками Император не смог, а потом уже было поздно.

Узнав о необычной плите, Карнелис сразу понял, что это такое. И решил продолжить незаконченное дело Императора. Тот считал, что хранитель — единственный, кто может собрать Амулет, и кого артефакт будет слушаться. И если избранный передаст собранный Амулет Жизни своему, так сказать, другу и защитнику, то артефакт, следуя воле своего хранителя, выполнит желание нового владельца.

Определенная логика в этом была, и поиск хранителей стал приоритетной задачей для Карнелиса. Сбор информации велся в режиме строгой секретности, к нему было привлечено всего несколько человек, в число которых входил и первый помощник. Именно он находил любителей-энтузиастов, самостоятельно занимающихся исследованиями, устанавливал с ними контакт и вывозил к Карнелису — не всегда добровольно. Он же и проводил допросы, если человек не желал делиться информацией. Обычно в его присутствии похищенные становились гораздо разговорчивее.

Благодаря этому был найден способ, как безошибочно идентифицировать хранителя. На соответствующий вопрос один из допрашиваемых сердито выпалил: «А попросить ее помочь вы не пробовали?» Идея была ничуть не хуже других, и когда на плите появилось очередное имя, Мервил приложил к ней руку и попросил указать нужного человека — сначала мысленно, потом вслух. И Амулет Жизни откликнулся — в голове первого помощника как будто включился навигатор, указывающий направление и расстояние. С такой приятной опцией найти хранителя оказалось несложно, к тому же он еще и подсвечивался в толпе.

Без долгих вступлений и уговоров Мервил приволок парня в замок. И тут выяснилась весьма неприятная вещь — имени хранителя больше не было, плита была пустой. Надпись исчезла, как только парень отправился в замок против своей воли.

Следующий хранитель прибыл добровольно, соблазвившись щедрым вознаграждением. Он пробыл в замке несколько дней, потом вроде бы что-то почувствовал и после длительного блуждания остановился у дверей сокровищницы. Карнелис, скрипя зубами, позволил его впустить, но приставил двух стражников. Что пытался найти там хранитель — непонятно, но на выходе у него из одежды вытряхнули не меньше килограмма золота, игнорируя возмущенные вопли, что это «материал для исследования». Той же ночью хранитель покинул замок — один из солдат обнаружил его голышом под кроватью своей жены, почему-то не поверил, что хранитель искал там Амулет Жизни (а без одежды — «чтобы лучше чувствовать стихийные эманации»), и выкинул бедолагу в окно.

Параллельно велись поиски храма, и продолжалось это долго и безуспешно. Мервила тоже привлекали к этому неблагодарному делу в перерывах между розысками очередного хранителя. На этот раз его отправили в какое-то маленькое горное поселение. Однако никаких следов храма в его окрестностях обнаружить так не удалось — то ли монашеский потомок что-то напутал, то ли кто-то из его маразматичных предков. Возвращаясь назад, на одном из горных перевалов Мервил попал в сильную метель. Пытаясь укрыться от непогоды, он решил спрятаться в наполовину занесенной снегом пещере. Однако пол под ногами неожиданно поехал вниз, и Мервил оказался в странном, но явно рукотворном месте.

Просторный зал с закопченными облупившимися фресками, обломки статуй, какие-то черепки и ржавые железки, темные потеки на полу и стенах — первому помощнику хватило одного взгляда, чтобы понять: поиски храма можно считать законченными. При более детальном осмотре выяснилось, что сохранилась целая сеть коридоров. Одни заканчивались тупиком, другие вели в комнаты разной степени сохранности. По большому счету, ничем особо примечательным это место не выделялось, таких развалин по всему миру полно. Исключением были разве что слабо светящиеся стены, позволявшие осматривать древнее сооружение, не включая фонарь.

Мервил выбрал уголок почище и устроился перекусить и отдохнуть, пока снаружи бушует метель. Доедая бутерброд и лениво шаря взглядом по комнате, он вдруг заметил, что в одной из стен есть скрытый проход. Когда-то потайная дверь была хорошо замаскирована и, видимо, открывалась при помощи скрытого механизма, но Мервил не стал заморачиваться и по-простому выломал ее.

Это место отличалось от всего увиденного прежде всего тем, что из глубины прохода веяло необъяснимой жутью. Он был заполнен какой-то густой вязкой чернотой, которую, казалось, можно потрогать руками. Мервил сделал пару шагов и понял: дальше он не пойдет ни за какие сокровища и наплюет на любой приказ. Свет фонаря почти не рассеивал темноту, лишь у самых ног Мервила что-то блеснуло. Это была шкатулка, как будто сотканная из тонкой золотой паутины. Первый помощник подобрал ее и вышел из коридора.

В комнате ужас сразу отступил, чувство опасности исчезло. Тончайшая ювелирная работа неизвестных мастеров настолько не соответствовала окружающей обстановке, что у Мервила не

осталось никаких сомнений — он нашел одну из частей Амулета Жизни.

Вернувшись в замок, он честно отчитался, что по указанным в задании координатам ничего не обнаружил. На вопрос о шкатулке уклончиво ответил: «Так... нашел». Карнелис понимающе ухмыльнулся и вопросов задавать не стал — мало ли кто путешествует по дорогам Мира Вечности, и мало ли что можно найти среди их вещей. И неважно, что до сих пор Мервил грабежом не занимался — перед таким сокровищем даже святой не устоял бы.

А потом на плите появилось имя Кейси.

* * *

Мервила слушали в тишине, затаив дыхание. И когда рассказ был окончен, по столовой пронесся шумный вздох.

— «Ничего не могу рассказать об Амулете Жизни, потому что сам не знаю», — передразнила Кейси, нарочно делая голос попротивнее. — Помнится, так ты мне говорил?

Мервил виновато развел руками.

— Что поделаешь, приказ. Загримироваться под Роя и привести хранительницу. Ничего не говорить ей об Амулете Жизни. Не выходить из образа до выполнения хранительницей своей задачи.

— Это в каком смысле? — глаза Роя полезли на лоб, он вскочил со стула. — Ты что, с ней..?

Кейси вцепилась в его руку.

— Рой, успокойся, я же тебе говорила, ничего не было. Мервил привел меня в комнату и сразу ушел. А на следующий день пришел вместе с Карнелисом и снял маску.

Парень внимательно посмотрел на Мервила. Тот ответил ему спокойным уверенным взглядом.

— Точно не было? И ты не собирался?

— Рой, я, конечно, не подарок, но не до такой же степени. А поступить с девушкой ТАК... Это настолько мерзко и отвратительно, что я чисто физически не смог бы ничего сделать.

— Тогда я очень благодарен тебе, — Рой протянул Мервилу руку, и тот охотно ее пожал. — Кто-то другой не стал бы отказываться и воспользовался ситуацией. А кстати, как ты меня скопировал? Мы же с тобой до того вроде не встречались.

— А пиво в баре «Погребок» с кем ты пил? Две кружки светлого, а потом кружку «Летнего медового»? Там еще рыбка копченая вкусная.

— Ну ты и... — задохнулся от возмущения Рой. — Вот как так можно, а? Я же теперь туда ходить не смогу!

— Глупости какие! — теперь уже возмутилась Кейси. — Отличный бар, надо будет всей компанией как-нибудь туда сходить.

— Найдем Амулет Жизни — сходим, — согласился Мервил.

— То есть ты с нами?

— А куда я денусь? Тебе ведь нужно попасть в этот храм, а без меня ты его будешь искать до посинения. В прямом смысле.

Кейси быстро окинула взглядом друзей.

— А кто еще с нами поедет? Я, Рой, ты — это понятно. Сайна?

— Само собой, — ответила девушка. — Мервила я одного не отпущу.

— Меня тоже считайте, — поднял руку Мак. — Хороший стрелок в команде не помешает. Думаю, Эл тоже захочет присоединиться, да и Тина от него наверняка не отстанет.

— Значит, семеро, — подсчитала Кейси. — Ну что, идем, обрадуем Судью новостями?

Отзвуки скандала, случившегося после бегства Мервила, в тот же день докатились до деревни, где жила Элма. Настоящих подробностей никто не знал, поэтому версии ширились с каждым пересказом.

Нагрянувшие солдаты провели тотальный обыск от погребов до чердаков, но никто из них не потрудился объяснить, в чем, собственно, дело. Лишь помощник командира, который поглядывал на Элму с явной симпатией, по секрету шепнул ей, что Карнелис в бешенстве, матерится семиэтажными конструкциями в адрес Мервила и всех его ближних и дальних родственников, и требует достать первого помощника хоть из-под земли. В идеале живого, но по частям тоже сойдет. Ходят слухи, что Мервил обчистил хозяйскую казну и сбежал. Или вытащил из секретного сейфа мегасекретные документы. Или сделал что-то очень неприличное с самим Карнелисом. В замке среди солдат уже образовался тайный тотализатор, и его участники, глядя на то, как психует хозяин, все больше склоняются к последней версии.

Элма не знала, что и думать. С одной стороны, Мервил вроде бы собирался к Судье, возвращать сбежавшую Кейси. Но непонятно, зачем поднимать такой шум, если можно было по-тихому выкрасть ее и вернуть обратно. С другой стороны, именно этого в Доме Судьи и ждали бы. Может быть, этот скандал рассчитан именно на то, чтобы Судья поверил, будто Мервил в самом деле сбежал со службы. Да, похоже, именно так и есть. Все должно быть правдоподобно — и нецензурные вопли Карнелиса, и облавы с обысками. Шпионы донесут Судье о происходящем, и версия Мервила о побеге подтвердится. А заслужив доверие наивного миролюбивого правителя, помощник Карнелиса начнет действовать.

Мысль, пришедшая в голову Элме в этот момент, была настолько шокирующей, что девушка потрясенно охнула и прислонилась к стене. Карнелис решил руками Мервила разделаться с Судьей! Вот настоящая цель его так называемого побега! Вот почему так важно, чтобы Судья впустил Мервила в круг своих доверенных лиц! Ну Карнелис, ну гений! Как натурально играет!

Но если Мервил там, то какой смысл Элме торчать здесь? Сейчас все внимание Карнелиса будет приковано к секретной операции первого помощника, и на ее фоне мелкие доносы на крестьян не произведут должного впечатления. А вот Мервилу помощь может понадобиться, да хотя бы связь организовать. И тут поблизости окажется Элма, готовая на все, о чем попросит Мервил. Собственно, даже просить не надо, она и сама может предложить.

Итак, решено. Собрать чемодан, забрать сбережения — и вперед, на территорию Судьи, в столицу!

* * *

Элме доводилось несколько раз бывать за границей, но она не выезжала дальше пары-тройки ближайших деревень. И хотя пропаганда утверждала обратное, Элма сама видела, что здесь живется лучше. И улицы чище, и дома красивее, и скотина ухоженнее, и люди приветливее. Если бы не надежда все-таки завоевать неприступного первого помощника, Элма уже давно перебралась бы сюда, благо, финансовые возможности позволяли.

Но столица поражала воображение. Девушке казалось, что она попала в другой мир. Она слышала слово «мегаполис» и, оказавшись здесь, сразу поняла — это он.

Казалось, этот город, названный именем древней богини Адельгис, бесконечен. Можно было очень долго идти, ехать — и все равно оставаться в его черте. Высоченные шпили небоскребов поднимались на заоблачную высоту, сияя в лучах солнца зеркальными стенами. Широкие многополосные дороги в «час пик» превращались в сплошной поток автомобилей. Эти чудеса техники были повсюду. Казалось, на них передвигаются все жители столицы.

А еще Элму поразило огромное количество магазинов. Здесь продавалось все — от булавок и заколок до роскошных авто. Ради интереса девушка заглянула в магазин готовой одежды под вывеской «Бутик» и ужаснулась — несколько лет доносов едва-едва укладывались в стоимость двух симпатичных тряпочек. А на деньги, которые в ближайшем кафе предлагалось отдать за скромный обед из двух блюд и салата, можно было купить приличную лошадь.

Элма не понимала, как здесь вообще можно жить. Но самое главное — как в этом бесконечном человеческом муравейнике можно найти одну конкретную личность? Особенно если эта личность не афиширует свое присутствие. Впрочем, есть одно место, где Мервил наверняка должен появиться. И Элма спросила у ближайшего прохожего, как попасть к Дому Судьи.

Дорога заняла около трех часов, и эта часть города существенно отличалась от делового центра столицы. Здесь, у самого подножия высоких гор, было тихо и уютно. Аккуратно подстриженные зеленые газоны, ухоженные клумбы, выложенные плиткой аллеи с фигурными лавочками и фонарями, большие красивые парки. Магазинов было немного, и цены в них радовали глаз и кошелек.

Усталая и голодная Элма зашла в небольшое кафе, заняв столик на летней площадке. Расторопный

официант немедленно принес меню, принял заказ и принес чашечку кофе, чтобы посетительница могла скоротать время в ожидании основного блюда. «За счет заведения», — пояснил он.

Прихлебывая крохотными глоточками ароматный напиток, Элма блаженствовала. Если и существует тот самый рай, который обещают своим прихожанам различные проповедники, то она его нашла. А вкуснейшая еда подтверждала эту мысль.

Элма уже заканчивала обед, когда к ее столику подошел симпатичный темноволосый парень.

— Вы позволите? — спросил он, кивая на соседний стул.

Свободных столиков было много, но парень, похоже, хотел познакомиться с чем-то приглянувшейся ему девушкой. Хотя что может быть интересного в усталой селянке в несвежей одежде, Элма решительно не понимала. Впрочем, гнать потенциальный источник информации она тоже не стала.

Получив разрешение, парень сел рядом.

— Я Мак, — представился он. — Вижу, вы приехали издалека. И ни разу не были в столице.

Элма молчала, с интересом ожидая продолжения. Видимо, сейчас ухажер «сообразит», что бедной девушке негде ночевать, и предложит свою квартиру, а заодно и кровать.

— Вы не подумайте, я ничего не имею против селян, сам на ферме жил. Просто если вам нужно жилье, могу посоветовать, где недорого снять комнату. А если вы устроитесь на работу в Дом Судьи, так там и вовсе работников бесплатно жильем обеспечивают.

— Дом Судьи? — живо заинтересовалась Элма. — А где это?

— Да вот же, — указал рукой Мак, — прямо перед нами.

— Вот это маленькое административное здание? — спросила девушка. — Трехэтажное, с колоннами?

— Не совсем, — ответил Мак. — Это только вход.

Элма озадаченно на него посмотрела, начиная раздражаться. Видит же, что девушка из деревни приехала, ничего здесь не знает. Неужели нельзя нормально сказать?

— Дом Судьи, — пояснил Мак, — это целый комплекс, который занимает три квартала по улице, а вглубь тянется еще дальше, до самой горы. Фактически это город в городе, со своей инфраструктурой.

«Ну ничего себе!» — впечатлилась Элма и вспомнила замок Карнелиса с его так называемой «инфраструктурой». Возвращаться резко перехотелось.

— И что, — скептически усмехнулась она, — на работу к правителю может устроиться любой желающий? Вот так прямой зайти с улицы и поинтересоваться насчет работы?

— Ну да, — кивнул головой Мак. — Я сам в свое время так же пришел. Судья распорядился помогать приезжим. Он заботится обо всех своих жителях, это все знают. Или вы приехали из-за границы?

— Документы показать? — разозлилась Элма. Парень раздражал ее все больше. Она уже жалела, что позволила ему сесть за свой столик. Видимо, Мак это почувствовал, потому что отодвинул стул и встал.

— Извините, если чем-то обидел вас. Всего хорошего.

Настроение Элмы было испорчено. Отправляясь сюда, она просто не представляла себе масштабов предстоящей задачи. Интересно, как Карнелис собирался все это завоевывать? Да вся его армия не продвинется дальше третьей линии магазинов. Или он прекрасно это понимает, потому и отправил Мервила поближе к Судье? Но кто займет место Судьи в случае его преждевременной смерти? Кто-то из подкупленных союзников, который впустит армию завоевателей и позволит им здесь хозяйничать?

Расплатившись с официантом, Элма спросила, не может ли он порекомендовать место, где можно пожить несколько дней, не переплачивая вдвое. Парень тут же дал ей несколько адресов, благодарным взглядом провожая лишнюю купюру.

Осмотрев первую квартиру, Элма решила дальше не искать. В своей деревне о таком жилье она могла только мечтать, и то лишь на уровне фантазий типа: «А вот было бы здорово, если бы...». Здесь был не только водопровод, но и горячая вода! Ею можно было наполнить большую ванну и

отмокать там целый час, нежась в душистой пене. Да и отделанный кафелем туалет не шел ни в какое сравнение с дощатой будочкой в дальнем углу участка.

Грязное белье здесь стирала специальная машина, выдавая его уже сухим и отглаженным. Мойка на кухне сама мыла посуду. Кухонная плита держала в своей автоматической памяти почти сотню рецептов, и если человек не хотел сам возиться с готовкой, достаточно было выбрать желаемое блюдо и загрузить нужные продукты по списку.

Стоимость квартиры была достаточно высокой, но приемлемой, и Элма, расплатившись с хозяйкой за неделю проживания, отправилась в ванную приводить себя в порядок.

Вышла она оттуда чистая и посвежевшая, благоухающая тонким цветочным ароматом. Следующим пунктом в списке неотложных дел был поход по магазинам, и Элма с энтузиазмом принялась за его выполнение. Домой она вернулась лишь под вечер, едва не сгибаясь под горой коробок и пакетов, но безмерно счастливая.

Следующие несколько дней Элма обживалась в столице и даже сходила на территорию Дома Судьи. Удивительно, но это оказалась отнюдь не наглухо закрытая зона, охраняемая лишенными юмора вооруженными солдатами и самонаводящимися пушками в параноидальном режиме. Возможно, при необходимости она могла стать таковой, но сейчас все желающие свободно проходили в обе стороны через рамку сканера, рядом с которой сидел скучающий охранник.

Ничего запрещенного у Элмы с собой не оказалось, охранник лишь мазнул по ней ленивым взглядом и снова отвернулся.

Если бы не сканер, Элма вообще не поняла бы, что попала на какую-то особую территорию. Такая же зеленая парковая зона с аллеями, клумбами и фонтанами, уютные кафе с летними площадками, мелкие магазинчики, кинотеатр, больница, многоэтажные жилые дома, ровные асфальтированные дороги, автомобили на местах для парковки. Попадались здесь и здания, которые с первого взгляда никак не идентифицировались — то ли банк, то ли какой-то административный центр, то ли музей. Напротив одного из них Элма остановилась отдохнуть, устроившись в ближайшем кафе с чашечкой кофе.

Здание было высоким, но в деловом центре небоскребы были не в пример выше. Смотрелось оно стильно и элегантно, выделяясь на общем фоне плавными округлыми линиями и красивым сочетанием белого, серого и серебристого. Многоэтажка соединялась стеклянным переходом со зданием поменьше, выполненным в таком же стиле. Наслаждаясь волшебным напитком, недоступным в прежней жизни, Элма мысленно прикидывала, как бы здесь смотрелся замок Карнелиса и куда его лучше запихнуть, чтобы не портил общей картины. По всему выходило, что этой средневековой достопримечательности здесь вообще не место.

Рассеянно обводя взглядом окрестности, Элма едва не поперхнулась кофе — из той самой белой многоэтажки вышел Мервил. С ним была Сайна и еще какие-то девушка и парень. Вся компания, пересмеиваясь и обмениваясь шуточками, направилась на летнюю площадку соседнего кафе, заняла свободный столик и принялась обсуждать меню.

Элме показалось, что ее сердце медленно сползает куда-то в район желудка. Голова закружилась, перед глазами все поплыло. Мервил здесь, рядом! Как непривычно он смотрится — смеющийся, расслабленный, явно довольный жизнью. И какая у него открытая искренняя улыбка! Ничего общего с пугающей аурой грозного первого помощника. Элма сходила с ума по «темному» варианту Мервила, но «светлый» действовал на нее вообще убойно.

Она черкнула записку, отдала ее официанту и попросила передать адресату, а сама отошла за угол. Через несколько минут туда же зашел Мервил, недоуменно вертя в пальцах ее послание.

— Элма?! Что ты здесь делаешь?

— Мервил... — взгляд Элмы был полон немого обожания. — Наконец-то я нашла тебя...

— А зачем ты меня искала? — бывший первый помощник немедленно отгородился «непониманием».

Но Элме было все равно. Не понимает человек — объясним, язык не отвалится.

— Я знаю, зачем ты здесь. Мне никто ничего не говорил, я сама догадалась. И Карнелису я ничего не говорила. Я просто поехала за тобой. Хочу, чтобы ты знал — если тебе что-то понадобится, я буду рядом. Я все для тебя сделаю. Вообще все.

Мервил на мгновение прикрыл глаза. Его голос неуловимо изменился, теперь в нем скользили властные нотки.

— О чем именно ты догадалась?

— О твоём задании. И о том, что твой побег — постановка. Тебе нужно завоевать доверие Судьи. А потом ты либо убьешь его, либо он будет выполнять то, что ты ему скажешь. И Карнелис так или иначе получит эту часть мира.

Мервил чуть склонил голову набок.

— В принципе, логично и не лишено смысла. Молодец, рассуждать умеешь. А что, по-твоему, может мне понадобиться от тебя?

— Ну, не знаю. Информацию какую-то передать, что-то найти, с кем-то о чем-то договориться. Опять же, расслабиться немного с тем, кто тебя понимает и... любит, — последнее слово Элма прошептала, чувствуя, как краска заливает щеки.

Здесь Мервилу полагалось прозреть, обрадоваться, сгрести Элму в охапку и как минимум поцеловать, после чего договориться о максимуме. Но первый помощник Карнелиса сегодня «тупил», как никогда.

— А что, если у меня есть свои планы? И они не во всем совпадают с замыслами Карнелиса?

— Да плевать на Карнелиса! — главное слово было произнесено, и больше Элму ничего не сдерживало. — Мне нужен ты, Мервил! Только ты! Я люблю тебя, понимаешь, люблю! Я что угодно для тебя сделаю! Обману, предаю, убью, поддержу любой замысел, стану тихой и благовоспитанной. Только не прогоняй меня!

Мервил вздохнул и осторожно поправил выбившуюся прядь рыжих волос. От его прикосновения девушку как будто пробило разрядом тока.

— Элма, тебе здесь нравится?

— Очень нравится, но...

— Вот и живи здесь, — перебил Мервил, аккуратно, но твердо отстраняя ее от себя. — Забудь о Карнелисе, найди себе работу и оставайся тут. Никто тебя не тронет и не станет преследовать.

— Но как же... — Элма чувствовала, что земля уходит из-под ног, но все еще продолжала цепляться за ускользающую надежду.

— Без меня, — отрезал Мервил.

— Это из-за Сайны, да? — взбеленилась Элма, наконец-то догадавшись об истинной причине холодности Мервила. — Надо было придушить эту дрянь еще в деревне!

Глаза Мервила полыхнули, он схватил Элму за плечи и встряхнул. От неожиданности девушка ойкнула и попыталась освободиться, но безуспешно. Перед ней снова был внушающий ужас первый помощник Карнелиса, и вся его злость была направлена против нее.

— Я пытался говорить по-хорошему, но ты не понимаешь. Придется по-плохому. Да, я люблю Сайну. И мне наплевать, что ты там себе нафантазировала. Ты была мне противна еще в замке, когда вешалась на меня при каждом удобном случае. И если я увижу тебя возле Сайны или кого-то из моих друзей — своими руками шею сверну, понятно? Я спрашиваю — понятно?

Не помня себя от ужаса, Элма кивнула. Мервил отпустил ее и, сверкнув напоследок глазами, пошел обратно. Девушка осталась одна, под сочувствующими и любопытными взглядами прохожих, которые оказались случайными свидетелями безобразной сцены.

— С вами все в порядке? — участливо спросила какая-то девушка.

Элма судорожно кивнула и двинулась в сторону выхода. Сейчас ей хотелось только одного — провалиться сквозь землю.

* * *

— Кто это был? — спросила Сайна, когда Мервил вернулся. Присмотревшись к нему внимательнее, девушка встревожилась:

— Что с тобой?

— Секретный агент Карнелиса пришел передать тебе секретное послание? — полюбопытствовал Рой, даже не подозревая, насколько он близок к истине. — Пора прятать труп?

— Я не убиваю перед обедом, это портит аппетит, — отшутился Мервил и спросил Сайну:

— Помнишь Элму?

— Еще бы! Половина деревни мечтала от нее избавиться.

— Так вот, она притащилась сюда.

— Зачем?

— А кто это вообще такая? — заинтересовалась Кейси.

— Рыжая стерва из деревни возле замка, — ответил Мервил. — Она доносила Карнелису на тех, кто был недоволен существующей властью или Элмой лично, придумывала какие-то бредовые заговоры. Получала за это деньги, а солдаты устраивали акции устрашения. Всерьез в эту ерунду никто не верил, но при «проверке» легко можно прихватить какую-нибудь безделушку или хозяйскую жену в сарае потискать. Поэтому на доносы Элмы солдаты откликались охотно, а потом отчитывались Карнелису, что да, заговор был, виновники наказаны. И все были довольны. Кстати, именно Элма подняла тревогу в замке, когда ты сбежала, и Сайну тоже она сдала.

— А от тебя что ей надо? Рассчитывает, что теперь Судья будет платить ей за раскрытие заговоров?

Мервил представил себе выражение лица Судьи, выслушивающего шедевр типа: «А тот, в очках, жаловался на низкую зарплату. Наверняка он конкурентам информацию сливает», и рассмеялся.

— Это вряд ли. А надо ей меня. Мол, люблю тебя, Мервил, жить без тебя не могу и готова на все хоть прямо на этом самом месте.

У слушателей синхронно отвисли челюсти. Кейси потрясенно прошептала что-то не слишком цензурное. Рой почти уткнулся лицом в колени, рыдая от смеха. И только Сайне было не до веселья. Она встревожено спросила:

— И что ты ей сказал?

— Девочка моя, — Мервил взял ее руку и легонько сжал, — ну что я мог ей сказать? Сначала объяснил по-хорошему, что ей ничего не светит, а когда она не поняла — по-плохому. Вызверился на нее, наговорил гадостей, пригрозил.

— И что теперь будет?

— Да ничего не будет. Поплачет, возненавидит меня, уйдет в депрессию на несколько дней, напьется в ближайшем баре, с кем-то поскандалит, проснется в чужой кровати. А потом успокоится, возьмет себя в руки, презрительно сплюнет в мою сторону и будет жить дальше.

— Знаешь, — задумчиво протянула Сайна, — мне ее даже жаль.

И, опережая язвительную подколку, готовую сорваться с языка Мервила, добавила:

— Но если вздумаешь ее утешать — прибью.

Глава 15

В отношении Элмы Мервил оказался прав лишь по двум первым пунктам. Когда плакать от обиды, боли и унижения больше не было сил, пришла ненависть. Теперь Элме больше всего на свете хотелось убить того, кого она недавно боготворила. Но сначала должна умереть та, что украдала сердце этого... этого...

Но главная виновница произошедшего — это Кейси. Не появись она тогда в деревне, не было бы ночного переполоха и ареста Сайны, Мервил бы с ней не познакомился и не полюбил ее. И тогда Элма наверняка добилась бы своего. Значит, хранительница тоже умрет.

Мервил сильно ошибался, считая Элму безобидной доносчицей, которой можно плюнуть в душу, а она лишь молча утрется. Когда-то давно, после одного случая, она решила, что должна уметь сама защитить себя. Она достала оружие и научилась с ним обращаться. Попутно она освоила несколько простеньких приемов, которые могли отвлечь противника, давая Элме возможность либо сбежать, либо добраться до более веского (или увесистого) «аргумента». Убедившись в этом на собственном печальном опыте, любители заглянуть «на огонек» к одинокой девушке стали обходить ее дом стороной. Остальные побаивались солдат Карнелиса, которые тоже всегда были готовы защитить

свой источник дохода и бесплатных развлечений.

Итак, цель определена. Теперь нужно собрать побольше информации, чтобы составить план действий. Этим Элма и занялась.

Для начала она купила бутылку хорошего вина и пригласила в гости хозяйку своей квартиры. Поблагодарила за прекрасные условия проживания и попросила помочь советом, как бедной деревенской девушке прожить в столице, устроиться на работу и не быть обманутой. Хозяйка охотно откликнулась на просьбу, а поскольку разговор обещал быть долгим, Элма поставила на стол бутылку.

Информации оказалось столько, что у Элмы создалось впечатление, будто к хозяйке квартиры стекаются все городские сплетни. Женщина знала все обо всех — где купить самые дешевые и качественные продукты, а куда лучше не заглядывать; сколько платит своим работникам местный бизнесмен и почему лучше идти на работу к нему, а не к его конкуренту; почему хозяин пекарни вчера пришел на работу с подбитым глазом; что за суета случилась в Доме Судьи неделю назад и как относиться к появлению здесь человека, который является правой рукой правителя враждебного государства.

Последнее заинтересовало Элму больше всего, и она, подливая хозяйке вино в бокал, ненавязчиво направила разговор в нужное русло.

Как оказалось, Мервил с Сайной вывалились из портала едва ли не на головы сотрудникам службы безопасности. Девушка была в истерике, парень при смерти. Едва охрана поняла, кто это такой, начался форменный дурдом. Но ничего, обошлось. Врачи за неделю поставили Мервила на ноги, и теперь он вроде бы работает на Судью. По крайней мере, числится каким-то консультантом. И вроде бы на днях собирается с друзьями в какую-то поездку — сейчас секретарь Судьи бронирует билеты и номера в гостиницах, заказывает автотранспорт и покупает целую кучу вещей, которые могут понадобиться только любителям экстремального отдыха вдали от цивилизации.

В целом разговор получился теплым и душевным, и хозяйка, уходя, заверила Элму, что очень рада такой приятной постоялице и пообещала скидку, если девушка решит продлить аренду квартиры. Элма обещала подумать.

Проводив хозяйку, Элма села за телефон. Эта полезная штука позволяла связаться с человеком, находящимся на другом конце города, а то и вовсе далеко за его пределами. Если бы Карнелис догадался поставить хотя бы по одному такому аппарату в каждой деревне и на таможнях, — глядишь, и не упустил бы Кейси.

Выяснить маршрут предстоящего путешествия Мервила оказалось на удивление легко: Элма звонила в транспортные компании, представлялась сменщицей заболевшей секретарши и слезно просила ей помочь. Мол, заказаны билеты, а она не знает ни номер рейса, ни даты и времени отправления. Люди нервничают, и не окажет ли милая девушка ей огромную любезность, проверив наличие некоторых имен и фамилий среди своих пассажиров. Ей охотно шли навстречу, и несколько часов спустя у Элмы была полная информация, откуда, куда, во сколько и каким видом транспорта отбывают интересующие ее личности.

Прикинув по карте маршрут, Элма озадаченно потеряла лоб. Получалось, что конечная точка путешествия находится где-то в Салданских горах. Вот, значит, куда они отправляются за острыми ощущениями. Ну что ж, в горах всякое может случиться. Экстремальный отдых — дело опасное, не все его могут пережить.

Видимо, Кейси отправляется за Амулетом Жизни, а Мервил и остальные едут с ней за компанию. Может, перехватить их где-то по пути и немного сократить поголовье? Но одной сделать это будет сложно, так что придется обращаться за помощью. Осталось придумать, как послать весточку Карнелису и договориться о способе связи.

Решение нашлось в одном из женских журналов, которые Элме оставила хозяйка, чтобы гостье столицы было проще определиться со здешней модой и подобрать себе гардероб. В журнале, помимо красочных нарядов и слезливых историй о девушках, поднявшихся из низов на вершину славы, размещались рекламные объявления. Одно из них обещало быструю и надежную доставку посылки в любую точку мира, в том числе за границу.

Заинтересовавшись, Элма позвонила по указанному в объявлении телефону и поинтересовалась, куда именно за границу можно что-нибудь отправить. Она надеялась, что письмо для Карнелиса дойдет хотя бы до ближайшей таможни, но ответ ее потряс: компания-перевозчик «Транс-Гарант» уже давно доставляет грузы не только в населенные пункты, расположенные на территории Карнелиса, но и прямо в замок правителя. Девушка-администратор сказала, что большинство клиентов — это высший и средний офицерский состав, а также их жены и подруги. Они регулярно выбирают по каталогу понравившиеся вещи, отдают заказ перевозчику, тот закупуется на

территории Судьи и привозит товары получателям. Все законно и надежно. Кстати, почту они тоже перевозят — многие фирмы дают им каталоги со своей продукцией, и в итоге все остаются в выигрыше.

О такой удаче Элма даже мечтать не смела. Она быстро написала письмо, вложила его в нарядную коробку, помчалась в офис «Транс-Гаранта» и указала получателем знакомого солдата. В сопроводительной записке попросила его немедленно передать письмо правильному адресату.

Элма ожидала расспросов, кем ей приходится получатель, и даже придумала историю о подарке другу ко дню рождения. Но никаких вопросов не последовало. Девушка-администратор приняла коробочку, приклеила на нее квитанцию и передала на отправку. Машину как раз закончили загружать, и она отъехала от офиса прямо на глаза Элмы.

«Интересно, сколько шпионских донесений путешествует таким образом?» — подумала Элма, провожая взглядом свой приговор Мервилу и его новым друзьям.

* * *

— Салданские горы? — спросила Кейси. — А это где?

— Далеко отсюда, на ничейной территории, — ответил Мервил. — Границы между тольфами там уже растворились, местные жители живут по своим законам и обычаям. Им в равной степени безразличны как Судья, так и Карнелис, поэтому вряд ли нас будут встречать цветами и праздничным салютом. Так что будем договариваться и расплачиваться наличными, если нам от них что-то понадобится.

Они сидели в зале для переговоров, разложив на широком столе карту местности. Маршрут был нарисован красной линией, нужный перевал обведен кружочком.

— Долго туда ехать? — поинтересовался Рой, рассматривая длинную извилистую дорогу. — Большой крюк получается.

Мервил пожал плечами.

— Можем срезать путь через территорию Карнелиса, но мне эта идея как-то не очень.

— Да уж, — скривилась Кейси. — А с цивилизацией в тех местах как дела обстоят?

— Цивилизация заканчивается здесь, — указал Мервил на точку примерно посередине пути. — Дальше пересаживаемся в машины, запасаемся топливом и едем вот досюда. А потом рюкзаки за плечи — и ножками.

— Ну, хоть не очень далеко топать, — прикинув расстояние, задумчиво протянула Кейси. Заметив, с каким уважением на нее посмотрели Мервил и Рой, она спохватилась:

— Или далеко?

— Если ничего непредвиденного не случится и погода будет нормальная, за неделю дойдем, — «обрадовал» ее Мервил.

Девушка округлила глаза.

— Неделю?!

— Вертолетом, понятное дело, получилось бы быстрее. Проблема в том, что они там не летают. Не добралась цивилизация до тех мест, и доберется еще не скоро.

— Но неделю пробираться по снегу и ночевать в палатках?! Да я даже в поход дальше ближайшего парка не ходила!

— Ну, неделя — это с запасом, — признался Мервил. — Именно потому, что кроме меня, Эла и Тины никто из вас в таких походах не участвовал. На практике можем дойти как за четыре дня, так и за две недели. Там почти все время наверх идти надо. Дорога есть, но она сильно петляет, да и снежные заносы иногда случаются. Нет, конечно, можно взять в зубы ледоруб и полезть напрямик, но это как-нибудь без меня. Не переживай, там по пути есть несколько поселений. Если очень устанем, сможем передохнуть.

— Лишь бы не передохнуть, — пробурчала себе под нос Кейси. — О, спасибо, — поблагодарила она Сайну, которая как раз заварила всем кофе.

— Все будет нормально, — заверила ее подруга. — Никто не говорил, что будет легко. Кейси, мы от Карнелиса сбежали. Неужели на какую-то гору не залезем?

— И чего бы этим монахам не построить храм где-нибудь поближе? — вздохнула Кейси. — Когда выезжаем?

— Джесс говорила, что сегодня должны прийти последние заказы. Завтра утром у нас самолет.

— Значит, сегодня еще отдыхаем. Кстати, как насчет перекусить в «Полянке»? Кто со мной?

Идею поддержали единогласно.

* * *

Кейси шла по длинному коридору, залитому мягким голубоватым светом. Никаких стен не было видно, но место почему-то ощущалось именно как коридор. Страх не было, любопытства тоже. Просто Кейси знала, что делает все правильно.

Кажется, позади осталась какая-то опасность или что-то тревожное. Но сейчас это не имело значения. Девушка шла, уже зная, что увидит впереди.

Коридор закончился, сменившись огромным белым залом. Свет был и здесь, не позволяя нормально рассмотреть помещение. Чей-то спокойный, чуть насмешливый голос произнес:

— Долго же тебя пришлось звать. Почему ты не откликнулась раньше?

— Сама не знаю, — ответила Кейси. — Ведь это так легко.

Она не видела говорившего, но воспринимала его как давнего хорошего приятеля, с которым знакома едва ли не всю жизнь. Они давно не виделись, а сейчас вдруг встретились, и им обоим приятно поболтать о всяких пустяках.

Голос говорил еще что-то, Кейси отвечала. Ей было хорошо и спокойно, и никуда не хотелось уходить.

— Смотри, что покажу, — девушка отчетливо ощутила гордость говорившего за то, чем он собирался похвастаться.

Она обернулась и увидела плавающие в воздухе три предмета. Все они были ей хорошо знакомы. Окутанные сиянием, они соединились, и все вокруг залил яркий белый свет. Кейси зажмурила глаза, проморгалась и проснулась.

Она была в своей комнате в Доме Судьи. Рядом тихо посапывал Рой. За окном было темно, но небо на востоке уже посветлело.

— Я слышу тебя, — прошептала Кейси. — Теперь я знаю, как ты выглядишь. И я приду к тебе, обещаю.

Глава 16

Столичный аэропорт мог произвести впечатление на деревенского жителя, никогда прежде не летавшего самолетами, но Кейси, привыкшая к полетам с раннего детства, ничего принципиально нового не увидела. Большой зал, стойки администраторов, самолеты у взлетной полосы, обычная суета крупного транспортного узла. Они с мамой так каждый год на море летали.

— Кейси, ты себя нормально чувствуешь? — спросила Сайна, уже давно присматривающаяся к подруге. — Ты какая-то сама не своя.

— Сон странный приснился, — ответила Кейси. — Пытаюсь вспомнить подробности. Сразу, как только проснулась, помнила четко, а сейчас все как в тумане. А мне почему-то кажется, что это очень важно.

— А что за сон? — живо заинтересовался Рой. Мервил и Мак тоже подтянулись поближе.

Кейси пересказала свое ночное видение.

— Это зов Амулета Жизни, — подтвердил Мервил. — Прежние хранители тоже упоминали о странных снах. Больше он тебе ничего не сказал?

— Я не помню. Мы о чем-то говорили, вроде бы о какой-то ерунде, но мне этот разговор не дает покоя. Кажется, там было что-то очень важное.

— А что за три предмета? — спросил Мак, которого больше всего заинтересовал именно этот момент.

— Шкатулка, которую я забрала в замке, нереально красивый изумруд и кольцо, в которое он вставляется.

— И как это вместе соединять? Кольцо внутрь положить? — высказал предположение Рой.

— Нет, там плетение раздвигается в одном месте, и кольцо в крышку вставляется. Это все так красиво получается, что у меня слов нет. Вроде бы и ничего особенного, а пробирает до глубины души. Кстати, Сайна, ты брошку свою не забыла?

— Взяла, как ты и просила. Думаешь, она тоже понадобится?

— Возможно. У меня просто было чувство, что так будет правильно. Ладно, может, позже вспомню или еще раз приснится. О, а вот и наш рейс на посадку объявили, — Кейси подхватила сумку и направилась к мигающему табло, приглашающему пассажиров проходить к самолету.

Остальные последовали за ней.

* * *

Элма проводила взглядом группу из семи человек и направилась следом, держась на некотором отдалении. Видеть, как пальцы Мервила будто невзначай касаются ладони Сайны, какими взглядами они обмениваются и как исподтишка любят друг другом было невыносимо. Ну что он в ней нашел? Ну да, симпатичная, и фигурка хорошая, и подержаться есть за что. Но на фоне рыжей зеленоглазой красавицы Элмы — обычная серая мышь. Деревенские парни регулярно строили Элме глазки, да и солдаты Карнелиса заглядывались на нее, но девушка никого к себе не подпускала. А теперь ее мечту грубо растоптали. И Элма им этого не простит!

Отправляясь вслед за Мервилем и остальными, Элма постаралась преобразиться до неузнаваемости. Перекрасила волосы в темный цвет и собрала их в простой «хвост», при помощи косметики состарила себя лет на двадцать, надела невзрачную бесформенную одежду, накинула на плечи безвкусный цветастый платок. Немного сгорбила спину, ссутулилась. И теперь любой взглянувший на нее видел лишь забитую деревенскую тетку, погруженную в свои сельскохозяйственные проблемы.

Самолет впечатлил Элму. Ей, никогда прежде не летавшей, поначалу было жутковато, особенно когда шасси оторвались от земли, и лайнер взмыл в воздух. Зато потом, глядя на проплывавшие внизу облака и землю, похожую на разноцветное лоскутное одеяло, Элма пришла в восторг. И только мерзкая тройца, увлеченно что-то обсуждавшая, портила все удовольствие.

Пункт прибытия оказался ничем не примечательным городком, и после красот столицы не впечатлял. Впрочем, надолго здесь задерживаться никто не собирался: вечером вся компания (и Элма, разумеется, тоже) отбывала автобусом в следующий городок. По ее расчетам, именно там ей должны передать ответ Карнелиса.

Ехать предстояло всю ночь и большую часть следующего дня, поэтому было бы неплохо пообедать, а потом пробежаться по магазинам и что-то купить в дорогу. Скорее всего, автобус сделает несколько остановок в придорожных кафе, но лучше подстраховаться.

Прогуливаясь по городу, Элма зашла на тихую безлюдную улочку, где ее попытался ограбить какой-то уголовный субъект. Мелкий, весь трясущийся тип с грязными лохмами и покрасневшими глазами наставил на девушку пистолет и потребовал отдать ему все деньги и ценные вещи. Элма так удивилась, что даже растерялась на несколько секунд. Однако быстро взяла себя в руки, испуганным голосом заверила грабителя в своей полной готовности сотрудничать и протянула ему сумочку.

Лохматый, явно не ожидавший такой легкой добычи, сделал несколько шагов вперед, выхватил сумочку и с интересом сунул в нее нос. Пользуясь тем, что тип отвлекся, Элма быстрым движением перехватила руку с пистолетом и сделала подсечку, одновременно выкручивая пистолет из пальцев. От неожиданности грабитель грохнулся на землю, а в следующее мгновение уже корчился от боли — Элма без всякой жалости пнула его в весьма чувствительное место. А потом еще и добавила.

Оставив поверженного врага скулить на тротуаре и обещать до нее добраться (тихо, а то вдруг эта психованная решит добраться до него первой и вернется), Элма спрятала трофейный пистолет в сумочку и спокойно пошла дальше. То ли грабитель-неудачник был один, то ли его сообщники благоразумно решили не показываться Элме на глаза, но остаток дня прошел без приключений.

На автовокзале она еще издали заметила всю группу. Убедившись, что они благополучно разместились в автобусе, Элма пробралась на заднее сидение. Пистолет в сумочке ощущался

приятной тяжестью и существенно повышал шансы доказать Мервилу всю ошибочность его выбора.

Элма так увлеклась планами предстоящей мести, что сама не заметила, как уснула.

* * *

То ли Амулет Жизни решил, что сообщил своей хранительнице всю необходимую информацию, то ли у него возникли какие-то свои магические дела, но этой ночью Кейси ничего необычного не снилось. Спать в автобусе было непривычно, неудобно, мешал храп соседей. А тут еще и погода испортилась. Тяжелые серые тучи ползли над землей, едва не задевая верхушки деревьев, проливаясь то и дело мелким противным дождем.

Все эти факторы, плюс отсиженная во всех местах пятая точка, напрочь испортили Кейси настроение. Невыспавшаяся и злая на весь окружающий мир девушка даже нарычала на Роя, когда он сунулся к ней с каким-то невинным вопросом. Стало стыдно, и от этого Кейси разозлилась еще больше.

Все пассажиры казались злыми уродами, которые набились в автобус специально для того, чтобы бесить ее своим присутствием. Особенно раздражала мерзкая баба на заднем сидении. Сидит там и ехидно улыбается, когда думает, что ее никто не видит. Пovyдергать бы ей все волосенки и платок этот идиотский на клочки разорвать...

К счастью, автобус въехал на территорию небольшой деревеньки и остановился на краю главной площади (она же торговая площадка). Пассажиры шумной толпой высыпали из автобуса — размять ноги, позавтракать, присмотреть какой-нибудь сувенир. И лишь тогда Кейси немного отпустило.

Извинившись перед Роем и получив в ответ заверения, что он сам виноват, девушка тоже решила немного пройтись по площади. Купив несколько простеньких безделушек, она присоединилась к друзьям, занявшим столик в местном заведении общепита. Ничего, кроме кофе, ей не хотелось, и когда официантка принесла заказ, Кейси обратилась к Элу:

— У тебя нет чего-нибудь успокоительного?

— А что случилось? — встревожился тот. Остальные тоже заинтересовались, но вопросов пока задавать не стали (за что Кейси была им очень благодарна).

— Понимаешь, меня с утра все раздражает так, что хочется прибить первого, кто подвернется под руку. Бесит эта бесконечная дорога, эти пассажиры, которые храпят, чавкают, переговариваются, смеются. Бесит водитель, бесит жирный мужик с висячей родинкой на шее, бесит тетка в уродском платке. Я как подумаю о том, что скоро надо будет снова садиться в этот автобус, мне тошно становится. Эл, я и так изо всех сил сдерживаюсь. Я не знаю, что будет, если я сорвусь, но что-то мне подсказывает, что вариантом «опозориться самой и развлечь окружающих интересным скандалом» дело не ограничится.

— А у тебя раньше такое было? — Эл не стал добавлять, что у его бывшей жены подобное настроение случалось каждый месяц.

— Да никогда я не страдала ничем подобным! И не надо намекать, что я... ой, Эл, извини, — Кейси виновато опустила голову, но тут же снова ее подняла. — Вот видишь, как оно...

Эл молча полез в нагрудный карман жилета и выудил оттуда «аптечку первой помощи» — небольшой пластиковый органайзер, заполненный различными препаратами. Выудив оттуда наклейку в виде жизнерадостно улыбающегося желтого смайлика, он прилепил ее Кейси на запястье.

— И что мне с этим делать? — девушка недоверчиво посмотрела на довольную нарисованную мордашку. Та ей подмигнула.

— Просто не отлепляй до конца поездки. Эта штука немного улучшит тебе настроение.

«А если прилепить ее на лоб, то настроение улучшится у окружающих», — мысленно продолжила девушка фразу доктора, но вслух говорить ничего не стала, потому что злость на весь мир и впрямь стала снижаться.

В автобусе Кейси уснула, сначала склонив голову на плечо Роя, а потом и вовсе беззастенчиво используя любимого в качестве подушки и матраса. Рой не возражал, аккуратно придерживая девушку, чтобы ей было удобнее. Пользуясь тем, что Кейси временно выбыла из числа слушателей, Мервил повернулся к Элу.

— Наклейка не сможет долго ее сдерживать.

— Почему? — поинтересовался доктор. — Думаешь, проблема гораздо серьезнее?

— Не думаю, а знаю, — кивнул головой Мервил. — Как только хранитель начинает чувствовать «зов», он становится очень восприимчивым к чужим эмоциям. Он впитывает их и чувствует, как свои. А в толпе людей чужие эмоции захлестывают его с головой.

— Шикарно! А раньше ты не мог сказать? — шепотом возмутился Рой.

— Раньше я такое только один раз видел, и то как сомнительное подтверждение чьей-то теории. Девушку привели в казарму к солдатам и предложили им о чем-нибудь подумать. С девчонкой случилась истерика. Но, честно говоря, лично я прекрасно понял, о чем думает эта толпа, и без всякого Амулета Жизни. Поэтому и решил, что девушка испугалась, что ее оставят здесь.

— А с Кейси что делать? Не держать же ее в одиночной камере или на веселящих наркотиках!

— Это не наркотик! — теперь уже возмутился Эл. — Это просто безобидное вещество, которое впитывается через кожу и стимулирует выработку организмом так называемых «гормонов счастья». Между прочим, очень помогает при депрессиях и других проблемах.

Рой вспомнил одну травку с похожим эффектом. Немедленно представилась Кейси, одетая в какие-то рваные обноски, попыхивающая около костра конопляным «косячком» и глупо хихикающая при виде пролетающей мимо мухи. Картина получилась настолько яркой, что у Роя тут же зачесались руки указать доктору на некоторую ограниченность его медицинских познаний.

— Прекратите, а то и мы все сейчас перессоримся! — вмешалась Сайна. — Мервил, ты знаешь, что делать?

— Самое простое — убрать ее подальше от толпы. Кейси еще неплохо держится, и до конца поездки кое-как дотерпит. Но дальше ехать автобусом опасно. Придется пересаживаться на машины.

— Для кого опасно? — спросил Мак. — Для Кейси и ее психики?

— Не только, — ответил Мервил. — В первую очередь, конечно, будет страдать психика хранителя. И если он доберется в невменяемом состоянии до Амулета Жизни, то такого пожелает, что последствия будем разгребать всем миром. Если, конечно, от мира вообще что-то останется.

Все потрясенно притихли.

— А еще варианты есть? — спросил Рой.

— Будем смотреть по ситуации. В Инотрисе у нас по плану двухдневная передышка, а следующий автобусный рейс занимает всего шесть часов. Если Кейси станет получше, можно поехать, как и было запланировано. Но если ее опять начнет трясти при виде автобуса, лучше не рисковать. Кстати, есть у меня одно предположение... Мне кажется, что Кейси — не совсем обычная хранительница. Амулет Жизни защищает ее, и в случае серьезной опасности приходит на помощь. Очень хочется верить, что и сорваться он ей не даст.

— Это ты о том обвале в горах? — спросил Мак. — Красивое было зрелище.

Мервил кивнул, и на этом разговор закончился.

Кейси благополучно проспала обед и проснулась, когда до конечной точки маршрута оставалось не более получаса. Девушка чувствовала себя гораздо лучше, а большой саморазогревающийся стакан с кофе сделал жизнь не только сносной, но в чем-то даже приятной. Обнаружив горячий контейнер с едой, который друзья купили для нее на предыдущей остановке, Кейси едва не прослезилась от радости. Жизнь определенно налаживалась.

А когда автобус остановился, и водитель объявил об окончании поездки, Кейси убедилась окончательно — счастье в жизни все-таки есть.

* * *

Элма тоже с нетерпением ожидала окончания этой длинной и утомительной поездки. Ее очень интересовало, получил ли Карнелис ее письмо и как на него отреагировал. А еще не терпелось взять в руки пистолет и всадить всю обойму в одного мерзкого типа, который не только оттолкнул Элму, но и посмел полюбить другую.

Как бы Элме ни хотелось сначала разделаться с Сайной, она понимала, что в этом случае Мервил весь мир перевернет, но найдет ее и настрогает на гуляш в буквальном смысле. Поэтому подлый предатель умрет первым. А кто будет следующей — Сайна или Кейси — не имеет значения.

Город Инотрис, в который они прибыли, являлся крупным транспортным узлом. К нему подходило

шесть магистральных трасс, отсюда отправлялись не меньше двух десятков автобусных маршрутов дальнего следования. Кроме того, город делила надвое широкая судоходная река с идентичным названием.

По случаю какого-то мероприятия (то ли спортивного, то ли развлекательного — Элма не интересовалась) город был забит приезжими. Соответственно, гостиницы тоже были переполнены. Элме удалось договориться с какой-то жуликоватого вида теткой об аренде комнаты на одну ночь. Судя по довольному виду хозяйки, реальная стоимость жилья была как минимум втрое меньше.

Офис компании-перевозчика «Транс-Гарант» был и здесь. И именно там Элму дожидался ответ Карнелиса. Им оказался солдат, которого девушка видела в замке. Покопавшись в памяти, она вспомнила и его имя — Крис Уиллис.

Элма обрадовалась ему, как родному. А вот парень, похоже, ее не узнал. Радостно повиснув у него на шее, Элма прошептала ему на ухо несколько слов, и Крис «оттаял». Он обнял «тетушку» в ответ и, поблагодарив сотрудников компании, вышел на улицу вместе с Элмой.

— Ничего себе ты изменилась! — парень был поражен. — Ты же уезжала совсем молоденькой девушкой. Что с тобой случилось?

— Не здесь, — одернула его Элма. — Поговорим в более подходящем месте.

— Но у меня приказ...

— Он мешает тебе зайти в кафе?

Крис сдался. На территории Судьи он оказался впервые, ему все казалось необычным, зато Элма вела себя так, как будто всю жизнь здесь прожила. Она заняла столик в приглянувшемся ей заведении, кивком пригласила парня садиться рядом и развернула меню.

— Спорим, ты никогда в жизни не пробовал фисташковое мороженое с сиропом и шоколадной стружкой?

— Нет, но...

— Да расслабься ты, — отмахнулась Элма. — Такое впечатление, что ты всю жизнь в погребе просидел, а тут вдруг вылез и увидел большой мир. Чего ты дергаешься? Никто за тобой не следит и через прицел на тебя не смотрит. А я, между прочим, почти сутки в автобусе тряслась, а потом еще по делам бегала. Могу я хоть немного отдохнуть?

— Просто Карнелис приказал встретить тебя и сразу же доставить к нему.

Новость была неожиданной.

— С чего это вдруг? — возмутилась Элма. — А за Кейси кто будет следить?

— Другие люди. Всю компанию уже встретили на автовокзале и взяли под наблюдение.

— То есть меня просто отодвигают в сторону? — заметив, что на нее начинают коситься с других столиков, Элма сбавила тон. — Ну уж нет! У меня здесь еще остались неоконченные дела, понятно? И я поеду с тобой только после того, как закончу с ними.

— Ладно, — Крис поднял вверх ладони, — я попытался. С Карнелисом объясняйся сама. А он, между прочим, собирался дать тебе должность заместителя начальника разведки. Но если твои дела важнее...

— Э нет, погоди, — Элма схватила за руку уже начавшего вставать парня. — Замначальника разведки? Это точно?

— Я сам видел бумаги.

— Ладно, — Элма потерла лоб. — Да сядь ты, не мельтеши. Уговорил. Но перекусить хотя бы можно?

Крис опустил на стул.

— Хорошо. Что ты там говорила насчет мороженого?

Элма улыбнулась и подняла руку, подавая знак официанту, что готова сделать заказ.

Глава 17

Когда Мервил увидел забытые туристами улицы, он всерьез забеспокоился, что сейчас придется хватать Кейси и срочно выбираться в более тихое место, пока хранительницу не захлестнула волна чужих эмоций. Но к его удивлению, Кейси даже не подумала впасть в истерику. Напротив, ее глаза засияли.

— Мервил, смотри, как здесь здорово! Сегодня какой-то праздник?

— Событие мирового масштаба, — ответил Эл. — Одна из известнейших рок-групп, которая на своих выступлениях собирала стадионы, лет двадцать назад распалась. Каждый участник занялся собственными проектами. Фанаты были в трауре. А недавно парни встретились, вспомнили прошлое и снова решили объединиться. И сегодня вечером дадут первый концерт.

— У нас тоже было что-то такое, — припомнила Кейси. — Мама рассказывала, что девчонкой фанатела от какой-то очень популярной группы. А когда узнала, что они после распада и большого перерыва опять возвращаются на сцену, оставила меня на бабушку и поехала на концерт. Вернулась счастливая, привезла фотографии и автографы. Рассказывала, сколько усилий пришлось приложить и на какие уловки пойти, чтобы их заполучить. Жалко, что после воссоединения группа продержалась недолго, через несколько лет опять распалась. Вот бы ваших ребят послушать.

— Послушаешь, — обрадовал девушку Рой. — Концерт будет до полуночи, а динамики на стадионе такие, что половина города будет себя чувствовать, как рядом со сценой. Кроме того, организаторы еще обещали лазерное шоу и голограммы, так что сможешь полюбоваться исполнителями, просто задрав голову вверх.

— Ух ты! — Кейси пришла в восторг. — Рой, пожалуйста, я очень хочу! Давай в отеле попросимся на крышу подняться.

— Нуу... — протянул Рой, представив, что будет, если Кейси опять «накроет». — Может, не надо? Я не уверен, что это безопасно.

Кейси многообещающе сузила глаза и ткнула любимого кулачком в плечо.

— Поверь, будет гораздо опаснее, если ты меня туда НЕ поведешь.

* * *

Служащий отеля со вздохом указал на лестницу, ведущую на крышу.

— Проходите, дверь не заперта. Только я не уверен, что сможете втиснуться. Там уже все забито.

Лицо Кейси разочарованно вытянулось.

— Ну вот... Оказывается, не одни мы такие умные...

— Смотрите, что у меня есть! — к друзьям подбежала сияющая Тина, сжимая в руке ключ. — Я договорилась поменяться комнатами с пожилой парой. У них номер на верхнем этаже, балкон как раз на стадион выходит. Так что будем смотреть концерт с комфортом.

— Отлично! — Кейси подпрыгнула от радости. — Тина, ты прелесть! Во сколько собираемся у тебя?

— Начало в девять, но кто нам мешает начать раньше? — Тина выразительно подмигнула.

— Понял, — кивнул Рой. — Тогда я за пивом. Мак, ты со мной?

— Спрашиваешь! Конечно! Господа, принимаем заказы. Кто что пьет?

К огромному удивлению и огорчению остальных, Мервил смотреть концерт отказался. Сказал, что голова побаливает, поэтому он предпочитает отдохнуть. Сайна предложила составить ему компанию, но Мервил с негодованием отверг эту идею. Еще чего не хватало — вынудить любимую девушку пропустить такое событие! Он же себе этого никогда не простит! Сайна не стала спорить и радостно включилась в обсуждение закупаемых напитков и прилагающихся к ним закусок.

Мервилу же гораздо больше хотелось посмотреть на двоих типов, которые отирались возле отеля, неумело прикидываясь обычными зеваками. Один был лысым коротышкой, другой повыше, с короткой стрижкой. Оба зачем-то нацепили темные очки, хотя солнце уже почти скрылось за горизонтом. Видимо, недотепы считали, что так они не будут привлекать к себе внимание.

При приближении Мервила оба явно занервничали и попытались скрыться, но бывший первый

помощник догнал ближнего наблюдателя, лысого, толкнул его в слабо освещенный проулок между двумя домами и прижал к стене.

— Ну и кого вы там высматривали?

— Парень, ты чего? — очки с коротышки слетели, он попытался изобразить непонимание. — Это ошибка...

— Тут ты прав, это действительно ошибка. Твоя. Кто вас послал? — и Мервил хорошенько встряхнул свою жертву.

— Мужик какой-то, — зачастил лысый, сразу сделав правильные выводы касательно своей судьбы, если и дальше будет упорствовать. — Он подозревает, что ему жена изменяет, и нанял нас с Дисом проследить за ней. Извини, мы не знали, что это ты. Правда, парень, давай без обид, недоразумение получилось.

— Что за мужик? Какая еще жена? Правду говори, а то я тебя здесь же и закопаю! — глаза Мервила многообещающе блеснули.

— Да я правду говорю! Клянусь! Я тебя вообще в первый раз вижу! Нас за бабой следить наняли!

— В каком номере ваш объект? — спросил Мервил, слегка ослабляя хватку.

— Я не знаю, мы не успели выяснить. Парень, будь человеком, отпусти, а? Клянусь, близко сюда не подойду. Ну пожалуйста!

Мервил отпустил его, и шпион-неудачник сполз по стене на землю.

— Пошел вон.

Лысый не заставил повторять дважды. Выбравшись на четвереньках из проулка, он рванул вперед с такой скоростью, что мог бы с легкостью выиграть олимпийский забег.

Мервил посмотрел ему вслед, но лысый уже исчез из вида. Бывший помощник Карнелиса облегченно вздохнул: похоже, эти двое действительно следили не за их группой. Если только...

Додумать мысль Мервил не успел. Раздался выстрел, и в паре сантиметров от его головы взвился фонтанчик каменной крошки.

Дождаться следующего выстрела Мервил не стал. Рыбкой нырнув обратно в проулок, он затаился. Долго сидеть в засаде стрелок не сможет: выстрел наверняка привлечет внимание полиции. И если стрелявшему надо довести дело до конца, он должен погнаться за своей недобитой жертвой.

Версию, что выстрел был сделан вторым наблюдателем в качестве мести за пойманного приятеля, Мервил отбросил сразу. На простенькие задания по выслеживанию неверных жен огнестрельное оружие обычно не берут (если, конечно, слезкой не занимается сам «рогатый» муж). И уж тем более не пытаются подстрелить людей, абсолютно непричастных к факту супружеской измены. Значит, это либо «привет» от Карнелиса, либо отвлекающий маневр, чтобы выманить Мервила на улицу и подольше задержать. А настоящая цель — хранительница Амулета Жизни.

Раздался хлопок, свист, и в небо взвилась яркая ракета, рассыпавшись на десяток огоньков поменьше. Следом взлетела еще одна. Послышались радостные возгласы, фейерверки стали взлетать чаще, в разных местах. Мервил мысленно застонал. При таком звуковом сопровождении неизвестный стрелок может хоть всю обойму расстрелять — и никто не обратит на это внимания.

Высовываться из проулка опасно — стрелок, скорее всего, только этого и ждет. Попытаться уйти в другую сторону? Дома длинные, да и неизвестно, есть ли там выход. Может, тупик с глухой стеной. Да и в узеньком проходе спрятаться негде, и если стрелок решит сюда заглянуть, Мервил станет отличной мишенью. Единственное укрытие — пустой мусорный бак, но пуля прошьет его жестяные стенки, как бумагу. Ближайшее окно на высоте третьего этажа, входов в подъезды нет. Отличная ловушка, как на заказ. Хотя почему «как»? Явно специально место подбирали, лысый не просто так сюда побежал.

Внезапно яркая белая вспышка осветила полнеба. На несколько секунд стало светло, как днем. По облакам заплясали тонкие лучики, складываясь в различные фигуры и снова распадаясь. Где-то на соседней улице раздались одобрителные крики и свист — жаждущий зрелищ народ решил, что началось лазерное шоу.

Но Мервилу было не до любования световым представлением. Вспышка осветила человека, прижавшегося к стене дома на противоположной стороне улицы, буквально в пяти-шести метрах от предполагаемой жертвы. В руке человек сжимал пистолет.

Не дожидаясь, пока убийца проморгается, Мервил бросился к нему. Человек вскинул пистолет, но Мервил резко вильнул в сторону, и пуля ударила в стену. А выстрелить еще раз убийца не успел: его рука оказалась зажата, будто в тисках, и пистолет выпал из резко ослабевших пальцев.

Хруст и дикая боль в вывихнутом плече заставили недавнего охотника заорать во всю мочь легких, но короткий резкий удар под дых согнул убийцу пополам, оборвав вопль в самом начале.

Вся схватка заняла считанные секунды. Мервил сунул пистолет за пояс и зафиксировал убийцу так, чтобы со стороны казалось, будто он поддерживает перебравшего алкоголя приятеля. В таком виде он дотащил его до проулка, едва не ставшего смертельной ловушкой. Стоящий в десятке метров мусорный бак надежно скрыл участников предстоящего разговора от случайных свидетелей со стороны улицы.

Не отвлекаясь на вой сирены где-то неподалеку, Мервил привел своего пленника в вертикальное положение и с размаху приложил к стене. Тот взвыл и попытался высказать свое нецензурное мнение о ситуации в целом и Мервиле в частности, но хлесткий удар по лицу оборвал на его полуслове.

— Кто тебя послал?

— Да пошел ты... — убийца сплюнул кровь с разбитых губ.

— Неправильный ответ, — глаза Мервила сверкнули, а голос приобрел особую глубину. — Ты даже представить себе не можешь, что я с тобой сделаю. Кто тебя послал?

Неудачливый стрелок разом растерял всю храбрость. В глазах застыл животный ужас. Мервил чувствовал, что еще чуть-чуть — и убийце понадобятся новые штаны.

— Де...девушка... — пролепетал он.

— Что за девушка? Как ее зовут? — взгляд Мервила не просто обещал, а гарантировал пленнику все мыслимые и немыслимые ужасы, если он хоть на мгновение замолчит. И тот сломался окончательно.

— Элма... Элма Лисица... Она раньше рыжая была... В деревне жила, возле замка... Она мне пистолет дала и сказала убить тебя... И девушку твою, Сайну, если получится...

От удивления Мервил едва не выпустил свою жертву из-под контроля.

— Где ты ее видел?

— Здесь, в городе. Мы вчетвером приехали — я, Талика, Крис и Римир. Крис должен был забрать Элму, а у нас было задание следить за твоей группой. И по возможности захватить вас всех или уничтожить.

— И как вы собирались это делать?

— Элма сказала, что начинать нужно с тебя, — вздохнул тараторил пленник. — Что без тебя справиться с остальными будет легко. А тебя лучше всего подловить, когда ты будешь один, в каком-то безлюдном закоулке. Я присмотрел это место, нанял двоих придурков, чтобы они возле отеля покрутились и привлекли твое внимание. Сказал, чтобы в случае чего бежали сюда. А сам на другой стороне улицы тебя ждал.

— А Элма откуда знала, где нас искать? И как она вообще здесь оказалась?

— Не знаю, — видя, что Мервил сердито нахмурился, неудачливый стрелок бухнулся на колени. — Правда, не знаю! Знаю только, что Карнелис письмо от нее получил, где вас искать, и нас сюда послал. А Элмы уже нет в городе, они с Крисом еще часа два назад уехали.

— Где двое остальных? И встань, нечего мне тупи свои грязными руками лапать.

Парень послушно поднялся и прижался к стене, явно жалея, что не может сквозь нее просочиться.

— Талика и Римир? Они в отель пошли, ситуацию разведать. А там как получится...

Уловив боковым зрением какое-то шевеление в темноте в глубине прохода, Мервил отпрянул в сторону, выхватил пистолет и рванул к себе пленника, прикрываясь им, как щитом. В то же мгновение раздался выстрел, и Мервил почувствовал, как дернулся и резко потяжелел его несостоявшийся убийца. Бывший первый помощник выстрелил в ответ и услышал шум падающего тела. Не опуская пистолета, он приказал:

— Выходи.

Темнота осталась неподвижна.

— Я слышу твое дыхание. Выходи, или я стреляю.

Из темноты шагнула темноволосая девушка с короткой стрижкой. Ладони она держала поднятыми вверх.

— Привет, Талика.

Девушка улыбнулась ему, как старому другу.

— Привет, Мервил. Давненько не виделись.

— Извини за Римира, — опускать пистолет Мервил не спешил.

— Пустяки, он мне все равно уже надоел. Можно задать тебе один вопрос?

— Задавай. Но отвечать не обещаю.

— Как ты смог уйти? — девушка сделала небольшой шаг вперед и в сторону.

— Талика, не двигайся, — пистолет в руке Мервила чуть шевельнулся, повторяя ее движение. — У меня больше нет «капсул верности». Мне их удалили в клинике Судьи.

— Понятно. Мервил, мне жаль, но у меня приказ.

— Талика, однажды ты спасла мне жизнь. Я не хочу тебя убивать.

— Похоже, у нас обоих безвыходная ситуация, — девушка улыбнулась, и в ее пальцах что-то блеснуло. — Прости, дорогой.

Мервил нажал на курок. Выстрелом Талику отбросило к стене, по асфальту что-то покатило и зазвенело.

— Ну ты и гад, — прошептала девушка, зажимая рану в правом плече.

— Я знаю, — ответил Мервил. — Ты ранена, приказ не может быть выполнен, пока не заживет плечо. Ты безоружна, я слишком далеко и подходить к тебе не собираюсь.

Стиснув зубы от боли, девушка кивнула.

— Да, выполнение приказа в данный момент невозможно.

— Тебе нужно всего лишь дождаться врачей. Они тебе помогут, а потом ты снова сможешь вернуться к выполнению приказа.

Девушка снова кивнула.

— Все верно.

— Талика, ты мне доверяешь?

Небольшая пауза, как будто девушка задумалась, и третий кивок.

— Тогда просто седи здесь и жди. И рану чем-то перетяни, — и Мервил выскользнул из проулка.

Через несколько минут он был у отеля, где его ждал очередной сюрприз — пожарная машина у входа, три «скорых помощи», полицейский заслон, толпа раздосадованных и возмущенных людей, среди которых были и его друзья. Мервил бросился к ним.

— Эл, срочно нужна твоя помощь!

— Мервил! Где ты был? Что происходит? — вопросы посыпались со всех сторон, но тот лишь торопливо отмахнулся.

— Пожалуйста, не сейчас, чуть позже! Эл, ты мне ОЧЕНЬ нужен! Тина, ты тоже.

Буквально выдернув доктора из плотного кольца друзей, Мервил потащил его за собой к ближайшей «скорой». Тина заторопилась следом.

— Эл, есть одна девушка, которой нужно удалить «капсулу верности». Сейчас она ранена, сидит здесь неподалеку. Сможешь это организовать?

Эл на секунду задумался.

— Если ввести ее в кому и переправить к Судье... Да, получится.

— Отлично. Тина, солнышко, я потом все объясню.

Мервил подошел к врачу «скорой», назвал себя, наскоро объяснил ситуацию и сообщил, где именно находится девушка с пулевым ранением. Уточнил, что дело крайне важное и секретное, поэтому пациентку будут сопровождать доктор Элитор Митт и его ассистентка.

Эл тут же принял командование на себя, и «скорая», завывая сиреной, помчалась по улице.

Вернуться к друзьям не получилось, потому что они сами окружили Мервила.

— Ну и что это было?

— Мервил, что происходит?

— Теперь ты можешь объяснить, где ты был?

— Куда ты отправил Эла и Тину?

Мервил поднял вверх руки, и вопросы стихли.

— Давайте найдем местечко поспокойнее, и я все расскажу. А почему вас из отеля выгнали? Так шумно веселились, что мешали остальным? Не ожидал от вас такого, не ожидал. А с виду вроде приличные люди... — тут Мервил ойкнул, потому что получил кулачками по ребрам сразу с двух сторон — от Сайны и от Кейси.

— Мервил, нам там было не до шуток, правда, — Рой был предельно серьезен. — Нам тоже есть что рассказать.

— Так что будем делать — ждать, когда нас пустят внутрь, или поищем место в каком-нибудь кафе?

— Пожарные уже выходят, — сказал Мак. — Значит, скоро должны пустить.

Действительно, буквально через несколько минут администратор пригласил всех вернуться в свои номера. Его тут же обступила толпа туристов, возмущенно что-то требующих. Рой к ним присоединился.

— Комнаты на верхнем этаже у нас больше нет, — вздохнула Кейси.

— Все так плохо? Похоже, я действительно пропустил много интересного.

— Все еще хуже, — поддержала подругу Сайна. — Пива тоже нет.

— И концерт вот-вот начнется, — добавил Мак. — Так что поговорить получится только после его окончания. Лично мне не хочется музыку перекрикивать.

К друзьям вернулся сияющий Рой, помахивая ключами.

— Нам дали резервную комнату взамен разгромленной. С балконом на нужной стороне. За это я согласился не писать плохой отзыв об их отеле и не требовать компенсацию.

— Продешевил, — ехидно улыбнулся Мак. — Надо было еще ящик пива с них стребовать.

— Насчет пива сам договаривайся, — ответил Рой. — Лично я пошел посмотреть концерт. Девочки, вы со мной?

Мервил с Маком проводили взглядом удаляющихся друзей, переглянулись и направились в ближайший магазин с яркой вывеской в виде массивной деревянной кружки, украшенной большой пенной шапкой.

Глава 18

Концерт получился впечатляющим. Организаторы не поскупились и устроили потрясающее шоу. Исполнители тоже были на высоте. Голоса у парней оказались просто необыкновенные — красивые, сильные, глубокие, да и владели они ими идеально. Музыка то лилась нежным ручейком, то поднималась волной, то обрушивалась сокрушительным цунами. А заключительную песню вместе с

музыкантами, казалось, пел весь город.

Когда стихли овации и отгремел праздничный салют, друзья не стали расходиться по своим комнатам. Они устроились на диванчике и в креслах, окружив невысокий столик, на котором красовались жестяные банки с пивом и аккуратные пластиковые контейнеры с разнообразной закуской.

— Концерт — высший класс! — сказала Кейси, подтягивая поближе к себе высушенные рыбные палочки.

Сайна угукнула и придвинулась ближе к подруге, а заодно и к палочкам. Рой откупорил две баночки и передал их Кейси и Сайне. Мервил и Мак тем временем распаковали остальные закуски.

— Так что там у вас с номером случилось? — поинтересовался Мервил, удобно откинувшись на спинку кресла и делая первый глоток. Пиво оказалось вкуснейшим, и за первым глотком немедленно последовал второй, побольше.

— Да мы сами толком не поняли, — пожаловалась Кейси. — Ребята как раз пиво принесли, мы стулья на балкон вынесли. На соседних балконах тоже народ суетился. И тут у нас по воздуховоду что-то загремело, а потом через вентиляционную решетку пыль и мелкий мусор посыпались.

— А потом сильно грохнуло, и решетка вылетела, — добавила Сайна. — И шарик какой-то металлический в комнату влетел, дым из него повалил. Мы его хотели накрыть чем-то, но ничего подходящего сразу не нашлось. Тогда к двери кинулись, чтобы из номера выйти и кого-то из персонала позвать, а то дым уже всю комнату заполнил. Вроде и без запаха, но все равно противный, в горле от него сразу запершило. А там еще замок заклинило, парни никак его открыть не могли.

— Уже думали дверь выбивать, — продолжила Кейси, — и тут моя сумочка засветилась. Это я уже потом вспомнила, что там шкатулка лежит. Все белым светом осветилось, как тогда, в горах. И дверь сразу открылась. Я сумочку схватила, и мы все выбежали. Буквально на десяток метров по коридору отбежали, а у нас в номере как бабахнет! Дверь вынесло вместе с коробкой, в номере полный разгром. Тут народ из соседних номеров стал выглядывать, кто-то полицию и пожарных вызвал. Всех на улицу выгнали. Вот кто бы мне объяснил, что это такое было? Какой-то идиот фейерверк в воздуховод бросил? Поймать бы этого шутника и засунуть ему этот шарик в ... Эй, Мервил, ты чего?

Мервил только сейчас заметил, что банка в его руке превратилась в смятый жестяной ком, а остатки пива сиротливо плещутся где-то на донышке.

— Кажется, я поторопился отсылать Эла и Тину, — пробормотал он.

— Да, кстати, а ты где был? Ты же вроде отдыхать уходил, — напомнил Рой.

Мервил с сожалением отставил исковерканную банку и взял другую.

— Заметил двух типов, которые явно что-то высматривали, и решил задать им пару вопросов, — и Мервил рассказал о своих вечерних похождениях.

Теперь наступила очередь друзей удивленно таращиться на него.

— Умеешь ты развлекаться, — произнес Мак, закидывая в рот очередной соленый орешек.

— То есть пока мы тут с фейерверками из воздуховода сражались, ты от пуль уклонялся и толпу бандитов голыми руками положил? — Кейси явно впечатлилась услышанным.

— Ну, не совсем толпу, не совсем бандитов и не совсем голыми руками, — скромно уточнил Мервил, — Да и стрелок косорукий попался.

— А эта Талика — кто она? — спросила Сайна. — Почему ты решил ей помочь?

Мервил вздохнул.

— Я многим ей обязан. Талика — очень сложная личность, и я не до конца уверен, что поступил правильно. Но и поступить иначе я не мог.

— Так получается, за нами идет охота? — Роя гораздо больше интересовала нынешняя ситуация, нежели сентиментальные чувства бывшего помощника Карнелиса к своей бывшей коллеге. — И таких групп может быть несколько?

— Здесь — вряд ли, — покачал головой Мервил. — Карнелис не станет устраивать локальную войну в крупном городе. А вот на ничейной территории — запросто.

— И что мы будем делать? Если наш маршрут им известен, нас запросто могут подстеречь где-то на безлюдном участке трассы и перестрелять, как уток.

— Значит, мы его изменим. У нас есть в запасе пара дней, прикинем варианты. Опять же, Судье позвонить надо. Но меня беспокоит другое: если им известна конечная точка нашего маршрута, нас просто будут ждать там.

— А она им известна? — в один голос спросили Кейси и Сайна.

Мервил потер лоб.

— Не знаю. Я никому не говорил, что нашел храм. Но Карнелис знает, в какое именно поселение я ездил. А жители окрестных деревень могут знать о храме. И если их хорошенько расспросить — например, пригрозить спалить дотла деревню вместе с людьми и домашней живностью, — они все расскажут.

— Весело, — без особой радости в голосе сказал Мак. — А другого входа в этот храм нет?

— Нам бы этот найти. Если окажется, что там сильные снегопады были, и пещеру засыпало трехметровым слоем снега, мы сами в ледяные статуи превратимся, прежде чем до нее докопаемся.

— А может, никуда не пойдём? — жалобно спросила Кейси. Чувствуя, как скрестились на ней удивленные взгляды четырех пар глаз, она хохотнула:

— Извините, это нервное.

— Ладно, давайте расходиться, — предложила Сайна. — А завтра решим, что будем делать дальше.

Мак кивнул и поболтал остатками пива в банке.

— Ага, допиваем и баиньки.

* * *

— Ты расстроилась? — спросил Мервил, когда они с Сайной вернулись в свой номер.

Девушка подняла на него грустные глаза.

— Так заметно?

— Это из-за Талики? Осуждаешь мой поступок?

— Из-за Талики, — подтвердила Сайна. — Но я ничего не осуждаю. Мервил, я прекрасно понимаю, что до меня в твоей жизни были другие женщины. И ты бы меня неприятно удивил, если бы отказал в помощи когда-то любимой девушке. Особенно если эта девушка помогала тебе, когда ты в этом нуждался. Наверное, я просто немножко ревную.

— Девочка моя, — Мервил обнял ее и прижал к себе. Сайна обняла его в ответ и уткнулась носом в его плечо. — Ты самая чудесная женщина, которую я когда-либо знал. Я люблю тебя, и мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой. Но самое главное — ты понимаешь меня. Как-то интуитивно чувствуешь. Сайна, может, это прозвучит глупо, но ты настоящая. Честная, искренняя и бескорыстная. Ты не преследуешь какую-то выгоду, не пытаешься манипулировать или навязывать свое мнение. С тобой не нужно притворяться, не нужно обдумывать каждое слово и опасаться — а вдруг ты что-то не так поймешь, обидишься и устроишь скандал. А еще ты очень умная и рассудительная. И самая красивая в мире. Любимая моя, я счастлив, что ты у меня есть. Ну что ты, маленькая, не надо плакать.

— Мервил... — Сайна всхлипывала у него на плече, не в силах сдержать слезы. — Мервил, прости меня... я такая дура...

Мервил осторожно взял Сайну пальцами за подбородок и поднял вверх залитое слезами лицо. Чмокнул в нос, в соленые щеки, и надолго приник к ее губам.

Гораздо позже, когда комната перестала вращаться, и в голове уже можно было удержать больше двух связанных мыслей, Сайна попросила:

— Расскажи мне о Талике.

Мервил приподнялся на локте.

— Ты правда этого хочешь? Уверена?

Сайна протянула руку и нежно погладила любимого по щеке.

— Уверена. Я хочу знать о тебе все. Ну, или все, что ты можешь рассказать. Хочу знать, что связывало тебя с Таликой и почему вы расстались. А еще мне почему-то кажется, что она достойна уважения.

— Хорошо, — Мервил встал, взял со столика пакет с апельсиновым соком, налил в стакан и протянул Сайне. Девушка жадно приникла к нему, осушив чуть ли не в несколько глотков. Мервил налил сока и себе и сделал пару глотков, собираясь с мыслями.

— Ты знаешь, кто такие Черные Беркуты? — спросил он.

Сайна кивнула. Она этого не застала, но кое-кто в деревне еще помнил, какие страшные вещи творили солдаты Императора, пользуясь полнейшей вседозволенностью и безнаказанностью. Даже Кейн Уэлли со своими отморозками выглядел на фоне Беркутов жалким и неубедительным.

— Помнишь, что с ними случилось, когда Карнелис взял власть в свои руки?

— Конечно. Историю о том самом обеде я слышала у нас в деревне как минимум раз двадцать. А потом и оставшихся Беркутов перебили. Вылавливали поодиночке и уничтожали. Кажется, даже в нашей деревне нашли одного.

— Точно, — кивнул Мервил. — Было такое, я за ним и приезжал. Но речь сейчас не об этом. Дело в том, что поголовное уничтожение Беркутов — это официальная версия, которая не совсем соответствует действительности.

— То есть? — удивилась Сайна. — А что с ними делали?

— Скажем так, некоторые из них согласились работать на нового хозяина. Не сразу, конечно. Несколько месяцев жутких пыток и унижений — и человек будет готов на все, что угодно, только бы это прекратить. Это в том случае, если еще останется желание жить. А некоторым даже выбора не оставляли. Просто вшивали «капсулы верности» и ставили перед фактом, что теперь у раба появился новый хозяин.

— О Господи! И Талика...

Мервил кивнул.

— Талика — Черный Беркут. Ее захватили живой только потому, что она потеряла сознание от множества ран и кровопотери. В замке ее наскоро подлатали, после чего заковали в кандалы и отправили в солдатскую казарму, где она провела следующие полгода. С ней разрешалось делать все. Было лишь два запрета — снимать кандалы и убивать. Несколько раз ее приходилось серьезно лечить, потому что она была при смерти от истощения, побоев и почти круглосуточного насилия. Все ее тело было покрыто синяками, шрамами и свежими ранами. Ее резали ножом и тушили об нее сигареты, несколько раз ломали кости.

А потом в казарму пришел человек и спросил, не хочет ли она прекратить это издевательство и принести клятву верности новому хозяину. Талика попросила его убить ее. Человек предложил подумать еще полгода. И Талика сломалась. Она ползла за ним на коленях, умоляла забрать ее отсюда и клялась служить кому угодно.

Ее забрали из казармы, отмыли и отвезли в клинику в другом мире. Там ей привели в порядок лицо и тело и вживили «капсулы верности». Помимо стандартных базовых установок Карнелис счел забавным добавить запрет отказывать мужчинам в интиме. Правда, на это раз не было уточнения, что «мужчина может делать все». И когда какой-то умник попытался ткнуть в нее сигаретой по старой памяти, Талика одним движением свернула ему шею.

От немедленной расправы ее спасло только вмешательство Карнелиса. Ему понравилась скорость реакции Талики и ее готовность защищать себя. Так она и стала специалистом по выполнению сложных заданий, с которыми никто больше не мог справиться. Чаще всего ее посылали ловить других Черных Беркутов.

Что же касается меня... Я был одним из немногих, кто относился к Талике, как к человеку, а не ходячей резиновой кукле общего пользования. Собственно, поэтому она и стала со временем выделять меня из общей ненавистной массы. Я в то время еще не был первым помощником, но уже считался очень перспективным работником и проходил обучение у специально нанятых учителей. И как-то так само собой получилось, что Талика тоже стала меня учить. Она показала мне техники и умения, которыми владели только Черные Беркуты. Причем не рядовое зверье, которое беспредельничало в деревнях, а высший офицерский состав, элита Беркутов.

Карнелис заметил, что мы с Таликой проводим много времени вместе, и сделал широкий жест —

«подарил» мне ее, пока не надоест. Это означало, что, кроме меня, никто не смеет ее трогать. Я сразу сказал ей, что не собираюсь на нее посягать, мы будем друзьями, она будет меня учить и вольна уйти, когда пожелает.

Нас вместе отправляли на различные задания, и однажды мы попали в засаду. Меня взяли в плен и на рассвете собирались скормить крокодилам — местные жители поклонялись этим тварям. Талика спасла меня, хотя могла спокойно уйти.

Наша дружба продолжалась несколько лет, а потом вдруг Талика сказала, что мы должны расстаться. Причин своего решения она не объяснила, просто напомнила мне мое обещание. Напоследок она сказала, что хочет отблагодарить меня. Тогда мы и провели вместе первую и единственную ночь. А уже на следующий день ее обнимал какой-то солдат. Я попробовал было вмешаться, но был решительно послан. Собственно, этим наши отношения и закончились. Мы продолжали иногда видеться, обменивались несколькими нейтральными фразами, но уже были чужими друг другу.

— Бедная девушка... — рассказ Мервила потряс Сайну до глубины души.

— Эта «бедная девушка» сегодня чуть вас всех не угробила, — проворчал Мервил. — У вас в воздуховоде было фирменное оружие Талики. Выглядит, как металлический шарик с отверстиями. Надавишь его — выделяется газ. У Талики таких штучек целая коллекция. Жертва может уснуть, поймать красочные «глюки», умереть тихо и безболезненно во сне или пару часов корчась в жутких мучениях. Это так, вкратце. Еще шарики могут взрываться.

— Ну ничего себе! И что из этой богатой коллекции закатилось к нам в номер?

Мервил немного заколебался, но все же сказал:

— Судя по описанию, вы все должны были свалиться в приступе удушья при первом же вдохе. Так что еще раз огромное спасибо Амулету Жизни, который вас спас. А у меня будет пара вопросов к Талике.

— Знаешь, Мервил, — задумчиво произнесла Сайна, — я думаю, что поняла, почему она ушла от тебя.

— Я же говорил, что ты очень умная, — ответил Мервил, привлекая девушку к себе. — Я это понял гораздо позже.

Глава 19

Светящегося коридора на этот раз не было. Кейси сразу оказалась в белой комнате. Знакомый голос укоризненно произнес:

— Я же предупреждал тебя об опасности. Почему ты не послушалась?

— Предупреждал? — удивилась Кейси. — Когда? И о чем?

— Я открыл тебе канал связи. Убийца ехала с вами в одном автобусе. Ты же чувствовала ее ненависть. Почему же ты ничего не предприняла?

— Прости, я правда не понимаю. Да, в автобусе мне было плохо, была злость на весь мир, и тетка одна дико раздражала, хотя и причины никакой не было. Но если у меня плохое настроение, это ведь не повод кидаться на первого встречного.

— Ты погибнешь, если не будешь прислушиваться к себе, — прошелестел голос. — Я смогу помочь тебе еще только один раз, потом придется рассчитывать только на себя.

— Но что я должна делать?

— Прислушиваться к своим чувствам. Делать то, что считаешь правильным, даже если это идет вразрез с общепринятыми нормами. Если чувствуешь опасность — не ходи туда, даже если твои друзья будут настаивать.

— Хорошо, я постараюсь. Но что нам делать сейчас? За нами охотятся, а впереди еще долгая и опасная дорога.

— Я буду вести тебя. Ты же должна меня слушать и просто идти на зов.

— Но что будет, если меня все-таки убьют? Ты просто выберешь себе другого хранителя? — Кейси стало обидно.

— Я всегда так делаю, — откликнулся голос.

— А как же я?

— А ты больше никогда не воскреснешь в Мире Вечности и не сможешь сюда попасть. Я верну тебя в твой родной мир, и ты будешь жить, как прежде.

— Эй, погоди, мы так не договаривались! — возмутилась Кейси. — А как же Рой?

— А что Рой? — удивился голос. — Он принадлежит этому миру.

— А если я откажусь быть хранительницей? — Кейси разозлилась всерьез. — Если скажу, что не хочу каждую минуту оглядываться, ждать выстрела в спину, мерзнуть в снегу и вообще не просила назначать меня на эту должность? Что тогда будет?

— Ничего не будет, — у девушки создалось впечатление, что говоривший пожал плечами, и в голосе теперь скользила прохлада. — Я даю людям возможность изменять свой мир по их желанию, но никого к этому не принуждаю. И если ты считаешь, что недостойна этого, слишком слаба или нерешительна, что у тебя нет такого права или что путь слишком опасен — это твой выбор. Возможно, следующий хранитель окажется иным. Кстати, правитель из горного замка кажется мне весьма перспективным. Да, пожалуй, его я и выберу вместо тебя. Что скажешь, бывшая хранительница?

Кейси похолодела. Карнелис — хранитель?! Да что этот пазл ходячий себе позволяет?!

— Не смей! — закричала она, очень жалея, что воздух нельзя взять за горло и хорошенько потрясти. — Не смей этого делать, ты, ... ребус! Я не бывшая! Я все еще твоя хранительница! Ты сам меня выбрал! Я тебе не вещь, которую в любой момент можно выбросить! Я приду в твою ... пещеру, соберу этот ... пазл и набью твою ... невидимую ...!!! Ты понял?

— Кейси, что происходит? Проснись! — голос Роя ворвался откуда-то сверху, и белая комната померкла и исчезла. До Кейси долетел тихий обидный смешок, и девушка проснулась.

Рядом с ней на кровати сидел растрепанный Рой и тряс ее, как несговорчивую яблоню, не желающую делиться незрелыми плодами.

— Э-э-э-э... — ничего более внятного Кейси произнести не удалось, но и этого оказалось достаточно, чтобы парень ее отпустил. — Спасибо. А другого способа побудки не нашлось?

— Следующим был бы холодный душ, — ответил Рой. — Причем прямо в постели. Ты орала и ругалась так, что в коридоре наверняка было слышно. Кстати, о какой невидимой филейной части шла речь?

Кейси смутилась. Признаваться в том, что она обругала последними словами бесценный артефакт, от которого зависит жизнь целого мира, было стыдно. Впрочем, Рой и сам все понял.

— Опять Амулет Жизни?

Девушка кивнула.

— Рой, на этот раз все серьезно. Если я не справлюсь, следующим хранителем станет Карнелис.

Парень едва не сел мимо стула.

— Чтооо?!

— Теперь понимаешь, почему я ругалась? Пожалуйста, позови остальных. А мне надо решить, как нам действовать.

Рой быстро натянул футболку и штаны и вышел из номера. А Кейси села на кровати, подтянув к себе ноги, и закрыла глаза.

Прислушаться к себе... Что ж, попробуем.

Первый результат оказался не совсем таким, как ожидала девушка. Все, что ей удалось «услышать» — это отдающее вчерашним пивом дыхание, бурчание голодного желудка и настоятельную потребность уединиться в специальной комнате, отделанной кафелем. Пришлось подчиниться — ведь Амулет Жизни советовал прислушиваться ко всем желаниям.

Когда вернулся Рой, умытая и причесанная Кейси дожевывала бутерброд и допивала кофе. На тарелочке лежало еще несколько штук, а рядом стояла еще одна чашечка.

— Мервил с Сайной скоро придут, — сказал парень, утаскивая и себе бутербродик. — А Мака в номере нет.

— Куда он мог пойти? — удивилась Кейси. Как там говорил Амулет Жизни? Открытый канал связи, чувствовала ненависть... Интересно, а сможет она поискать Мака? Как там в подобных случаях поступают фэнтезийные маги? Выбрасывают из головы все лишнее и концентрируются на объекте поисков...

Картинка в голове оказалась настолько четкой и детальной, как будто Кейси находилась в паре метров. Девушка охнула от неожиданности и немедленно «разорвала контакт».

— Ты чего? — Рой удивленно смотрел на внезапно побледневшую Кейси, которая выглядела так, будто увидела призрака.

— Я попробовала... попробовала посмотреть... мысленно... и, кажется, я его нашла...

Рой застыл с надкушенным бутербродом в одной руке и чашкой кофе в другой.

— И где он?

— В речке... под водой... ноги в сетке запутались... — и Кейси разрыдалась.

— Твою ж... — Рой сорвался с места. — Я звоню в полицию.

* * *

Тело Мака нашли неподалеку от пристани. Его ноги опутывала старая рыболовная сеть. Никаких следов насилия не было, экспресс-анализ показал лишь наличие небольшой дозы алкоголя в крови. По всей видимости, парень решил перед сном освежиться и устроил заплыв, который оказался последним в его жизни.

Опрос отдыхающих ничего не дал. Да, после концерта многие были в приподнятом алкоголем настроении, и некоторые решили продолжить веселье на пляже. Да, и голышом купались. А что тут такого? Парень какой-то утонул? Ну, мало ли, бывает. Не, не видели его. А может и видели, но не обратили внимания. Кто ж его рассматривать будет, если рядом свои девушки?

Кейси пыталась «увидеть», что произошло на берегу, пока у нее не разболелась голова. Но почти никаких подробностей узнать не удалось, все было очень смутно, нечетко и расплывчато. Вот Мак куда-то идет. Вот какие-то голоса, женский смех. Опять голоса, смех, звон стекла, бульканье. Предложение сходить к реке. Шелест песка, музыка, опять смех. Ночная прохлада, тихий плеск воды, отголоски музыки на берегу. Что-то зацепилось за ногу, держит под водой. Воздуха не хватает, вода заливает рот и нос, легкие разрываются от удушья...

— Я не могууу... — рыдала Кейси на плече обнимающего ее Роя. — Не могу увидеть... Там какая-то компания была, он с ними на речке был...

Мервил уже позвонил Судье и рассказал о произошедшем. Судья обещал прислать человека, который займется всеми необходимыми формальностями.

— Кейси, не убивайся так, — Сайна пыталась утешить подругу. — Мак ведь не совсем умер. Пройдет время, он вернется и сам расскажет, что с ним произошло.

— Это правда, — подтвердил Мервил. — Я тоже через такое проходил.

Кейси оторвалась от Роя и недоверчиво посмотрела на Мервила.

— В самом деле? И как оно... там?

— Никак. Как обморок. А если это внезапно случается, то даже понять ничего не успеваешь. Хлоп — и просыпаешься в другом месте. Гораздо противнее, если это происходит долго и болезненно.

— То есть...

— То есть сейчас я могу показаться бесчувственным скотом, но ничего катастрофического не случилось, — Мервил был предельно серьезен. — С Маком произошла неприятная ситуация, он не сможет ехать с нами. Меня гораздо больше волнует другое — это был несчастный случай или его утопили?

— А это можно как-то выяснить? — всхлипнув в последний раз, Кейси взяла себя в руки.

— Теоретически можно, только вряд ли полиция станет этим заниматься, — пожал плечами Мервил.

Такой подход к расследованию смерти человека был для Кейси в новинку.

— Понимаешь, — пояснил Мервил, — какой смысл полицейским напрягаться, если через полгода парень все равно оживет. Если он утонул по собственной неосторожности, то проснется на берегу, отряхнетесь и пойдет домой. Или зайдет в ближайший полицейский участок, объяснит ситуацию и получит одежду, немного денег и билет до родного города. А если его утопили, и у него есть претензии к убийце, тогда полиция и приступит к розыскам.

— Через полгода?! — Кейси впала в ступор. — А я-то считала, что это наши полицейские неторопливо работают.

— Разумеется, если труп явно уголовный, то розыски начинаются немедленно, — Мервил попытался хоть немного реабилитировать здешнюю полицию в глазах Кейси, но, похоже, не преуспел в этом. — А если все говорит о том, что это просто несчастный случай, никто не станет докапываться до мелочей. Кейси, честно, меня такой подход тоже бесит. Если все будет нормально, то после возвращения я попрошу у Судьи дать мне возможность навести порядок в этом болоте.

— А сейчас что нам делать? Не знаю, как вы, а я не могу здесь больше оставаться. Такое ощущение, что на меня стены давят.

— Стены, говоришь, давят... — глаза Мервила блеснули. — Все на выход, быстро!

Спорить никто не стал. Кейси цапнула сумочку с деньгами, документами и шкатулкой, Рой подхватил толком не распакованную сумку с вещами, стоящую в прихожей. Сайна распахнула дверь, едва не сбив с ног официанта, который катил по коридору сервировочный столик на колесах.

— Ой, извините, пожалуйста, — девушка посторонилась, но выскочившая из номера Кейси налетела на нее, толкнула, и они вместе рухнули на пол, увлекая за собой злосчастного официанта. Столик, как норовистый конь, взбрыкнул колесами и красиво впечатался в стену, украсив кучу малу на полу накрахмаленной белой скатертью.

— ... — вырвалось у Роя, когда он секундой позже покинул номер и увидел эту живописную картину.

— Он самый, — подтвердил Мервил, поднимая с пола маленький блестящий шарик. Рядом с опрокинутым столиком лежало еще несколько.

Одним рывком сдернув скатерть, он отбросил ее в сторону. Мгновение — и Кейси с Сайной заняли вертикальное положение. Следующим оказался наполовину оглушенный официант.

— Ну что, парень, поговорим? — поинтересовался Мервил.

Официант поболтал ногами в воздухе и что-то придушенно пискнул. Консультант Судьи по стратегическим вопросам расценил это как согласие сотрудничать.

— Не прикасайтесь к шарикам, — предупредил он. — И вызовите полицию.

— Мервил, нет! — выкрикнула Кейси, видя, что тот намеревается уединиться с пленником в покинутом номере для разговора по душам. — Нет времени, надо уходить!

Чувство опасности завывало пожарной сиреной. Кейси развернулась и бросилась бежать к лестнице, подавая пример друзьям. Мервил на секунду заколебался, но последовал за ней, волоча лже-официанта за собой.

Они успели спуститься на три этажа вниз, когда наверху что-то грохнуло так, что содрогнулось все здание.

— Полный отель людей... — прошипел Мервил. — Ну ты и тварь...

Дальнейший спуск прошел без происшествий, и когда вся компания вывалилась в холл, там уже было не протолкнуться от полицейских, врачей и пожарных.

— Вот он, террорист, — произнес Мервил, передавая полицейским своего пленника.

На запястьях основательно потрепанного официанта защелкнулись наручники. Но едва тот оказался вне зоны досягаемости Мервила, как заорал во все горло:

— Это не я! Я ни в чем не виноват! Я заложник! Это они все взорвали! Это Мервил Коннерс, первый помощник Карнелиса! А остальные его сообщники!

Два десятка пистолетов синхронно, как по команде, развернулись в сторону четверки, обалдевшей от такого поворота событий.

— Красиво он нас сделал, — прошептал Рой, медленно поднимая руки. Остальные сделали то же самое.

* * *

Начальник полицейского участка очень тяготился своим званием лейтенанта и давно мечтал о погонах с капитанскими нашивками. Но до очередного экзамена на повышение было еще далеко, а для внеочередного получения чина не было веских оснований. Вот и грустил лейтенант о несправедливости жизни, заедая свою печаль большой коробкой сладких булочек с абрикосовым джемом.

Когда ему доложили о происшествии в отеле, и о том, КОГО везут в участок, лейтенант подпрыгнул в кресле всеми ста шестьюдесятью пятью килограммами. Кресло жалобно закрипело, но на этот раз выдержало.

— Как только его привезут — немедленно ко мне!

Дежурный пытался еще что-то сказать о каких-то документах, но лейтенант лишь отмахнулся. Какая разница, что там себе нарисовал этот скользкий бандит? Да ему любую бумажку подделать — как расписаться.

Когда скованного по рукам и ногам Мервила ввели в кабинет, лейтенант весь извелся. Новенькие капитанские нашивки сияли совсем рядом, стоит только руку протянуть.

— Ба, какие люди к нам пожаловали! — расплылся в счастливой улыбке лейтенант. — Первый помощник Карнелиса собственной персоной! Что ж ты, умник, замаскироваться получше не смог?

Мервил нетерпеливо звякнул кандалами, и конвоиры по бокам напряглись, готовые по первому начальственному знаку пустить в ход резиновые дубинки.

— За то, что ты натворил в отеле, ты вечность проведешь в самой глубокой и вонючей тюрьме. Ты знаешь, сколько народа положил? Ты и твои сообщники ответите по закону за каждую загубленную жизнь!

— Послушайте, лейтенант, может, уже выслушаете меня? — терпение Мервила было на исходе. — Вы не понимаете, во что ввязываетесь.

— Да ты что? — фальшиво удивился лейтенант. — А, ну да, точно, тебя же подставили! И вообще все эти страшные истории о тебе придуманы! Ты же на самом деле белый и пушистый, даже мухи ни одной за всю жизнь не прихлопнул! Увести его!

Мервил понял, что дальше говорить бесполезно. Одно молниеносное движение — и наручники разлетаются в разные стороны. Быстрый шаг назад, взмах руками — и конвоиры, столкнувшись лбами, закатывают глаза и оседают на пол. Еще два рывка — и ноги пленника свободны. Лейтенант с отвисшей челюстью потянулся было к «тревожной кнопке», но уткнувшийся в лоб пистолет остановил это движение на половине пути.

— А теперь, лейтенант, слушай меня, — казалось, сталь в голосе Мервила могла проделать дырку в лейтенантской голове не хуже пули. — Я давно уже не работаю на Карнелиса и сейчас выполняю очень важную и сверхсекретную операцию Судьи. Поэтому если не хочешь завтра стоять в очереди на бирже безработных, звони Судье. Живо!

Тычок пистолетом заставил ошалевшего от страха лейтенанта пошевелиться. Дрожащей рукой он развернул на своем столе телефонную панель с экраном видеосвязи и набрал номер, который продиктовал ему Мервил. Джесс появилась на экране после второго гудка.

— Приемная Судьи! Мервил, у вас там все в порядке?

Мервил перемахнул через стол и, не отрывая пистолета от головы лейтенанта, произнес:

— Привет, Джесс. Нас тут местная полиция в терроризме обвиняет. Разговаривать не хочет, документы игнорирует. Можешь попросить Судью, чтобы он лично подтвердил мои полномочия?

— Да без проблем. Подождешь пару секунд?

Лейтенант посерел и уставился на человека, чей портрет висел на стене за его спиной.

— Го... господин Судья?

— Добрый день, — раздался голос, который лейтенант почти каждый день слышал с телеэкранов. — С кем имею честь говорить?

— Лей... лейтенант Дион Тиммот, начальник 27-го полицейского участка Инотриса, господин Судья, — прошептал он.

— Так вот, сержант Тиммот, по какому обвинению вы арестовали моего сотрудника?

— Взрыв в отеле, куча трупов... На него свидетель указал...

— И неужели у задержанного не было с собой документов? Или он отказался давать пояснения? Объясните мне, детектив Тиммот.

— Но это же сам Мервил Коннерс, правая рука Карнелиса! — в отчаянии выкрикнул бывший лейтенант. — Он же любые документы подделать может!

— Офицер Тиммот, — голос Судьи приобрел властные нотки. — Вы немедленно освободите моего сотрудника, ПОХОЖЕГО на названного вами человека, а также сопровождающих его лиц. Кроме того, вы извинитесь перед ними и выполните любые их распоряжения, даже если они пошлют вас за булочками к чаю. Выполняйте, рядовой Тиммот!

Раздались короткие гудки, изображение Судьи сменилось темным экраном. Разжалованный начальник участка бессильно откинулся на спинку кресла, став похожим на выброшенную на берег медузу. На полу закопошились пришедшие в себя полицейские. Мервил подозревал, что они очнулись гораздо раньше (не так уж сильно он их и приложил), просто не рискнули привлечь к себе внимание в процессе ТАКОГО разговора. Тот факт, что они не торопились тянуться к оружию и переводили ошалевший взгляд с Мервила на бывшего начальника и обратно, подтверждал эту версию.

— Господа, я искренне прошу прощения за свое недостойное поведение, — обратился к ним Мервил. — Могу я поговорить с заместителем бывшего лейтенанта Тиммота? Я так понимаю, теперь он исполняет обязанности начальника?

Патрульные дружно закивали, поднимаясь с пола.

— Да, господин Коннерс, сию минуту.

— И еще один момент, — Мервил протянул руку, взял из коробки булочку и надкусил. Одобрительно кивнув, он продолжил:

— Вызовите врача для рядового Тиммота. А то как бы у него инфаркт не случился от переедания.

* * *

Заместитель бывшего начальника участка, сержант Тайрос Линар оказался более адекватным человеком. Он внимательно изучил документы Мервила и его друзей, а затем пропустил через сканер. Убедившись, что все в порядке, он вежливо поинтересовался:

— Так чем я могу быть вам полезным, господин Коннерс?

— Сержант, мне искренне жаль, что пришлось прибегнуть к таким мерам. Но если бы ваш предшественник соизволил меня выслушать...

— То я не сидел бы сейчас в этом кресле, — усмехнулся сержант. — Эта жирная свинья Тиммот ничего не видел дальше своего носа и только и знал, что целыми днями жрать булочки. Зато сомнения было — на целого генерала. Спасибо, что избавили нас от этой обузы.

— Рад, что смог оказать вам услугу, — улыбнулся Мервил. — Могу я побеседовать с человеком, задержанным в отеле?

— Разумеется, сейчас его приведут, — сержант нажал кнопку коммуникатора и отдал необходимые распоряжения.

Через минуту в кабинет заглянул растерянный дежурный.

— Сержант, тут проблема возникла. Мы не можем привести задержанного.

— Почему? Только не говори, что он ухитрился сбежать.

— Нет, сержант, никуда он не сбежал. Дело в том, что лейтенант приказал его отпустить.

— Что?! — сержант вскочил на ноги. — То есть как это — отпустить?! Это же один из

подозреваемых!

— Лейтенант сказал, что... в общем, что тот парень, заложник, и так натерпелся, поэтому нет смысла его тут держать. А настоящий убийца... другой человек... Кто ж знал, что все так повернется...

Мервил сжал кулаки. Малодушное желание позаботиться хотя бы о приличной пенсии для бывшего лейтенанта растаяло без следа.

— Поздравляю, сержант. Надеюсь, хотя бы с моими друзьями не возникнет никаких накладок?

Сержант шикнул на дежурного, и тот бросился выполнять распоряжение.

— Господин Коннерс, мне искренне жаль. Теперь вы сами видите, какой идиот здесь всем распоряжался.

— Тогда у меня будет к вам еще одна просьба, сержант, — Мервил откинулся на спинку кресла. — Поскольку наша операция оказалась под угрозой срыва, мне потребуется ваша помощь. Поверьте, от успеха этой миссии зависит очень многое.

— Я сделаю все, что в моих силах, господин Коннерс.

— Прекрасно. Для начала могу я рассчитывать на то, что этот разговор останется между нами?

Глава 20

Ничем не примечательный грузовой микроавтобус с яркой наклейкой продуктового супермаркета ехал по дороге. Однако внутренняя отделка не имела ничего общего с внешней рекламой. Да и перевозил фургончик отнюдь не ящики с фруктами.

Четверо друзей с комфортом расположились в удобных вращающихся креслах, установленных в задней части автомобиля.

— Мервил, я тебе поражаюсь, — Кейси поправила лежащую на коленях сумочку. — Когда ты успел все это организовать?

— А ты думаешь, что мы с сержантом два часа обсуждали? — поинтересовался Мервил. — Толковый он парень, наверняка скоро повышение получит.

— И что вы решили? — спросил Рой. — А то нам толком ничего не объяснили, просто предельно вежливо в машину посадили, да еще и уцелевшие вещи из отеля доставили.

Мервил улыбнулся и откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову.

— Завтра три группы по четыре человека уедут из города тремя разными видами транспорта. Все они будут похожи на нас, и у них будут наши документы. Первая группа отправится нашим автобусом с нашими билетами, вторая пойдет по реке, а третья возьмет в аренду машину. Мы же тем временем будем изображать мешки с крупой, или что там нарисовано у нас на борту.

— Яблоки, — хохотнул водитель. — Вы сейчас яблоки.

— Познакомьтесь с Эрисом, — кивнул Мервил в сторону нового собеседника. — Он наш водитель, а заодно и специалист по связям с внешним миром. Сержант Линар очень его рекомендовал.

Водитель, не отвлекаясь от дороги, шутливо отсалютовал своим пассажирам. Рассмотреть его мешала спинка сидения, но голос у него был молодой. Друзья вразнобой представились.

— Эрис, а вы давно работаете в полиции? — спросила Сайна.

— Да я вапще нэ из палицыи, красавыца, — голос водителя приобрел своеобразный колоритный акцент. — Я просто фрюкты важу туда-сюда. Яблочки там, пэрсыкы, дыни, арбузы. Харошый фрюкты, да. И бэру недорага. Хочэш папробавать, да? Такой красивый дэвушка савсэм дешева атдам!

Три изумленных взгляда скрестились на спинке водительского кресла. Мервил от души расхохотался.

— Мы с Эрисом, можно сказать, коллеги, — пояснил он, вытирая глаза. — Только у него профессия

более мирная. Зато талант потрясающий.

— Я актер, — уже нормальным голосом произнес Эрис и все-таки обернулся в салон. На вид ему было не больше двадцати пяти лет, короткие темные волосы, смешливые карие глаза, веселая задорная улыбка. — Иногда выступаю в театрах, развлекаю народ на праздниках и мелких корпоративах, фокусы показываю. Ну и так, по мелочам.

— А теперь о наших планах, — продолжил Мервил. — Маршрут у нас новый. Мы едем с Эрисом, из машины не высовываемся. Фургон оборудован всем необходимым для долгих путешествий. Запасы еды будем пополнять под видом грузов для перевозки. Внешняя реклама и номера машины будут периодически меняться. Все контакты с внешним миром будут происходить через Эриса. Кейси, к тебе большая просьба: если вдруг почувствуешь что-то необычное — сразу об этом говори. Особенно если тебе внезапно захочется выйти из машины.

— Кстати, господа, а как вы в горы лезть собираетесь? — спросил Эрис. — Планируете закупаться на месте?

— У нас заказаны теплые вещи и палатки, — ответила Кейси. — Все это на склад доставлено, нам только получить нужно на месте.

— А вы вообще в тех местах хоть раз бывали?

Друзья переглянулись.

— Нууу... Мервил был. Один раз.

— Погодите, вы что, ногами идти собрались? — Эрис так удивился, что чуть руль из рук не выпустил. — Мервил, ты что, серьезно? Ты собираешься девушек тащить через снег двухметровой глубины?

— Вообще-то я рассчитывал нанять местного проводника, — ответил Мервил. — Если повезет — какой-то снегоходный транспорт, но это маловероятно. В крайнем случае — пару собачьих упряжек. Судя по тому, что я видел, места там глухие, о цивилизации никто не слышал.

— Погоди, а ты когда там был?

— Года три-четыре назад.

— Так, а заходил с какой стороны? Южной?

— Ну да, я же с территории Карнелиса туда добирался. Эрис, не делай из меня идиота. Я знаю, что сейчас мы будем заходить с северной стороны. Так вот, судя по карте, там все примерно одинаково — снежная пустыня, извилистая дорога и маленькие поселения по пути.

Остальные внимательно прислушивались к разговору. Особенно Кейси, которой ну очень не хотелось лезть в глубокий снег.

— Так вот, — продолжал Эрис, — за последние пару лет там многое поменялось. На картах эти территории продолжают считаться ничейными, потому что туда еще не добрались чиновники и полиция. А вот местный туристический бизнес уже налажен. Оказалось, что там просто рай для горнолыжников, но до трасс добираться очень неудобно. Вот местные бизнесмены подумали-подумали — и закупили несколько списанных армейских вертолетов и пассажирских снегоходов. И теперь местные туда валом валят. А лет через пять, думаю, половина мира будет туда на зимний отдых ездить.

— Эрис, вы сказали «вертолет»? — прошептала Кейси, не в силах поверить в такое счастье. — Это тот самый, который с пропеллером наверху? И который на вершину горы может за десять минут поднять?

— Он самый, — улыбнулся водитель. — Думаю, с его хозяином мы договоримся. Особенно если напомним на эксклюзивную рекламу в Доме Судьи и деловом центре столицы.

— Я подозреваю, что в этом случае нам вертолет вообще подарят, — ответил Рой. — Вместе с пилотом и мини-баром.

* * *

Путешествовать в хорошей дружной компании оказалось совсем не так скучно, как опасалась Кейси. Эрис так естественно вписался в коллектив, что никто не воспринимал его, как стороннего наемного работника. Быстро сдружившись с Мервилем и Роем, он ненавязчиво организовал себе подмену, и когда чувствовал усталость, сажал на водительское место кого-то из них.

У него в запасе было множество баек и веселых историй, но иной раз комедия к финалу неожиданно превращалась в драму, вызывая у слушательниц горестные всхлипывания. Чувствовалось, что парень многое повидал, и далеко не все его истории вычитаны из книг.

Мервилу тоже было что рассказать, и когда они с Эрисом сцеплялись языками, слушатели были в полном восторге. А уж когда оба начинали импровизировать, имитируя голоса известных личностей, это было нечто невообразимое.

То ли новый маршрут оказался совершенно непредсказуемым, то ли преследователи их в самом деле потеряли, но за все время пути Кейси ни разу не почувствовала ничего, похожего на дискомфорт или тревогу. Кресла в фургончике трансформировались в удобные лежаки, кондиционер обеспечивал свежий воздух, а встроенный телевизор — новости и фильмы.

Помня совет, полученный во сне, Кейси регулярно тренировалась в «слушании себя» и «мысленном зрении». Эрис охотно включился в новую игру и предлагал Кейси «посмотреть», что за местность они проезжают, какого цвета крыша у ближнего дома и что за предмет лежит на обочине. Ошибки случались все реже, и Эрис так расхваливал успехи девушки, что даже Рой начинал сердито хмуриться.

Почти неделя пути пролетела совершенно незаметно. И когда они прибыли в маленький поселок у самого подножия горы, Кейси даже пожалела, что их совместное путешествие подошло к концу.

Эрис отправился в офис местного олигарха на переговоры, остальные привычно остались дожидаться его в машине.

— Чувствуешь что-то? — тихо спросил Мервил, когда Кейси вдруг напряглась.

Вместо ответа девушка крепко сжала его руку и прижала палец к губам.

Рядом с машиной кто-то прошел. Вернулся, прошелся снова. Постоял, подошел к кабине, попытался заглянуть через лобовое стекло внутрь салона. Разочарованно пнул колесо и отошел в сторону.

— Ты «видела», кто это был? — одними губами спросила Сайна.

Кейси кивнула.

— Командир карательного отряда Кейн Уэлли, — прошептала она.

* * *

Эрис вернулся где-то через час.

— Плохо дело, — сказал он, залезая в кабину. — Тут не протолкнуться от солдатни Карнелиса. В целом они ведут себя прилично, но под дулами автоматов досматривают всех туристов, особенно тех, кто садится в вертолеты или снегоходы. Хозяин попробовал было возмутиться, но ему сунули под нос автомат и пригрозили пустить по кругу жену, так что теперь он пикнуть боится. Спрашивают у местных про какой-то храм, но никто не в курсе, о чем вообще речь. Есть в округе пара древних развалин, но был это храм или чей-то сортир — никто не выяснял. Ко мне с вопросами прицепились, кто я такой, зачем приехал и что привез. Сказал, что инвентарь везу на соседнюю базу, поинтересовался, не хотят ли они его перекупить, совсем недорого. В конце концов, они мне автоматом пригрозили и послали... идти своей дорогой. Так что делать будем? Есть у кого-то идеи?

— Сколько их тут? — спросил Мервил.

— Человек двадцать точно наберется, — ответил Эрис. — Возможно, больше. За главного белобрысый, с наглой мордой. Знаешь такого?

— Еще бы! Сколько раз об эту морду кулаки сбивал... Многовато их. Сюда бы Талику, да с ее шариками... А где вертолеты стоят?

— Обычно их в ангар ставят, но сейчас ветра и холодов сильных нет, так что прямо на посадочной площадке оставляют. И двое охранников там торчит.

— Маловато как-то, — нахмурился Мервил. — Наверняка еще человек пять издали наблюдают.

— Кого им тут бояться? Видел я эти наглые рожи — ну просто хозяева жизни. Была бы моя воля — всех бы их из Мира Вечности вышвырнул, чтобы воздух зря не переводили.

— Ну, в этом наши желания совпадают, — произнесла Кейси, поглаживая сумочку со шкатулкой. — Эрис, я хочу открыть тебе одну тайну.

Парень заинтересованно обернулся к ней.

— Я чувствую, что так будет правильно, — пояснила Кейси. — Мне очень нужно попасть в древний храм, где когда-то хранился Амулет Жизни. Я — его хранительница. Если я туда попаду и сделаю все, что нужно, о Карнелисе и его шакалах никто больше не услышит.

Вопреки ожиданиям, Эрис не удивился. Внимательно посмотрев на Кейси, он спросил:

— Настоящая хранительница? Истинная?

— В каком смысле? — растерялась Кейси. — А есть другие?

— Ее имя появилось на плите из древнего храма, — сказал Мервил.

— Да все они там появляются, — махнул рукой Эрис. — А толку? За столько лет хоть один из них пожелал что-то стОящее? Что-то, помимо мешка денег, толпы красивых баб и власти над миром?

Все четверо потрясенно уставились на Эриса.

— А ты, собственно, откуда все это знаешь? — Мервил напрягся, приготовившись к броску.

Эрис обвел всех грустным взглядом и пожал плечами:

— Да я как бы тоже хранитель... в своем роде.

— Ты тоже был хранителем? Ну надо же! — Кейси просияла. — А что значит «истинная хранительница»?

— Истинный хранитель хочет изменить мир к лучшему, — ответил Эрис, сразу став как-то величественнее и мудрее. — Он не стремится к личному обогащению. Чаще всего истинными хранителями становятся люди, пережившие глубокую личную трагедию. И им хочется не только унять собственную боль, но и защитить других от подобной беды.

Кейси обменялась понимающим взглядом с Роем.

— И вместе со своим назначением, — продолжал Эрис, — истинный хранитель получает защиту Амулета Жизни. Причем часть этой защиты распространяется на людей, помогающих хранителю.

— Теперь понятно, почему «капсулы верности» стали сбивать, — прошептал Мервил.

— И почему на меня не подействовал твой взгляд, — тихо добавила Сайна.

— Трижды Амулет Жизни может вмешаться и спасти жизнь истинного хранителя, — голос Эриса завораживал, — по числу своих составляющих.

— Точно, у меня остался только один раз, — кивнула Кейси.

— Эрис, — произнесла Сайна, — ты Император?

По фургончику прокатился потрясенный вздох.

— Этого не может быть... — прошептал Мервил, пристально всматриваясь в лицо парня. — Но как..?

Грустная улыбка тронула губы Эриса.

— Неужели я похож на человека, который привел в Мир Вечности армию Черных Беркутов? Нет, Сайна, я не Император. И никогда им не был.

— Но...

— И я постараюсь помочь вам добраться до храма. Ждите здесь, я попробую что-то решить с вертолетом. Кейси, просто иди на зов и ни на что не обращай внимания. Иди на зов, что бы ни случилось, — и Эрис выскользнул из машины.

— Вот так поворот... — Кейси растерянно смотрела на друзей, и они отвечали ей тем же. — Кто же он такой?

Глава 21

Кейси пыталась «увидеть» Эриса, но безуспешно. То ли она от потрясения потеряла навык, то ли бывший хранитель умел «закрываться». И лишь когда стемнело, дверь фургончика приоткрылась, и

Эрис нырнул внутрь.

— Я договорился с хозяином. Он согласен помочь нам выкрасть вертолет, и даже сам его поведет, но при условии, что мы заберем с собой и его жену. Эти макаки с автоматами уже добрались до его винного погреба, и дальше здесь оставаться просто опасно.

— Когда идем? — спросил Мервил.

— Прямо сейчас. Тихо.

Друзья натянули теплые куртки, штаны и ботинки, которые Эрис как-то ухитрился пронести мимо слоняющихся по поселку вояк, и выбрались из фургона. На улицах никого не было — немногочисленные туристы, которые не планировали отдыхать под дулом автомата, спешно разъехались по домам. Фонари не светились — какому-то умнику показалось забавным пострелять по лампочкам. Впрочем, этим он оказал Эрису и его подопечным большую услугу.

Скрытно добраться до вертолетной площадки оказалось даже легче, чем предполагалось. Издалека донесся гул мотора, и Мервил встревожился:

— Что происходит?

— Все в порядке, — успокоил его Эрис. — По плану хозяин должен прийти на площадку с женой и инструментами и сказать, что туристы жаловались на какие-то неполадки — мол, вертолет долго не заводился. А поскольку он сам механик, то просто проверит, какая из машин неисправна. Попробует завести мотор и тут же его заглушит — разумеется, под бдительным присмотром охраны. Жена будет ему в этом помогать и таскать ящик с инструментами. А в процессе проверки что-нибудь незаметно и совершенно случайно сломается — нам ведь погоня не нужна, верно? Понятное дело, что при первой проверке с него глаз спускать не будут. При второй немного расслабятся, а на третью машину уже внимания обращать не станут, тем более что он им принесет бутылку «для согрева». И тут наступает наш выход.

Мервил размял пальцы.

— Отлично. Значит, ждем.

Шум стих. По площадке зашарили лучи фонарей, слышались приближающиеся голоса, и через несколько минут лопасти снова загудели, уже ближе. Когда шум затих, до затаившихся друзей донеслось:

— И тут вроде нормально.

— Надо последний проверить. Парни, да вы не переживайте, мы сами справимся. Вон на лавочке присядьте, и так на ногах целый день. А я свет в кабине включу, вам все видно будет.

Судя по одобрителю замечанию, охранники уже успели приложиться к бутылке. Они не стали возражать и, обсуждая достоинства хозяйской жены, удобно расположились на деревянной скамье. Отсюда действительно вид был получше, особенно когда девица встала на четвереньки, чтобы заглянуть под днище вертолета.

Это интригующее зрелище оказалось последним в жизни обоих вояк.

Мервил быстро оттащил тела в сторону и махнул рукой. Друзья, пригибаясь, побежали к вертолету.

Эрис уже занес было ногу, но вдруг замер, к чему-то прислушиваясь.

— Улетайте. Немедленно.

— А ты?

— Быстро, я сказал! Я вас прикрою.

Мервил сам не понял, как этот хрупкий на вид парень буквально зашвырнул его в вертолет и захлопнул дверь. Пилот не стал задавать лишних вопросов, и лопасти завертели быстрее. Гул перешел в стрекот, и вертолет оторвался от земли.

Кейси прильнула к окну и увидела выбегающих из дома солдат. Размахивая автоматами, они бежали к вертолету. Кто-то начал стрелять, к счастью, мимо.

Вертолет поднялся выше, и девушка увидела Кейна Уэлли. Он держал на плече какую-то трубу. Едва Кейси успела осознать, что это такое и что сейчас будет, яркая белая вспышка осветила весь поселок. В ее центре стоял Эрис, раскинув руки в стороны и подняв голову вверх. Кейси на мгновение встретилась с ним взглядом. «Иди на зов», — пронеслось в голове. А потом раздался

взрыв.

Пилот с нецензурным воплем резко послал машину в сторону, уводя от эпицентра. Однако никакой воздушной волны не последовало, был лишь громкий звук и много-много света, как будто над поселком взошло полуденное солнце. И когда Кейси снова взглянула вниз, там уже никого не было — ни солдат, ни Эриса.

Свет медленно погас, и все шумно выдохнули. Вертолет завис в воздухе, мужчина за штурвалом обернулся к Мервилу.

— Это что такое было? И кто вы такие?

— Туристы, — ответил Мервил. — Полетели отсюда.

— Нам нужно к той горе, — сказала Кейси.

Наконец-то она по-настоящему почувствовала «зов». Это было... неопишимо. Как будто до сих пор она спотыкалась о камни в темноте, а тут вдруг зажглась широкая ровная дорога, которая сама стелется под ноги.

— Да идите вы, — пилот сжал штурвал. — Я лечу к городу. Могу и вас туда подбросить. А не хотите — прямо тут высажу.

— Слушай, мужик, — Мервил сгреб мужчину за куртку и развернул лицом к себе. — Наш друг погиб там, внизу, чтобы вытащить тебя отсюда. Тебя и твою жену. Ты обещал ему, что поможешь нам. Так будь добр, сдержи слово. А потом лети, куда хочешь.

— Пожалуйста, — тихо попросила Кейси. — Нам очень нужно туда попасть. Вы не представляете, насколько это важно. Я скажу, куда лететь.

Пилот посмотрел на девушку, на Мервила, снова на девушку и рывком высвободился. Мервил его не удерживал.

— Ладно, показывайте дорогу, — буркнул он, поудобнее перехватывая штурвал.

* * *

Мощный фонарь на носу вертолета сейчас был отключен, и лететь приходилось в полной темноте. Пилота это нервировало, но светящаяся машина представляла собой слишком легкую мишень для возможной атаки. А еще одного Эриса у них не было.

Впрочем, опасения пилота на всем ходу врезаться в какую-нибудь скалу оказались напрасными. Кейси вела его, как по нитке. И, разрешив включить нижний фонарь, уверенно указала на широкую удобную площадку для посадки.

Высадив четверых пассажиров, пилот не стал торопиться с взлетом. Напротив, он заглушил мотор, и лопасти, повертевшись на холостом ходу, остановились.

— Подожду вас здесь до утра, — ворчливо пояснил он. — Все равно в темноте лететь без такого навигатора — чистое самоубийство.

— Спасибо вам, — поблагодарила его Кейси и указала в сторону. — Нам туда.

— Снег вроде нетронутый, — заметил Рой, проваливаясь по колено.

— Свежий, слежаться еще не успел, — ответил Мервил. — Так что если какие-то следы здесь и были, мы их не увидим.

Идти оказалось недалеко, не больше полусотни метров. Знакомую пещеру в скале Мервил узнал с первого взгляда.

— Точно, это она. Давай я первый. Потом вы с Сайной, Рой замыкающий.

Соскользнув вниз, Мервил поймал на лету Кейси, затем Сайну и подал руку спрыгнувшему Рою.

— Вроде бы чисто. Кейси, веди.

За несколько лет в разрушенном древнем храме ничего не изменилось, разве что снега больше насыпалось. Те же слабо светящиеся стены, обломки статуй, старые фрески, давно засохшие пятна крови — все было на прежнем месте. Рой и Сайна с интересом оглядывались по сторонам. Кейси же как будто вообще ничего не замечала, уверенно шагая вперед.

Безошибочно выйдя к той самой комнате, где Мервил когда-то нашел шкатулку, девушка вдруг остановилась на пороге.

— Здесь... — начала она.

Но договорить ей не дали.

— Ну заходи, не стесняйся. Мы уже второй день тебя тут дожидаемся, — раздался знакомый голос, и в проеме показался господин Карнелис собственной самодовольной персоной. Рядом с ним стояла Элма. А из соседних комнат выступило около десятка солдат с автоматами. Дула были повернуты в сторону бывшего первого помощника и его друзей.

— Ну вот и приплыли, — тихо произнес Рой.

Выбора не оставалось. Кейси шагнула в комнату. Карнелис посторонился, пропуская ее и остальных. Ухмыляющаяся Элма отошла к дальней стене. Несколько солдат вошли в комнату, держа на прицеле Мервила, Сайну и Роя, остальные загородили проход, отрезая единственный выход к отступлению.

Впрочем, не единственный. В одной из стен был проход — видимо, тот самый, который Мервил описывал, как жуткий черный провал. Сейчас проход был залит мягким голубоватым светом и настойчиво манил Кейси к себе.

— А ну стоять! — выкрикнула Элма, заметив, куда направляется хранительница. — Господин Карнелис, смотрите!

Сумочка в руках Кейси светилась нежным золотистым светом. Девушка расстегнула ее и достала сияющую шкатулку.

— Первая часть Амулета Жизни, — произнесла она.

В храме что-то изменилось. Как будто по древним коридорам прокатился глубокий вздох. Солдаты в коридоре настороженно заозирались по сторонам, но больше ничего необычного не происходило.

— Отлично, — Карнелис подошел к Кейси и принялся обходить ее по кругу, не делая, Впрочем, попыток отобрать шкатулку. — Хранительница вошла в силу, чувствует зов.

— Чего вы хотите? — бесстрастно спросила девушка.

— Где вторая часть?

— Там, — указала Кейси на сияющий проход.

— А третья?

— Здесь, — и девушка бросила взгляд на Сайну, куртка которой начала слабо светиться. Та с недоумением осмотрела себя, расстегнула «молнию» и отцепила от свитера брошь в виде розы. Бутончик сиял нежным розовым светом.

— Оп-па! — обрадовался правитель. — Вот так сюрприз!

— Чего вы хотите? — нетерпеливо повторила девушка.

— Чего, говоришь, хочу? — Карнелис усмехнулся. — Я много чего хочу. Но для начала я хочу, чтобы ты собрала все три части и добровольно отдала их мне.

— И почему я должна это делать? — спросила Кейси.

— Почему? — Карнелис принял задумчивый вид, подошел к ближайшему солдату и вытащил у него пистолет. — Ну, хотя бы потому, чтобы я не делал так.

Раздался выстрел, и Мервил схватился рукой за простреленную ногу. Сайна вскрикнула и бросилась к нему, помогая опуститься на пол. С другой стороны друга поддержал Рой.

— Давно мечтал это сделать, — Карнелис с удовольствием любовался на искаженные ненавистью лица и повернулся к Кейси. — Ты поняла или мне повторить?

— И я должна поверить, что вы нас отпустите, когда получите Амулет Жизни?

Раздался еще один выстрел. Мервил застонал, зажимая рану в другой ноге. Рой дернулся, и солдаты сразу перевели автоматы на него.

— Продолжим? — поинтересовался Карнелис.

— Хорошо, я пойду туда, — Кейси шагнула к проходу, и Элма посторонилась, пропуская ее.

— Умница. Пойдешь туда и принесешь вторую часть. А третья подождет здесь, — и Карнелис требовательно протянул руку Сайне.

Девушка встала, крепко сжимая брошь в кулаке.

— Чтоб ты сдох, сволочь! Подавись!

Карнелис расплылся в счастливой улыбке, как будто Сайна сделала ему изысканный комплимент, и вдруг согнулся от резкой боли — девушка изо всех сил пнула его носком ботинка в голень и швырнула брошь в проход, где уже стояла Кейси, окруженная голубоватым светом.

— Лови!

Элма метнулась наперерез, и в последний миг успела схватить летящее украшение. Но рывок оказался слишком резким, и Элма, потеряв равновесие, рухнула прямо в сияющий коридор.

Яркая вспышка — и у ног Кейси осталась лежать кучка пепла, украшенная драгоценной розой. Кейси наклонилась и подняла ее. В ее руках лепестки раскрылись, открывая лежащий в центре великолепный крупный изумруд.

— Вторая часть Амулета Жизни, — произнесла Кейси.

Карнелис наконец разогнулся. С перекошенным от бешенства лицом и воплем: «Ах ты с...!», он трижды разрядил пистолет в Сайну и повернулся к Кейси.

— Вышла оттуда, быстро!

Кейси не шелохнулась. Карнелис приставил пистолет к голове Роя.

— Считаю до трех. Раз... два...

Кейси смотрела на любимого, и в его глазах видела ответ. Рой чуть прикрыл веки, принимая ее выбор и полностью его одобряя.

— Иди на зов, — тихо произнес он.

В последний раз взглянув на него, Кейси повернулась и пошла вглубь прохода. Сзади раздался выстрел.

Глава 22

Все было, как в том, самом первом сне. Чем дальше Кейси шла по сияющему коридору, тем спокойнее становилась. Тревога и боль потери, выворачивающие душу наизнанку, остались далеко позади, где-то на задворках сознания. Она знала, что так будет, с того самого момента, как ступила в храм. И знала, что ничего нельзя изменить. И сейчас ей нужно просто дойти до конца коридора и сделать то, что будет правильным.

Коридор закончился, и Кейси вышла в огромный белый зал. Белыми были стены, пол, высокий потолок, резные опорные колонны. «Хоть ты картину пиши — Древняя Греция, храм богини такой-то», — подумала девушка.

— Ну здравствуй, хранительница, — раздался знакомый, чуть насмешливый голос, и из-за колонны вышел... Эрис. Живой и невредимый.

— Ты? — удивилась Кейси.

Эрис был одет под стать обстановке. Аккуратно причесанные волосы, длинная белоснежная туника до пола, на ногах что-то вроде сандалий. Как ни странно, но этот образ ему удивительно шел.

— Я, — улыбнулся парень. — Наконец-то ты ко мне пришла. Давно у меня в гостях не было таких милых девушек.

— Эрис, но как..? — Кейси попятилась. — Я же сама видела, как ты погиб. И как ты здесь оказался? Кто ты вообще такой?

Парень вздохнул.

— Присядем? — он повел рукой, и посреди зала появился белоснежный стол и два резных белых стула.

Такая наглядная демонстрация необычных способностей успокоила Кейси лучше любых объяснений. Она прочитала не один десяток книг о всевозможных магах, колдунах и волшебниках. Так почему бы такому персонажу не существовать на самом деле, тем более место подходящее.

— Тебя самого от этого цвета еще не тошнит? — ехидно поинтересовалась она.

Эрис пожал плечами.

— Так лучше? — спросил он.

Белый зал сменился зеленой лесной поляной. Воздух наполнился ароматом свежей листвы и пением птиц. Стол и стулья стали деревянными, сколоченными из прочных дубовых брусков. Белоснежная туника сменилась зеленой рубашкой и кожаными штанами, сандалии — мягкими удобными туфлями. Куртка Кейси превратилась в светлую блузку, теплые штаны — в легкие летние джинсы, ботинки — в босоножки.

— Ух ты! — восхитилась Кейси. — Может, у тебя еще и кофе есть?

Кофе у Эриса тоже нашелся, стоило ему чуть пальцем шевельнуть. Буквально.

— Так ты маг? — спросила Кейси, делая крошечный глоток. — А почему раньше так не делал?

Эрис вздохнул.

— Я не маг. Я хранитель.

— Хранитель чего? Развалин храма? Того белого зала? Этого леса?

— Хранитель этого мира, — просто ответил Эрис. — Я и есть Амулет Жизни.

Кейси поперхнулась кофе.

— Так, я что-то не поняла. А что за пазл я в таком случае собираю? Шкатулка, кольцо, изумруд... Где, кстати, кольцо?

— Держи, — Эрис протянул раскрытую ладонь, на которой лежала золотая оправа.

— Вот это что такое? — ткнула пальцем Кейси. — Зачем собирать в кучу все это барахло, если вот он ты, сидишь здесь и одним движением пальца меняешь окружающий мир?

— Если ты о лесе, то это просто иллюзия, — ответил Эрис. — Красивая картинка, не более того. Я хранитель Мира Вечности, но я не хочу быть диктатором. Я даю жителям мира возможность что-то менять в нем к лучшему. Я хочу, чтобы они жили в таком мире, который видят только в своих мечтах. А я могу осуществить эти мечты.

Что же касается, как ты выразилась, «барахла»... В этих предметах сосредоточена моя сила. И я могу в полной мере ею пользоваться только тогда, когда они соединены. Когда желание хранителя исполнено, они снова разъединяются. Одна часть всегда остается здесь, в зале, а две другие разлетаются по миру. Они принимают любой вид, но так или иначе попадают в руки хранителя. Так что, соберешь «барахло» в кучу? — подмигнул он Кейси.

— И ты выполнишь все, о чем я попрошу? — недоверчиво спросила девушка.

— Ты ведь моя истинная хранительница, — тепло улыбнулся девушке Эрис. — Я тебе доверяю.

— А кто говорил, что я уволена? Кто собирался назначить хранителем Карнелиса?

— Карнелиса? — Эрис округлил глаза. — Я похож на идиота? Если мне не изменяет память, речь шла о правителе из горного замка.

— А Карнелис, по-твоему, кто? Или у него замок посреди болота стоит?

— Ну, вообще-то второй правитель тоже возле самой горы живет. А что, у него не замок? Извини, ошибся немножко. Эй, не надо меня бить! Я бесценный артефакт! Со мной надо бережно обращаться!

— Да тебя самого надо по частям разобрать за такие шуточки, древность ты антикварная, — Кейси отвесила Эрису последний подзатыльник и отпустила. Хранитель мира немедленно принял глубоко оскорбленный вид, но в карих глазах прыгали озорные смешинки. Они посмотрели друг на друга и

неожиданно вместе рассмеялись.

— Ну что, пора? — спросил Эрис, когда смех неожиданно умолк, и глаза Кейси наполнились грустью. — Приступай, хранительница.

Кейси кивнула и вставила изумруд в кольцо. Защелки плотно охватили камень, он сел в гнездо, как влитой. Девушка взглянула на Эриса и вставила кольцо в шкатулку.

Лесной пейзаж померк, все затянуло белесой дымкой. Девушка очутилась в непроглядном тумане, в котором зажглись три синих огонька. Они подлетели к Кейси и закружились хороводом вокруг нее.

— Открой свой разум, хранительница, — приказал властный голос.

— Я должна что-то сказать? — спросила Кейси.

— Нет. Просто думай о том, чего на самом деле хочешь.

«Я хочу... Я хочу, чтобы Карнелис навсегда исчез из Мира Вечности. И чтобы вместе с ним исчезли те скоты, которые его поддерживают и разделяют его взгляды. Хочу, чтобы Рой, Мервил и Сайна снова были живы и не помнили о том, что с ними произошло. И Мак, и все те люди, которые погибли в отеле при взрыве, тоже были живы. И чтобы больше не было «капсул верности» и их аналогов. Хочу, чтобы каждый человек сам распоряжался своей жизнью. А еще я хочу вернуться домой вместе с Роем, выйти за него замуж и родить ребеночка, но с этим я справлюсь и сама, без помощи Амулета Жизни».

— Она истинная хранительница.

— Истинная. Ее право подтверждено.

— Выполняем.

Не было никакого потустороннего сияния, грома, молний и прочих спецэффектов. Просто туман рассеялся, и Кейси оказалась в самой обычной комнате древнего разрушенного храма. Такая же рассыпающаяся кладка, пыль на полу, частично осыпавшаяся мозаика. Пожалуй, единственным отличием был практически целый постамент, на котором лежала маленькая деревянная игрушка. Формой она напоминала яйцо, у которого для устойчивости срезали один конец, и была раскрашена под пухлощекую девочку с длинными черными волосами. Все детали были тщательно прорисованы. Один глаз девочки был широко открыт, а второй хитро прищурен. Одежда больше всего походила на зеленый халат с белыми цаплями.

Кейси с внезапно нахлынувшей нежностью прикоснулась к игрушке.

— Прощай, Эрис, — прошептала она и, напоследок окинув комнату взглядом, вышла в длинный извилистый коридор.

* * *

Когда Кейси вышла из коридора, Мервил, Сайна и Рой живые и невредимые сидели посреди комнаты на каких-то подстилках, жевали бутерброды и запивали их чаем из термоса.

— О, Кейси, наконец-то, — Мервил махнул рукой, приглашая девушку присоединиться. — Я даже не буду спрашивать, все ли в порядке.

— Д...да, — выдавила Кейси внезапно севшим голосом. И, не в силах больше сдерживаться, разрыдалась от облегчения и счастья.

— Кейси, ты чего? — Рой привлек девушку к себе, усадил на колени и прижал к груди, баюкая, как ребенка. — Ну что ты, маленькая моя? Ты молодец, отлично справилась. Все ведь хорошо, а ты плачешь так, как будто нас тут всех положили у тебя на глазах.

— Нет-нет, — испуганно подскочила Кейси. — Ничего такого не было. Просто я очень за вас волновалась. Ребята, вы у меня самые-самые лучшие, и я вас всех очень люблю. Можно я вас обниму?

Следующий несколько минут Кейси обнимала друзей, а они обнимали ее, все вместе и по очереди. Ее уверяли в том, что она самая лучшая подруга, и они сейчас все вместе только благодаря ей. Что одним своим появлением в Мире Вечности она многое изменила в жизни некоторых конкретных личностей. А Кейси говорила в ответ такие же теплые слова и была неописуемо счастлива от того, что все они живы.

Наконец Кейси усадили за импровизированный стол, вручили бутерброд и кружку с чаем и потребовали полного отчета. Девушка рассказала о встрече с Эрисом и о том, кем он оказался на

самом деле.

Пока друзья обменивались впечатлениями, Кейси незаметно осматривала комнату. Ничего в ней не говорило о недавней трагедии. И тогда девушка рискнула спросить:

— А мы кого-то ждем?

— Ага, — кивнул Рой. — Рассвета. А как солнышко встанет, так сядем в вертолет и полетим.

— А меня долго не было? А то я как-то во времени немного потерялась.

— Да нет, пару часов всего. Когда ты в проход вошла, мы тебя подождали немного, походили по храму, развалины эти посмотрели. Потом скучно стало, и Мервил сбежал к вертолету. Поговорили они с хозяином нормально, все вопросы прояснили, договорились. Тот лезть в развалины не захотел, но поделился с нами едой, которую они обычно для туристов возят. Так что мы как раз сели перекусить, а тут и ты выходишь.

— И больше здесь никого не было? — уточнила Кейси.

— А кто тут мог быть? Не Карнелис же, в самом деле, — засмеялся Рой.

— Кстати о Карнелисе, — Мервил внимательно посмотрел на Кейси, и та внутренне вся напряглась. — Куда ты его дела?

— Я? Никуда я его не девала. Я просто попросила, чтобы он вместе со своими обезьянами исчез из Мира Вечности. А еще «капсулы верности» отменила. И... — Кейси, едва не проговорившись, в ужасе прикусила язык, — так, разное, по мелочи.

К счастью, Мервил не стал заострять внимание на «мелочах». Он рассеянно потер ногу (Кейси невольно вздрогнула) и встал.

— Значит, Карнелиса мы больше не увидим. Кейси, еще раз тебе огромное спасибо.

— Да ладно тебе, мне этот му... жик тоже не нравился. Ха, так это получается, что замок освободился, и Судья теперь единственный правитель!

Такого ликования стены древнего храма не слышали уже давно.

Глава 23

Обратный путь оказался значительно короче. Оказалось, что в поселке, куда их доставил вертолет, на главной площади внезапно открылся альфа-портал прямо в столицу. Слабо мерцающий круг около трех метров в диаметре собрал вокруг себя все местное население, которое никогда в жизни не видело подобного чуда. Несколько отчаянных смельчаков уже успели сбежать туда и обратно, и теперь взахлеб рассказывали слушателям о красотах столицы.

Наверное, еще ни один хранитель так горячо не благодарил Амулет Жизни за неожиданный подарок. Кейси не просила об этом древний артефакт, и даже не думала в тот момент ни о чем подобном. Но когда она «открывала разум», хранитель мира, видимо, заглянул чуть дальше, увидел ее отвращение к долгим утомительным поездкам и решил порадовать истинную хранительницу небольшим бонусом.

Попрощавшись с пилотом, все четверо вошли в портал. Точка выхода оказалась в паре десятков метров от того самого места, где почти три недели назад Сайна и едва живой Мервил своим появлением внесли некоторое разнообразие в рутинную службу охранников.

Для столичных работников службы безопасности внезапное открытие портала стало дополнительной головной болью. Впрочем, они уже сориентировались в ситуации и почти не обращали внимания на скачущих туда-сюда деревенских лоботрясов.

Четверку друзей сразу проводили к Судье. Выслушав краткий отчет о путешествии, правитель от души всех поблагодарил и попросил Мервила ненадолго задержаться.

Когда бывший помощник Карнелиса вышел из кабинета, друзья ждали его в приемной, а заодно рассказывали Джесс о своей поездке. Мервил остановился и гордо помахал темно-зеленой книжечкой с золотым тиснением.

— Ух ты, что это? Покажи! — Сайна немедленно отобрала книжечку, развернула ее и прочла:

— Советник Судьи. Ну ничего себе, да ты теперь большой человек. А что это за кодировка?

— А это мои полномочия, — расправил плечи Мервил.

— А ну-ка, ну-ка, расшифруй, — теперь новоявленного советника окружили все.

— Право принимать любые решения от имени Судьи как его представитель. Полная свобода действий, включая применение оружия. Право подтверждать или отменять приказы любых начальников вплоть до генералов включительно. Подотчетность исключительно Судье. Ну и так, мелочи вроде права использовать в случае необходимости любой транспорт и любые средства связи, иметь собственную бесплатную квартиру, личную охрану и прочие приятные бонусы, — перечислил Мервил, с удовольствием наблюдая за вытягивающимися лицами друзей.

— Так к тебе теперь надо обращаться «господин советник» и записываться на прием? — ехидно поинтересовалась Сайна.

— Это я тебе потом расскажу, — Мервил многозначительно посмотрел на любимую девушку. — А сейчас мне бежать надо. Все-таки первое задание на новой работе, надо произвести хорошее впечатление на начальника.

— И далеко ты бежишь? — спросил Рой.

— На прошлое место работы. Надо выяснить, кто там остался, и провести разъяснительную беседу. А вечером все идем в «Погребок».

— Погоди, так до замка же добираться почти сутки, и это самая короткая дорога. Как ты собрался вечером гулянку устраивать?

Мервил поднял левую руку и показал серебряный браслет на запястье.

— А у меня теперь есть портативный телепорт. Позволяет мгновенно перемещаться в пределах мира по заданным координатам. Хранит в памяти до пяти точек. В Мире Вечности пока что в единственном экземпляре.

— Но как??? У нас же иномирская техника не работает!

— Теперь кое-что работает. По крайней мере то, что позволяет избежать долгих путешествий, — Мервил подмигнул Кейси и, явно рисуясь, тронул какую-то точку на браслете и растворился в воздухе.

— Самый страшный кошмар для подчиненного — начальник, который может внезапно нагрянуть с проверкой, — прокомментировала Кейси эффектный уход Мервила. — А уж начальник с неограниченными полномочиями...

— Да еще и НАСТОЛЬКО внезапно, — добавила Сайна. — Чувствую, местных чиновников ждут большие кадровые перестановки.

* * *

В замке Карнелиса было непривычно тихо и безлюдно. Мервил обошел несколько этажей, прежде чем нашел молоденького солдата, который старательно тер щеткой пятно на полу. При виде бывшего начальника тот вскочил и вытянулся по стойке «смирно».

— Вольно, рядовой. Есть тут еще кто-то, кроме тебя?

— Да, господин Коннерс, они в столовой сейчас, — ответил солдат.

— И много там народа? Из начальства кто-то есть?

— Человек тридцать примерно, почти все из вашего личного отряда. Еще кто-то из отдела финансов был. А вы не знаете, что случилось? Куда все делись?

— В отставку всем коллективом вышли, — ответил Мервил. — Идем со мной.

В столовой народа действительно было побольше. При виде бывшего первого помощника растерянные солдаты оживились.

— О, ну хоть кто-то появился!

— Мервил, а ты здесь откуда?

— Куда все делись? И что вообще происходит?

— Ты на службе или уже сам по себе?

Мервил поднял руки, и вопросы стихли. Советник Судьи поднялся на возвышение и произнес:

— Господа, я все объясню и отвечу на все вопросы. Но для начала мне нужно знать — кроме вас тут еще кто-то есть?

— Да вроде бы еще человек пять по комнатам разошлись, а так все здесь. Так казну грабить уже можно?

По залу прокатился смех, но многим идея явно пришлась по душе. Мервил снова поднял руки, призывая к тишине.

— Нет, казну грабить нельзя. А теперь о ситуации в целом. В Мире Вечности остался только один правитель — Судья. Карнелиса здесь больше нет. И не будет. Служба ваша закончена, все получают зарплату и премиальные. Кто хочет — может поступить на службу к Судье. Кто не хочет — волен идти куда угодно. «Капсулы верности» больше не работают, поэтому решайте сами, чем вы будете заниматься. Если так и не сможете определиться — обращайтесь в Дом Судьи, там вам подберут работу. От разбоя, бандитизма и другой уголовщины советуем воздержаться, за подобные вещи буду наказывать лично.

— А что с Карнелисом случилось?

— Амулет Жизни с ним случился. И с остальными, кто ему... поддерживал, в общем. Так что рабство и средневековые закончилось, добро пожаловать в нормальный цивилизованный мир. В ближайшие дни здесь будет налажена связь, а пока что для поддержания порядка мне понадобятся помощники. Есть добровольцы?

Помогать Мервилу вызвались все без исключения, особенно после того, как он сообщил, кем сейчас является. Уцелевшие солдаты быстро прикинули карьерные перспективы и выстроились в очередь за новыми должностями. Раздав необходимые указания и назначив ответственных, Мервил вернулся в Дом Судьи.

Там он нашел друзей, отвел Роя в сторону, о чем-то с ним пошептался, после чего оба отбыли в неизвестном направлении. Кейси недовольно посмотрела им вслед.

— Надо отобрать у Мервила эту штуку. Он и раньше на месте не сидел, а теперь вообще в любой точке мира может оказаться. Я, может, тоже так хочу. И вообще, так нечестно. Эрис сделал подарок мне, а браслет получил Мервил.

— Ты думаешь, он согласится расстаться с любимой игрушкой?

— Предлагаешь его ограбить? — глаза Кейси загорелись нездоровым энтузиазмом.

— Нет, — рассмеялась Сайна. — Предлагаю сгонять его в мир, где продаются такие штуки, и закупить их оптом. Только сначала поймать его нужно.

Подруги вздохнули и отправились в столовую, где их уже поджидала толпа слушателей.

* * *

— Я даже представить себе не мог, что у меня столько друзей, — шутливо произнес Мервил, когда они с Сайной вернулись домой.

Девушка улыбнулась. Уютных посиделок на четверых не получилось. Едва компания появилась на пороге «Погребка», их встретили едва ли не с оркестром. Новости о героической хранильнице, избавившей Мир Вечности от Карнелиса, разлетелись по столице со скоростью лесного пожара. А когда растроганная до слез девушка сообщила о том, что ее лучший друг сегодня получил новую должность, внезапно выяснилось, что Мервила здесь тоже все просто обожают.

— Я вот о чем думаю, — задумчиво произнесла Сайна. — Мне кажется, что Кейси не все нам рассказала. О чем-то она умолчала.

— Тебе не кажется, — ответил Мервил. — И я даже догадываюсь, о чем именно.

— Я подозреваю, что с нами в храме случилось что-то плохое, а Кейси вернула нас и подчистила память. Решила, что не нужны нам такие воспоминания.

Мервил кивнул.

— Судя по тому, какая она была дерганая и о чем спрашивала, все было очень плохо. А если немного подумать, то и общую картину восстановить можно. Но я не стану этого делать. И знаешь, я

благодарен Кейси за то, что она так поступила. И ничего не стану ей говорить.

— Я тоже, — ответила Сайна, прижимаясь к нему.

— А вот тебе я хочу кое-что сказать, — Мервил легонько отстранил девушку и достал из кармана маленькую бархатную коробочку. — Точнее, спросить. Сайна, любимая моя, ты выйдешь за меня замуж?

Сайна тихо ахнула. Изящное золотое колечко с небольшим аккуратным бриллиантом в центре и россыпью мелких камешков по бокам смотрелось потрясающе. Но даже если бы это была дешевая пластиковая побрякушка, которые уличные торговцы продают едва ли не на развес, ответ Сайны не изменился бы.

— Да, любимый мой, — ответила она. — Ну конечно же, я выйду за тебя!

* * *

Утром Кейси поторопилась похвастаться Сайне новым колечком, но увидев на пальце подруги аналогичное украшение, все поняла.

— Так вот куда они вчера вместе уходили!

Сайна блаженно улыбнулась. Она была счастлива. А Кейси продолжила:

— Мы с Роем вчера поговорили и решили вернуться домой, в свой мир.

Новость была неожиданной.

— Но почему? Что случилось?

— Сайна, мне очень нравится в Мире Вечности. Но дома у меня осталась мама, которая с ума сходит от беспокойства. А еще у меня не окончена учеба в колледже. Но я обязательно вернусь сюда, потому что этот мир стал для меня родным. И вы все тоже для меня родные.

Девушки обнялись.

— Мы с Мервиллом решили пожениться через неделю, — сказала Сайна. — Никаких пышных церемоний, никакой прессы и толпы непонятно чьих родственников. Только свой узкий круг. Будешь подружкой невесты?

— Я думаю, — ответила Кейси, — что буду второй невестой. И пусть только Рой попробует не согласиться!

Эпилог

Мервил нашел Эла в его кабинете в медблоке. Доктор и его бывший пациент обменялись крепким рукопожатием.

— Рад, что у вас все получилось. Извини, что вчера не пришел, пациент срочный был. Но прими мои поздравления.

— Спасибо, Эл, — улыбнулся Мервил. — Кстати, начет пациентов...

— Ты насчет Талики? — сразу догадался доктор. — С ней все в порядке, она полностью здорова. Ждет тебя в палате.

— Все прошло нормально?

— Да. У нас же был подопытный экземпляр, на котором мы учились эти капсулы выколупывать, — усмехнулся Эл. — Кстати, из Талики аж пять штук наковыряли.

— Вот не хватало мне еще с Таликой капсулами мериться, — возмутился Мервил. — Хотя все равно обидно.

Попрощавшись с доктором, он отправился в палату Талики. Девушка сидела на кровати и листала какой-то журнал. При виде Мервила она поднялась.

— Привет, Талика. Хорошо выглядишь.

Девушка подошла к нему и внезапно опустилась на одно колено.

— Мервил, я признаю тебя своим хозяином и повелителем. Моя жизнь принадлежит тебе...

— С ума сошла?! Встань немедленно! — Мервил поднял Талику и усадил на кровать. — Тебе зачем капсулы удаляли? Чтобы я этот бред выслушивал? Еще раз скажешь нечто подобное — я тебе больше не друг, поняла?

Девушка кивнула и порывисто его обняла.

— Мервил, ты не представляешь, что ты для меня сделал. Это... это...

— Я знаю, — Мервил дружески обнял ее в ответ. — У меня ведь тоже была эта гадость.

— Как я могу тебя отблагодарить? — Талика отстранилась и заглянула ему в глаза.

— Просто стань счастливой, — улыбнулся Мервил. — Живи так, как тебе хочется и делай то, что тебе нравится. Мне этого будет достаточно.

— А ты...

— А у меня свадьба через неделю.

Девушка тепло улыбнулась.

— Поздравляю. Будьте счастливы вместе.

— Спасибо, Талика. Если что-то понадобится — обращайся.

— Знаешь, Мервил, — задумчиво произнесла девушка, — я думала о том, чем могу заняться. И решила, что лучше мне уехать из Мира Вечности.

— Почему?

— Просто единственное, что я умею делать хорошо — это убивать. А здесь этот навык вряд ли понадобится. Поищу место, где он придется кстати. Осуждаешь?

— Нет, — Мервил обнял ее на прощание и ласково чмокнул в макушку. — Ты теперь свободна. Удачной охоты, Черный Беркут.

* * *

Обе свадьбы проходили в маленькой часовне на территории Дома Судьи. Сайну вел к алтарю ее приемный отец, кузнец Берн, а Кейси — сам Судья.

Совсем уж без прессы не обошлось, но журналисты с камерами стояли в сторонке, с микрофонами не лезли и никому не мешали.

Церемония получилась очень красивой, а обе пары выглядели по-настоящему счастливыми.

А на следующий день Кейси и Рой попрощались со всеми и отбыли телепортом к тому самому portalу, через который Кейси попала в Мир Вечности. На этот раз использовать советника в качестве мегаскоростного транспорта не понадобилось: на запястьях обоих молодоженов поблескивали новенькие серебристые браслеты — свадебный подарок Судьи. Но Мервил вместе с Сайной (которая тоже щеголяла таким же украшением) все равно отправились проводить друзей.

— В твоём мире браслет работать не будет, — предупредил Мервил. — Зато в Мире Вечности тебе доступен любой уголок.

— Эрис тебе больше не снился? — спросила Сайна.

Кейси покачала головой. Видимо, после выполнения хранительницей своей миссии связь с Амулетом Жизни полностью утрачивалась.

Друзья крепко обнялись на прощание, и Кейси с Роем вошли в портал.

Сад выглядел таким же заброшенным, как и месяц назад. Но на этот раз лабиринт извилистых тропинок не сбивал с толку, Кейси точно знала, куда нужно идти.

— Смотри, кто это там? — спросил Рой.

Кейси всмотрелась и обомлела.

На пороге дома сидела ее мама. А напротив нее на корточках сидел хорошо знакомый улыбчивый парень и что-то рассказывал женщине, оживлено жестикулируя руками. Заметив Кейси и Роя, он поднялся и помахал им, как старым друзьям.

— Я точно прибью этот ходячий пазл, — с чувством произнесла Кейси, бросаясь навстречу бегущей к ней матери.